

NORWEGIAN JOURNAL OF DEVELOPMENT OF THE INTERNATIONAL SCIENCE

№4/2017

VOL.2

Norwegian Journal of development of the International Science

ISSN 3453-9875

It was established in November 2016 with support from the Norwegian Academy of Science.

DESCRIPTION

The Scientific journal “Norwegian Journal of development of the International Science” is issued 12 times a year and is a scientific publication on topical problems of science.

Editor in chief – Karin Kristiansen (University of Oslo, Norway)

The assistant of the editor in chief – Olof Hansen

James Smith (University of Birmingham, UK)

Kristian Nilsen (University Centre in Svalbard, Norway)

Arne Jensen (Norwegian University of Science and Technology, Norway)

Sander Svein (University of Tromsø, Norway)

Lena Meyer (University of Gothenburg, Sweden)

Hans Rasmussen (University of Southern Denmark, Denmark)

Chantal Girard (ESC Rennes School of Business, France)

Ann Claes (University of Groningen, Netherlands)

Ingrid Karlsen (University of Oslo, Norway)

Terje Gruterson (Norwegian Institute of Public Health, Norway)

Sander Langfjord (University Hospital, Norway)

Fredrik Mardosas (Oslo and Akershus University College, Norway)

Emil Berger (Ministry of Agriculture and Food, Norway)

Sofie Olsen (BioFokus, Norway)

Rolf Ulrich Becker (University of Duisburg-Essen, Germany)

Lutz Jancke (University of Zurich, Switzerland)

Elizabeth Davies (University of Glasgow, UK)

Chan Jiang (Peking University, China)

1000 copies

Norwegian Journal of development of the International Science

Iduns gate 4A, 0178, Oslo, Norway

email: publish@njd-iscience.com

site: <http://www.njd-iscience.com>

CONTENT

ARCHITECTURE

Negay G.A. THE INFORMATIONAL THEORY OF PROPTIONALITY IN ARCHITECTURE 3	Smirnova V., Smirnov A. MONUMENTS GREAT RUSSIAN POET TO ALEXANDER PUSHKIN IN CITIES AND COUNTRIES 10
Sankov P., Tkach N., Gvadzhaia B., Tyoshina L. QUALITY OF ACOUSTIC FORECASTING OF NOISE CHARACTERISTICS OF MOTOR VEHICLES AND RAILWAYS.....7	

EARTH SCIENCES

Zaikarov V., Buldakova E., Minakova T. GEOECOLOGICAL PRINCIPLES OF URBAN AREA PLANNING 17	Hovhannisyan A. NEW UNDERGROUND GEOTECHNOLOGY IN THE DEVELOPMENT OF NONFERROUS AND PRECIOUS METALS ORE DEPOSITS RECOMMENDED TO IMPLEMENTATION 23
Zemtsova A., Orakbaeva A. HIGH-FIDELITY LEVEL WORKS FOR DECISION OF TASKS OF ГЕОДИНАМІКИ IN REPUBLIC OF KAZAKHSTAN 19	

ECONOMIC SCIENCES

Bazaliyska N. ENSURING EFFECTIVE PERSONNEL MANAGEMENT ON THE PRINCIPLES OF LABOUR BAHAVIOR MONITORING 26	Zolotukhina E., Lozhkina T. ECONOMIC IMPACT OF NAFTA 46
Bandurina E. ORGANIZATIONAL TECHNOLOGIES OF ANIMATION SERVICE IN THE HOSPITALITY INDUSTRY 31	Pohrebniak A., Tulchynska S., Kyrychenko S. ANALYSIS MACROECONOMIC INDICATORS IN THE SYSTEM OF SECURITY OF UKRAINE 49
Vostrikov K. THE ANALYSIS OF SUPPORT OF SMALL BUSINESS IN THE YURGA MUNICIPAL DISTRICT OF THE KEMEROVO REGION 36	Titova S. TECHNOLOGIES OF SELECTION, SELECTION AND HUMAN RESOURCE OF THE PERSONNEL IN THE ORGANIZATION 53
Levochkina N. REGIONAL IDENTITY: THE CONCEPT AND ESSENCE 40	

HISTORICAL SCIENCES

Kislitsyna I. THE IMAGE OF HAMLET IN THE CONCEPT OF M. BAKUNIN: 57	Zhumadil A., Suleymenova K., Omarbayev Y. INFLUENCE OF PASSPORT DOCUMENTS ON DIFFERENT FIELDS OF ACTIVITY OF LIFE OF KAZAKH TO THE SOVIET PERIOD 67
Krylova A., Pachev S., Zamuruysev A., Zhiryakov A. ETHNOCULTURAL INTERACTION IN BASIN OF THE MOLOCHNA RIVER (NOTHERN PRIAZOVIA, UKRAINE) IN XIX c. 60	Uderbay G., Eganberdiev M. FISHING SUPERSTITIONS IN ARAL AREA (XIX – EARLY XX CENTURIES) 70
Khabizhanova G., Mensitova G. THE IMAGE OF THE WOMAN WARRIOR IN THE HISTORICAL AND CULTURAL SUBJECTS OF THE TURKIC PEOPLES 64	Habizanova G., Shalagin A. EARLY-CHRISTIAN PERIOD OF KAZAKHSTAN AND CENTRAL ASIA IN THE MODERN HISTORIOGRAPHY OF THE XX-XXI CENTURIES 72

SOCIAL SCIENCES

Matveenkova L., Shormanbaeva D., Balshikeev S., Sagatova A. VALUES TRANSFORMATION OF KAZAKHSTAN SOCIETY UNDER THE INFLUENCE OF MODERNIZATION 78
--

ARCHITECTURE

ИНФОРМАЦИОННАЯ ТЕОРИЯ ПРОПОРЦИОНАЛЬНОСТИ В АРХИТЕКТУРЕ

Негай Г.А.

*кандидат архитектуры, доцент, доцент кафедры основ проектирования
Хмельницкого национального университета, г. Хмельницкий, Украина*

THE INFORMATIONAL THEORY OF PROPORTIONALITY IN ARCHITECTURE

Negay G.A.

*Candidate of Architecture,
Associate Professor at the Department of Fundamentals of Design of Khmelnytsky National University,
Khmelnytsky, Ukraine*

Аннотация

В статье освещено извечное стремление архитекторов к гармонии и достижение её при помощи пропорций. Главным связующим звеном между пропорциями и гармонией есть человек, в ощущениях которого проявляется гармония. Ощущения являются следствием восприятия зрительной информации, носителем которой является архитектурная форма. Поскольку гармония проявляется через зрительную информацию, в настоящей работе предложена информационная концепция пропорциональности на основе разработанной автором различительной модели количества зрительно воспринимаемой информации. Единицей информации в данной модели является элёр – элементарное различие. Предложена формула для определения силы соразмерности отношений, которая снимает вопрос о совершенных пропорциях.

Abstract

The article reveals the eternal aspiration of architects to harmony and achieving of it due to proportion. Human is the common link between proportion and harmony and harmony shows up in human's feelings. Visual information results in our feelings, and it is a carrier of an architectural form. Since harmony is manifested by visual information, this project offers an informational concept of proportionality based on the distinctive model of the amount of visually perceptible information designed by an author. This model uses eler which is an elementary distinction as an informational unit. It suggests the formula for determination of the force of proportionality of relations which withdraws the question of perfect proportions.

Ключевые слова: гармония, пропорция, элементарное различие, соразмерность, информационный модуль, различительная информационная модель.

Keywords: harmony, proportion, elementary distinction, proportionality, informational module, distinctive model of information.

Более двух тысяч лет теории архитектуры ведут дискуссию относительно средств достижения красоты зданий и сооружений. Марк Витрувий Полион в известном трактате об архитектуре первый из теоретиков высказал практические рекомендации относительно достижения гармонии архитектурной формы. Социальное значение «красоты», её жизнестроительной функции не подвергалось никакому сомнению, а воспринималось как неопровержимый постулат. Мы также не будем сомневаться в важности для общества гармоничной архитектурной среды. Ведь архитектура воспринимается нами не избирательно, независимо от наших желаний воспринимать, или не воспринимать. Её нельзя спрятать, как неудачную картину или плохое музыкальное произведение. Она окружает нас, она действует на нас, формируя наши эстетические вкусы, наше мировоззрение. Она формирует личность и, в конечном результате, общество. Как сказал великий политик XX ст. Уинстон Черчилль, «сначала мы создаём архитектуру, а потом архитектура создаёт нас» [1]. Другими словами: гармоничная архитектура создаёт

гармоничного человека, а гармоничный человек создаёт гармоничное общество. Поэтому познание законов гармонии имеет цивилизационное значение.

Наиболее существенной характеристикой гармонии архитектурных форм и пространств является пропорциональность.

Концепция пропорциональности как основы гармонии развивалась в трактатах философов античных времён, средневековья, эпохи Возрождения и Просвещения. Выдающуюся роль в становлении эстетики Возрождения сыграл видный теоретик искусства Леон-Баттиста Альберти. Гармония у Альберти целесообразна с точки зрения главной цели общества – повышения духовности человека за счёт влияния на него прекрасных произведений искусства. Гармония у Альберти функциональна, потому что выполняет важную функцию – гармонизацию общественных отношений. Обратившись к античному понятию гармонии, он во многом способствовал тому, что это представление оказалось главным на протяжении последующих столетий.

Теория искусства эпохи Возрождения содержит громадный опыт изучения и поисков «совершенных» пропорций. Необходимость изучения их обосновывалась разнообразными средствами: теологическими, антропометрическими, эстетическими, математическими. Первый, кто фетишизировал «главную» пропорцию эпохи Возрождения, золотое сечение – 1,618, был Леонардо да Винчи. Его поддержал монах Лука Пачолли, у которого уже было откровенное толкование этой пропорции как «божественной». А то обстоятельство, что гармонии не всегда удавалось выразить в количественной, рациональной форме, привело к «иррациональному» толкованию её. Отсюда берёт свое начало массовое увлечение иррациональными отношениями, а потом и абстрактными геометрическими построениями, которыми пытались обосновать гармоничность архитектурных объектов. И эти работы называют теориями, а их авторов – теоретиками пропорций.

Теория – от греческого – рассмотрение, исследование. Это совокупность выводов, которые отображают отношения и связи между явлениями реальности в форме информационной модели. Главной связью между пропорциями и гармонией архитектурной формы есть человек, в ощущениях которого проявляется гармония благодаря пропорциям. Ощущения человека есть следствием восприятия чувственной информации, носителем которой являются пропорции, соотношения элементов, физических характеристик любой материальной реальности: архитектуры, картин или музыкальных произведений. Таким образом, исследование пропорций за пределами информационного процесса восприятия теряет смысл.

Поскольку гармония проявляется через информацию (в данном случае – зрительную), необходимо провести информационное исследование её. Наиболее известной, и используемой в науке и технике, является вероятностно-статистическая модель количества информации Клода Шеннона [2]. С помощью этой модели изучаются законо-

мерности случайных явлений в одномерном канале связи (телеграф, музыка и др.). Так как архитектурные формы, их пропорции, носят не случайный, а однозначно детерминированный характер, эта информационная модель не может быть использованной в исследованиях пропорциональности и гармоничности в архитектуре.

Для исследования пропорциональности автор разработал различительную информационную модель на основе алгоритмического принципа Колмогорова А.Н. [3]. В соответствии с ним количество информации, содержащееся в объекте **A** относительно другого объекта **B**, есть минимальная «длина» программы, которая позволяет однозначно преобразовывать объект **A** в объект **B**. Алгоритм такого преобразования, по Колмогорову, выражает сложность этого «движения» от объекта **A** к объекту **B**.

В соответствии с этим подходом количество информации в одном элементе **A** размерной структуры архитектурной формы (фасада здания) относительно другого элемента **B**, тождественного ему, будем считать нулевым (рис. 1). Если же между элементом **A** и другим элементом **C** визуальна зафиксирована разница δ , равная разностному порогу зрительного восприятия, то в этом случае элемент **A** содержит относительно элемента **C** одну единицу зрительной информации. Эта начальная разница одного элемента относительно другого названа элементарным различием, и, соответственно, единица информации, фиксирующая это различие, названа элёр.

Если же различие определённых элементов фасада, например, **A** и **G** (см. рис. 1) настолько велико, что при «переходе» от элемента **A** к элементу **G** можно зафиксировать несколько состояний различия, то количество зрительной информации в элементе **G** относительно элемента **A** будет измеряться количеством состояний элементарного различия. Формула для определения количества этих состояний приводится ниже.

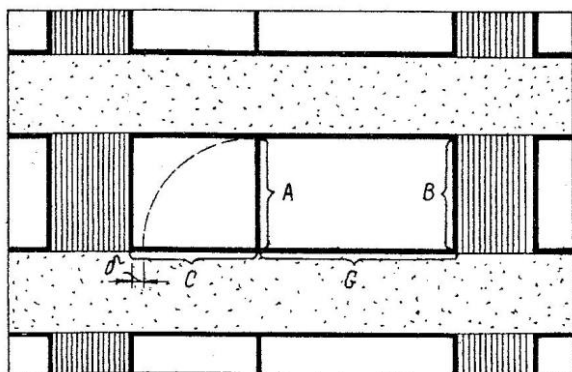

Рис. 1. Фрагмент фасадной композиции

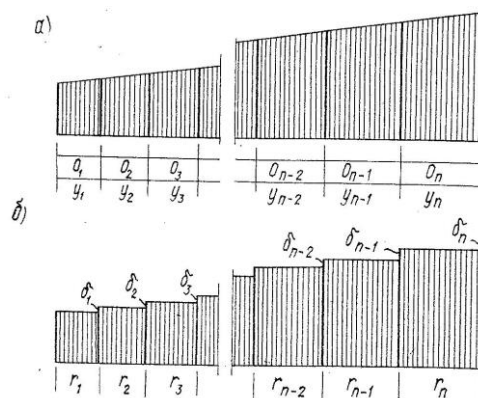

Рис. 2. Ряд монотонно возрастающих линейных элементов:

а – графическое изображение;
б – зрительное восприятие

Допустим, что есть ряд монотонно нарастающих линейных элементов (рис. 2а). Результатом восприятия этого ряда есть ощущения $O_1; O_2; O_3; \dots O_{n-2}; O_{n-1}; O_n; \dots$, каждому из которых отвечают элементарные различия в соответствующих интервалах $y_1; y_2; y_3; \dots y_{n-2}; y_{n-1}; y_n; \dots$. В этом ряду интервалов линейные элементы зрительно воспринимаются как дискретный ряд элементов $r_1; r_2; r_3; \dots r_{n-2}; r_{n-1}; r_n; \dots$ (рис. 2б), которые отличаются между собой на величины $\delta_1; \delta_2; \delta_3; \dots \delta_{n-2}; \delta_{n-1}; \delta_n; \dots$. Учитывая то, что линейные элементы r прилегают друг к другу, можно записать

$$r_n = r_{n-1} + \delta_{n-1}. \quad (1)$$

В соответствии с законом Вебера

$$\frac{\delta_1}{r_1} = \frac{\delta_2}{r_2} = \frac{\delta_3}{r_3} = \dots = \frac{\delta_n}{r_n} = C, \quad (2)$$

поэтому, согласно с (1) и (2), получаем

$$r_n = r_{n-1}(1 + C), \quad (3)$$

и, соответственно,

$$r_n = r_{n-1}(1 + C)^{n-1}. \quad (4)$$

Если i и j – порядковые номера двух ощущений O_i и O_j в ряду $O_1; O_2; O_3; \dots O_i; \dots O_j; \dots O_n; \dots$, мы получим такие равенства:

$$r_i = r_1(1 + C)^{i-1}, \quad (5)$$

$$r_j = r_1(1 + C)^{j-1}. \quad (6)$$

Разделив (5) и (6) уравнения, получим

$$\frac{r_i}{r_j} = \frac{(1+C)^{i-1}}{(1+C)^{j-1}} = (1 + C)^{i-j}. \quad (7)$$

Показатель степени $(i - j)$, разница порядковых номеров i -того и j -того ощущений, является количеством зрительной информации в отношении $\frac{r_i}{r_j}$. Обозначим его буквой U . Прологарифмировав выражение (7) и выполнив преобразования, получаем:

$$U = \frac{\lg \frac{r_i}{r_j}}{\lg(1+C)}. \quad (8)$$

В данном выражении $\frac{1}{\lg(1+C)} = \text{const}$ и является коэффициентом k , который учитывает чувствительность зрительной системы человека к различению соседних размерных характеристик архитектурной формы.

Количество зрительной информации, содержащейся в отношениях размерной структуры архитектурной формы, будет определяться, исходя из принципа аддитивности:

$$U = \sum_{i,j}^n k \lg \frac{r_i}{r_j}, \quad (9)$$

где:

U – количество зрительной информации (элёр);

n – количество попарно взятых отношений архитектурной формы, взятых в расчёт;

r_i и r_j – величины элементов размерной структуры архитектурной формы.

На основании принципа «наименьшего действия» зрительная информация, обеспечивающая наименьшее действие при восприятии архитектурной формы, является залогом гармоничности архитектурной формы. Такое качество информационный массив (информационное поле) будет иметь, в случае информационной модульности отношений элементов размерной структуры. Глав-

ное условие при этом: информационный модуль (см. ниже) должен быть максимально крупным по отношению к информационным шагам, чтобы обеспечить минимальное действие зрительной системы. Чем крупнее информационный модуль по отношению к информационным шагам, тем меньше действий выполняет зрительная система, тем выше комфортность зрительного восприятия, тем ощутимее гармоничность архитектурной формы.

Если $r_1; r_2; r_3; \dots r_i; \dots r_j; \dots$ пропорциональный ряд с основанием p , то любые два члена этого ряда связаны между собой зависимостью:

$$\frac{r_i}{r_j} = p^s, \quad (10)$$

где:

i и j – порядковые номера членов пропорционального ряда;

s – показатель степени, характеризующий относительное расположение в ряду элементов r_i и r_j .

Количество информации, содержащееся в одном члене пропорционального ряда по отношению к любому другому члену этого же ряда, является количеством состояний элементарного различения при переходе от одного члена пропорционального ряда к другому, которое определяется по формуле:

$$U = k \lg \frac{r_i}{r_j}, \quad (11)$$

где:

U – количество зрительно различимых состояний при переходе от r_i к r_j – элёр (количество зрительной информации) – информационный шаг;

k – коэффициент, учитывающий величину разностного порога зрительного восприятия; при разностном пороге (различительной чувствительности) $C = \frac{1}{33}$ и десятичном основании логарифма $k = 76,56$;

r_i и r_j – величины членов пропорционального ряда.

Подставив (10) в (11), получаем:

$$U = k \lg p^s = s k \lg p, \quad (12)$$

где $s = 1, 2, 3, \dots$ и т.д., целое число натурального ряда, которое зависит от взаимного расположения в ряду элементов r_i и r_j .

Для каждого пропорционального ряда $p = \text{const}$ и $k = \text{const}$. Поэтому $k \lg p = \text{const}$ и является информационным модулем ряда – μ .

Информационная модульность является не только определителем принадлежности отношений к определённому пропорциональному ряду величин (пропорциональной системе отношений), но и определителем информационной связи разных пропорциональных систем.

В формуле (11) для количественного определения коэффициента k разностная чувствительность зрительной системы человека принята $C = \frac{1}{33}$ только потому, что при такой чувствительности информационный модуль ряда «золотого сечения» составляет 16 элёр. Учитывая то, что «золотое сечение» является наиболее известной и авторитетной системой, возникла потребность в образовании информационно «родственных» с ним про-

порциональных рядов на основе информационных модулей 8 и 4 элёр.

В случае установления соразмерности архитектурного объекта с помощью данного информационного метода и гармонизации размерной структуры архитектурной формы нет потребности использовать (и запоминать) арифметические значения отношений, ведь главным определителем пропорциональных взаимосвязей является информационная модульность отношений.

Используя информационную модульность, можно количественно определять силу пропорциональной (информационной) связи, силу соразмерности. Если принять, что максимальной соразмерностью обладают равные отношения, то есть при $U_i = U_j$ сила соразмерности равна 1.0, т.е., при условии, что $U_i = U_j = \mu$, можно принять эмпирическую формулу показателя соразмерности – Π_c :

$$\Pi_c = \frac{2\mu}{U_i + U_j}. \quad (13)$$

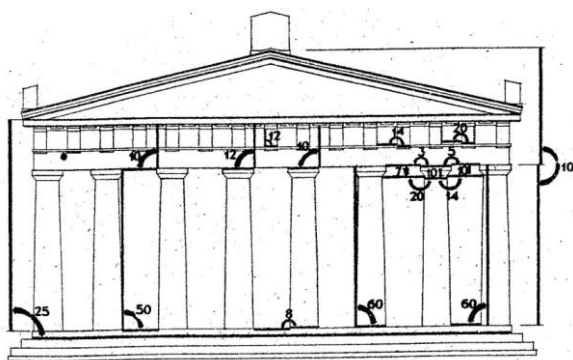

Рис. 3. Информационная структура западного фасада Парфенона

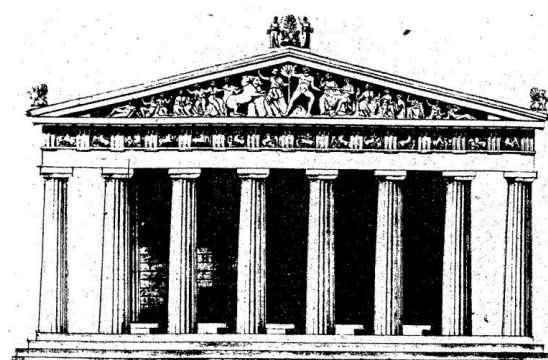

Рис. 4. Западный фасад Парфенона

Выводы.

1. Предложенная здесь различительная модель информации может использоваться не только для установления соразмерности архитектурной формы и её гармонизации, но и для количественной оценки гармоничности фасадов зданий и градостроительных пространств.

2. Различительная модель информации может стать основой для создания нового поколения компьютеров.

3. Информационный метод гармонизации архитектурных объектов может быть введен в процесс компьютерного проектирования для выбора оптимального варианта проектного решения. Достоинство данного метода заключается в том, что

Чем больше этот показатель приближается к единице, тем больше сила пропорциональной (информационной) связи. Введение этого показателя снимает проблему «совершенства» пропорций, приоритетности той или иной пропорциональной системы. Об этом красноречиво свидетельствует информационный анализ размерной структуры Парфенона, который показывает, что главным информационным шагом на его западном фасаде есть 25 элёр, который никак не связан с золотым сечением» (16 элёр). Соотношение ширины и высоты фасада – 25 элёр, соотношение высоты колонны и интерколумния – 50 элёр. Информационный модуль 10 элёр объединяет большинство отношений размерной структуры фасада (рис. 3). Эти отношения также далеки от «золотого сечения», но это никак не отразилось на зрительно воспринимаемой гармонии его фасада (рис. 4).

он не ориентирован на какое-либо конкретное отношение или пропорциональную систему.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уинстон Черчилль. Изречения и размышления / У. Черчилль. – Изд-во «Азбука». – 2014 г.
2. Shannon C.E. Mathematical Theory of Communication / C.E. Shannon // Bell System Technical Journal: – 1948 – Vol. 27. – P. 379 – 423.
3. Колмогоров А.Н. Три подхода к определению понятия «Количество информации» / А.Н. Колмогоров // Новое в жизни, науке, технике. Серия «Математика, кибернетика». – С. 24 – 29.

QUALITY OF ACOUSTIC FORECASTING OF NOISE CHARACTERISTICS OF MOTOR VEHICLES AND RAILWAYS**Sankov P.***Ph.D., Assoc. prof. Department of Architecture**Ukraine, Dnipro, Pridneprovskaya State Academy of Civil Engineering and Architecture***Tkach N.***Ph.D., Assoc. prof. Department of Ecology and Environmental Protection**Ukraine, Dnipro, Pridneprovskaya State Academy of Civil Engineering and Architecture***Gvazdhaia B.***Senior Researcher**Ukraine, Dnipro, Pridneprovskaya State Academy of Civil Engineering and Architecture***Tyoshina L.***Master Pridneprovskaya State Academy of Civil Engineering and Architecture***Abstract**

The development of construction and acoustic methods to reduce the noise regime in residential areas of modern cities from transport sources of noise is laborious, and sometimes not solvable at the proper quality level. The complexity and importance of this problem lies in the qualitatively and quantitatively accurate determination of the magnitude of the noise emission from the noise sources under consideration. And this emission directly depends on the accuracy and, often, the possibility of obtaining all the noise characteristics of the noise sources under consideration.

The article presents the results of the scientific substantiation of the main stages of acoustic calculation. Namely, the algorithm for obtaining the required noise characteristics of linear noise sources-motor transport and railroads-is considered. The scientific novelty of the research is that the authors propose for the specified sources of noise, apply, in addition to the known noise characteristics: equivalent and maximum corrected sound levels, also the spectral characteristic within the normalized octave frequency range from 31.5 Hz to 8000 Hz.

Keywords: acoustics, struggle with noise, sound insulation, health rationing, noise characteristic.

Analysis of the methods and requirements of the regulatory documents in the field of noise protection in Ukraine [1-6] acoustic calculation in the territories, as well as in the premises placed on them buildings must be performed for each separate source of noise with further energy summation of sound levels (sound pressure) From all sources at each calculation point.

This article discusses the problem of finding the noise characteristics of two main linear noise sources in cities. Namely:

1) The source of acoustic pollution closest to the objects of protection (residential areas and residential buildings located on them) is the noise of road transport moving along main streets and roads;

2) Noise of railway transport - as the most powerful source of acoustic pollution;

According to the sanitary and technical standards in force in Ukraine [1-6], the aim of any acoustic calculation should be compliance with the sanitary standards for noise at the calculated points of the protection objects. Rationing extends to two time periods of the day: night - from 22-00 to 8-00 and day - from 8-00 to 22-00 [7].

Before the designers in the process of acoustic calculation there are two main and frequently encountered tasks:

1. How to obtain a noise characteristic for a motorway if the recommended values in the normative literature are only for the daytime;

2. For rail and road transport (linear sources of variable noise), the problem lies in the possibility of determining the noise characteristic in octave sound

levels to calculate the acoustic efficiency of noise protection measures.

During the acoustic calculation the designer collects the following initial data:

a) Town-planning plan of the territory with the placement of all sources of noise in space;

b) The noise characteristics of all noise sources are updated in accordance with the passports, the current regulatory and regulatory documents;

c) The calculation points are chosen with respect to the noise sources that are involved in the acoustic calculation;

d) Geometric dimensions and distances from the acoustic center of noise sources to the calculated points are specified;

e) All the necessary data on the elements of the surrounding development are determined.

Calculation and design of architectural-planning and construction-acoustic means of noise protection, the designer performs on the basis of existing techniques, which are based on obtaining the necessary noise reduction, established by comparing the permissible and calculated values of noise pollution at the calculated point. The required reduction in noise levels is determined for each set calculation point. The choice of calculation points is carried out on the basis of the techniques presented in DSTU-H B.1.1-33: 2013 [6]. Further, the designer carries out the development or selection (according to existing analogues) of construction and acoustic measures to ensure the necessary noise reduction.

To determine the economic feasibility of the choice of certain noise protection measures, we pro-

pose a methodology for determining the expected socio-ecological and economic situation (CEEC) after the implementation of noise protection measures, which is based on obtaining a pre-emptive economic loss from the noise impact on humans before and after activities. This method is described in detail in the collective monograph [8].

For sources with inconsistent noise, which are directly related to the transport and railroads we are considering, the noise characteristic is determined at equivalent sound levels L_{Aeq} , dBA. And in the corrected sound levels (dBA) it is allowed to determine the acoustic efficiency of the noise protection measure R_A , dBA.

We strongly recommend that if there is a contradiction in the definition of the standardized parameters of noise pollution and their values, the basis for taking more "hard" regardless of where they are indicated is in sanitary or project normative documents.

In work [9], we have received corrections for the estimated noise characteristics of road traffic on city highways for night time. The corrections were obtained by statistical calculation of the sample values of the distribution characteristics. Corrections for night time were established as the difference between the noise levels determined statistically and presented in the normative literature for daytime intervals. Table 1 presents the predicted noise characteristics of a traffic flow for the night time of the day, taking into account the aforementioned corrections, which allows predicting the dynamics of noise characteristics of motor roads of citywide and regional significance, as well as residential streets in comparison with daytime. These amendments were introduced in Table. 3 of the new normative document of Ukraine DSTU-N B V.1.1-33: 2013 [6]. The specificity of the statistical processing

of the results of long-term field measurements (the scientific school of urban acoustics in PGASA, earlier DISI, carried out field surveys of motorways in more than 100 cities of the USSR, and later in more than 20 cities of Ukraine) is that such values of the distribution characteristics have meaning to calculate only if the sample is random. Usually in practice, the observed values are random values and their deviations from the mean value are due to measurement errors, natural weather conditions and so on. In turn, errors are the result of many factors, for example, the presence of variable values of the intensities and speeds of movement of different categories of motor transport units (cars, trucks, public modes of transport).

The efficiency of the calculated parameter (i.e., the reliability of the calculated correction value) is due to the fact that, in carrying out various estimates of road traffic noise, the smallest variance was obtained on city highways.

In Table 6 DSTU [6], corrections are presented allowing to obtain noise characteristics of all types of transport linear noise sources in octave sound levels for more accurate determination of the acoustic efficiency of the noise protection measure being developed. These corrections for transport and railways are presented in Table. 2.

Below in the text, a formula is given according to which it is recommended to obtain a noise characteristic in octave sound levels for road or railways (L), having an equivalent level of sound (L_{Aeq}) corrected for A scale, 1 - for motor vehicles, as well as similar noise characteristics obtained using the procedure of Section 6.4 of the DSTU [6] - for railway transport, and the corresponding amendments (ΔL_i):

$$L_i = L_{Aeq} + \Delta L_i$$

Table 1

Recommended value of the noise characteristic of the traffic flow L_{Aeq} for day and night time

Categories of streets and roads	Number of lanes in both directions	Noise characteristic of transport flow L_{Aekv} for daytime, dBA	Correction for night time	Noise characteristic of the traffic flow L_{Aekv} for night time, dBA
1	2	3	4	5
Main streets and roads of city and district significance:				
City-wide highways with adjustable traffic	4	81	5	76
	6	82		77
Regional highways	2	78	4	74
	6	80		76
Streets and roads of local importance:				
Residential streets	2	70	9	61
	3	72		63

The described technique has been successfully used to obtain recommendations for establishing a noise regime for intra-quarter parking for temporary storage of vehicles [10] and in developing recommendations for the organization of environmentally safe parking spaces for vehicles in the urban environment, taking into account the noise factor [11].

All calculations for obtaining noise characteristics of noise sources, as well as for obtaining the acoustic efficiency of a noise protection measure, must be performed to within a tenth of decibel particles, and the final result should be rounded off with mathematical precision to integer values.

Table 2

Amendments to obtain noise characteristics of road and railways

Source of noise	The values of frequency corrections ΔL_i , dB, in octave bands with mean geometric frequencies, Hz								
	31.5	63	125	250	500	1000	2000	4000	8000
Automobile transport	2	10	3	-2	-5	-5	-7	-11	-17
Passenger and freight trains	3	5	1	0	-3	-6	-7	-14	-21
Suburban electric trains and subway trains	-2	1		-1	-2	-4	-10	-16	-22

Conclusions:

1. Amendments and noise characteristics of the traffic flows LA of the night for the night time presented in Table 1 make it possible to significantly improve the acoustic forecasting of the noise levels of motor roads of three categories: citywide, district and residential.

2. The noise characteristics of highways determined for the day or night time, determined from Table 1, allow using the corrections presented in Table. 2 to obtain a noise characteristic in octave sound levels.

3. This noise characteristic in octave sound levels makes it possible to significantly improve the quality of acoustic forecasting of noise protection measures for the localization of acoustic pollution from motor roads in the territories and in the premises of buildings located on them.

4. The proposed sequence of organizing the design of protection against noise by construction and acoustic methods will improve the quality and efficiency in solving problems of ensuring the safety of the population living in urbanized areas.

5. The practice of design noise protection in cities confirms the relevance of the issues discussed in the article, not only for designers in Ukraine, but also for designers of other countries.

REFERENCES:

1. Sanitary norms of permissible noise in the premises of residential and public buildings and on the territory of residential buildings: SN 3077-84. - [Valid from 1984-08-03] - M.: USSR Ministry of Health, 1984. - 24 p. - (State Sanitary Norms and Regulations).
2. Sanitary norms vibro-noise, ultrasound and infrasound: DSN 3.3.6.037-99. - [Valid from 1999-12-01] - K.: Ministry of Health of Ukraine, 1999. - 35 p. - (Public health standards).
3. State Sanitary Rules of planning and building settlements. Approved by the Ministry of Health of Ukraine on June 19, 1996. 173 number.

4. Town planning. Planning and development of urban and rural settlements, DBN 360-92 *- [Effective as of 03.19.2002] - K: Minregionstroy Ukraine, 2002- 122 p. - (State building codes Ukraine).

5. Protection of areas, buildings and structures Noise: DBN B.1.1 - 31: 2013. - [Effective as of 12.27.2013] - K.: Regional Development of Ukraine 2014 - 54 p. - (Government building regulations).

6. Guidelines on the calculation and design Noise protection residential areas: GOST-H B V.1.1-33 2013 - [Effective as of 01.01.2014] - Kyiv: Ministry of Regional Development of Ukraine 2014 - 42 p. - (National standard of Ukraine).

7. Law of Ukraine "On amendments to some legislative acts of Ukraine on protection of population from exposure to noise» № 1745-IV from 03 June 2004.. BD // 03.09.2004 №36 st.434.

8. Environmental Economics and Environment: monograph / [Sankov PM, N. Weaver etc.] ; Ed. Al Maslak - Kremenchug: Typography Madrid, 2012. - 208 p.

9. The preparation of amendments to the calculated noise characteristics of traffic on the highway for the night time of day / NO Weaver, PM Sankov // Aktualne problem nowoczesnych nauk - 2012: mat. VIII miedzynarodowej naukowi-praktycznej konferencji ["Ekologia. Geografia i geologia"], (Przemysl, 7-15 czerwca 2012 roku) - Przemysl: Nauka i studia, 2012 - Str. 45-47.

10. Noise regime of intraquarter parking for temporary storage of vehicles / N.A. Tkach, PN Sankov, B.I. Makovetsky, V.S. Bakharev // Scientific and methodical journal "Science, technology and education". - Moscow: 2014. - № 4. - P. 24-28.

11. Recommendations on the organization of environmentally safe placement of parking places for vehicles, taking into account the factor of noise // NO Weaver, PM Sankov, VS Bakharev // Scientific journal "Environmental Security". - 2014. - №2 (18) - P. 35-42.

ПАМЯТНИКИ ВЕЛИКОМУ РУССКОМУ ПОЭТУ А.С. ПУШКИНУ В ГОРОДАХ И СТРАНАХ

Смирнова В.

*Доктор наук, профессор кафедры естествознания и географии,
Ленинградский государственный университет имени А.С.Пушкина (ЛГУ)*

Смирнов А.

журналист, историк, краевед

MONUMENTS GREAT RUSSIAN POET TO ALEXANDER PUSHKIN IN CITIES AND COUNTRIES

Smirnova V.

*Doctor of Science, Professor of the Department of Natural Science and Geography,
Pushkin Leningrad State University*

Smirnov A.

Journalist, historian, regional specialist

Аннотация

Великому русскому поэту созданы памятники, как в России, так и за рубежом. В России памятники установлены почти во всех городах, а в Москве и Санкт-Петербурге по не одному, а также в городах стран СНГ и на всех континентах.

Abstract

Great Russian poet created monuments, both in Russia and abroad. In Russia, monuments are installed in almost all cities, and in Moscow and St. Petersburg, not one, but also in the cities of the CIS countries and on all continents

Ключевые слова: памятники А.С.Пушкину, разные города, разные страны.

Keywords: Monuments to Alexander Pushkin, different cities, different countries

Существует мнение, что количество памятников выдающимся деятелям в стране равнозначно ее умственному развитию. Однако трудно не согласиться с тем, что для народа, которому посвятили свою жизнь столь великие сыны, главное – не столько поставить им памятники, сколько суметь оценить их по достоинству. Человечество всегда стремилось увековечивать память выдающихся деятелей, полководцев, писателей, поэтов, художников. В прошлом веке на огромной территории Советского союза главенствующее место на площадях и улицах многих городов были сооружены самые разнообразные памятники, бюсты, барельефы в честь вождей революции, руководителей государств, писателей. Однако за последние полтора десятилетия их количество и разнообразие существенно уменьшилось. Изображения же великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина [5] продолжают «завоевывать» пространство во многих городах России, а так же в странах зарубежья.

Имя Пушкина всегда упоминается в рассказах экскурсоводов, часто приводят его высказывания и звучат ни с чем не сравнимые его стихи. Творение Пушкина является огромным культурным наследием русской науки, всего человечества [4], которое продолжает быть постоянно востребованным. Пушкин привлекает внимание краеведов, ему устанавливают памятные сооружения. Памятники Александру Сергеевичу Пушкину установлены во многих городах и странах мира. Общее их количество превышает 300 монументов.

В 1862 году в Новгороде был сооружен памятник Тысячелетию России (скульптор М. О.

Микешин). В композиции этого ансамбля имеется и горельеф Александра Сергеевича.

В 1880 году в Москве на Страстной (теперь Пушкинской) площади в торжественной обстановке [6] был открыт памятник А.С. Пушкину (скульптор А.М. Опекушин). На монументе поэт изображен стоя, на нем надет длинный сюртук, поверх которого наброшен плащ. Поза отличается непринужденностью и естественностью: левая нога выдвинута немного вперед, правая рука заложена за жилет, в левой руке, заведенной за спину, Пушкин держит шляпу, голова слегка наклонена, взгляд выражает задумчивость и погружение в себя. Благодаря этому памятник получил собранность, законченный общий силуэт. На открытии памятника присутствовали дети и внуки Пушкина, литераторы, ученые, музыканты, артисты, общественные деятели: И. Тургенев, Я. Полонский, А. Майков, А. Плещеев, Ф. Достоевский.

В 1884 году первый памятник поэту появился в Петербурге на Пушкинской улице. Это был авторский вариант московского. Мысль о создании памятника А.С. Пушкину в столице Российской Империи среди прогрессивной общественности возникла еще в 1840-х годах, вскоре после гибели поэта. Один из ближайших друзей его - В.А. Жуковский неоднократно, но безуспешно ходатайствовал перед царским правительством об увековечении памяти Пушкина. В 1855 году бывшие сослуживцы поэта по министерству иностранных дел предложили учредить всенародную подписку на сооружение памятника в Петербурге, но обращение осталось без внимания.

В 1873-1875гг. состоялось три открытых кон-

курса на лучший проект памятника. На них было представлено свыше сорока композиций, выполненных такими известными скульпторами, как Н.С. Пименов, П.П. Забелю, И.Н. Шредер, М.М. Антокольский, А.М. Опекушин. Победителем стал А.М. Опекушин.

В 1880 году в Москве со знаменитой речью выступил Ф.М. Достоевский, который оценил поэта с точки зрения официальной народности, он сказал: «Через целое столетие после Петровской эпохи явился поэт, который своими гениальными произведениями осветил дорогу русскому народу». Писатель И.С. Аксаков говорил: «Пушкин - это народность и просвещение. Пушкин - это залог будущей жизни». В ночь на 15 августа 1950 года памятник А.С. Пушкину в Москве был перенесен с Тверского бульвара на противоположную сторону Тверской улицы.

Кроме памятника на тверском бульваре, в Москве есть еще один памятник Пушкину. Это мемориальная мраморная доска, установленная Московским городским управлением на доме 10 по улице им. Баумана, в котором родился поэт. На доске надпись: «Здесь родился Александр Сергеевич Пушкин».

В конце двадцатого столетия в мае 1999 года в Москве открыт новый памятник Пушкину во дворе дома 4 в Неопалимом переулке, создал памятник известный московский скульптор Л. Гадаев. Этот Пушкин непарадный, а «домашний», погруженный в себя, словно в раздумье гуляет по саду, который и сам является памятником садово-паркового искусства минувшего столетия.

Бронзовые скульптуры Александра Пушкина и его жены и музы Натальи Гончаровой встречают своих поклонников на Старом Арбате, у входа в свой особняк. Скульптура, выполненная Александром и Игорем Бургановыми, установлена здесь в 1999 году, в день 155-летия свадьбы великого русского поэта. В 1831 году здесь Александр Сергеевич и его молодая жена Наташа провели самые счастливые дни своей жизни – медовый месяц. Здесь счастливый жених отметил свой «мальчишник». Хотя раньше это так и не называлось – просто накануне свадьбы Пушкин собрал своих московских друзей. А на следующий день в этот дом он привез с венчания свою молодую супругу. Цветы многие посетители стремятся положить не на постамент, а вложить их в руки Натальи.

В 1880 году, когда Москва готовилась к открытию памятника Пушкину, в Петербурге. Лишь одобрили предложение об установке мемориальной доски на фасаде дома № 12 по набережной Мойки, где жил и скончался поэт, а также о переименовании Компанейской в улицу Пушкинскую.

Особое место памятники А.С.Пушкину занимают в Санкт-Петербурге и Ленинградской области [2]. 7 августа 1884 года на Пушкинской улице состоялось торжественное открытие памятника А. С. Пушкину, сооруженного на народные средства. День выдался солнечным и теплым. Прогрессивная общественность Петербурга готовилась широко отметить это событие. Как писала газета

«Санкт-Петербургские ведомости» 8 августа 1884 года, «толпы народа в течение целого дня направлялись на Пушкинскую улицу для осмотра вновь открытого памятника». Петербург с большим интересом ознакомился с новым произведением искусства талантливого скульптора А.М. Опекушина, уже воплотившего образ Пушкина в металле для Москвы.

Во дворе дома с набережной р. Мойки, 12, где последние годы жил и скончался А.С. Пушкин, установлена бронзовая фигура поэта, выполненная по модели скульптора Н.В. Дыдыкина, установлен памятник в 1951 году.

Самый знаменитый памятник А.С. Пушкину стоит в Санкт-Петербурге на площади Искусств, созданный выдающимся скульптором М.К. Анискушиным в 1957 году. Этот памятник стоит в жизни вместе с нами, как будто обращается к зрителям, от фигуры сразу веяло радостью и солнцем русской поэзии.

Во всех уголках земли и даже под землей (Московское метро - один, а в Петербургском – 2), стоят памятники и барельефы нашему великому поэту. Первый памятник Пушкину в метро был открыт на станции Пушкинская в нижнем вестибюле. Второй памятник в виде статуи в день светлой памяти великого Пушкина 10 февраля 1983 года была установлена в подземном зале станции метро «Черная речка». Пушкин стоит, закутавшись в шубу спускающуюся до самой земли. Кажется, пройдет короткий миг, он сбросит ее с плеч и поднимет пистолет.

На 23-м километре Московского шоссе у развилки дороги на город Пушкин в 120-летнюю годовщину со дня смерти А.С. Пушкин (10 февраля 1957 года) сооружен обелиск из розового кованого гранита с барельефом поэта.

Дорогой из Петербурга в Царское село и обратно, отсчитывая версты, не раз хаживал великий лицеист, поэт Пушкин. Поэтому у подножия Пулковской высоты, там, где от Киевского шоссе ответвляется дорога на город Пушкин, на небольшой лужайке установлен памятник А.С. Пушкину в 1956 году. Бетонное изваяние вышло довольно крупным - более четырех метров высотой вместе с постаментом. Модель скульптуры разработал А. А. Мануйлов. Он принимал участие в конкурсе памятников для размещения на площади Искусств. Впрочем, отлитый на одной из фабрик Москвы монумент в итоге занял место рядом с Пулковскими высотами. К двухсотлетию Александра Сергеевича, в 1999 году была проведена масштабная реставрация памятника. Почти полвека Пушкин на повороте в город, названный именем поэта, был значимой доминантой - тогда обе трассы были сравнительно не крупными. Впрочем, в какой-то момент белое изваяние стало почти как нерукотворный памятник Пушкину - тоннель, открытый в 2009 и упростивший жизнь автомобилистам, практически вычеркнул монумент из жизни царскосёл - он стал незаметен. Лишь автомобилисты, спускающиеся с Пулковских высот в Петербург, могут видеть по правой стороне задумчивого по-

эта. Он как бы выходит встречать тех, кто следует в дороге его сердцу места - в город, носящий его имя Пушкин, и село Михайловское.

«Отечество нам Царское Село» - писал великий русский поэт, поэтому его образ в памятниках представлен здесь большим разнообразием. Напротив египетских ворот стоит памятник Пушкину, выполненный по заказу Николая II скульптором Л. Берштамом в Париже. Монумент был доставлен в столицу. По неизвестным причинам он сразу не был установлен. В годы гражданской войны он был пробит осколком вражеского снаряда. В 1924 году эту статую случайно обнаружили в «регионально - паровозном пункте Северо - Западных дорог». Летом 1937 году ее установили у въезда в город. На этом беды памятника не закончились. Творению Л. Берштама пришлось пережить фашистскую аккупацию. Немцам эта скульптура служила мишенью для упражнения в стрельбе. Лицо и вся фигура Пушкина была испещрена десятками пулевых отверстий, было выявлено 142 пробоины. После реставрации уже в апреле 1949 года памятник снова был установлен у Египетских ворот - где и сегодня встречает и провожает многочисленных гостей.

Главным памятником великому поэту в Царском Селе является памятник А.С. Пушкину - лицеисту в саду бывшего Царскосельского лицея [3], где учился великий русский поэт. История возникновения памятника Пушкину-лицеисту начинается вовсе не с самого памятника, а с каменной плиты, на которой изначально красовалась надпись «Genio Loci». Ее установили в саду лицеисты-первокурсники, причем было совершенно непонятно, в честь какого именно гения она была воздвигнута. И лишь в середине девятнадцатого века, после реставрации, власти города подумали, что гений - никто иной как Пушкин, в связи с чем они попросили директора лицея объяснить это. Тот сказал, что под гением не подразумевается никто из реальных личностей, что это просто художественный образ.

Идея создать памятник Пушкину появилась в 1860 году, во время празднования пятидесятилетия со дня основания Александровского лицея. Вопросами создания памятника занялась специально созданная комиссия. Свои проекты представили скульпторы В.А.Беклемишев, Р.Р.Бах, М.А.Чижев и Л.В.Позен. Мало кто знает, что первым откликнувшийся поэтом на установку монумента был К.Р. За этими буквами скрывался великий князь Константин Константинович Романов. Он приходился двоюродным дядей Николаю II.

Император Николай II остановил свой выбор на эскизе Р.Баха, на котором Пушкин в форме лицеиста сидит на скамье. Хотя от многих членов комиссии прозвучало мнение, что они находят проект слишком простым, а потому неинтересным.

26 мая 1899 года к 100-летию со дня рождения поэта, в Лицейском саду был заложен бронзовый памятник Пушкину-лицеисту, отлитый в мастерской Н.Штанге.

19 октября 1900 года состоялась торжественная церемония открытия памятника Пушкину. Вокруг постамента разбили цветочный газон, а к самому памятнику устроили крытый вход, украсив его щитами и флагами. По обе стороны от входа соорудили шесть лож, покрытых бархатом, за ними - крытые площадки с высокими помостами. За самим памятником расположился хор, состоящий из учащихся гимназии и городских училищ, чуть поодаль - оркестр.

В Царском Селе в Екатерининском соборе была отслужена литургия и панихида. Богослужение проходило под пение хора учеников, приглашенных из мужских учебных заведений. После молебна под сопровождение оркестра к памятнику подходили пары из воспитанников учебных заведений Царского Села, возлагали венки. В результате чего памятник оказался весь засыпанным живыми цветами. Бывший выпускник Лицея историк Д.Ф.Кобеко произнес небольшую речь. На церемонию были приглашены потомки поэта - его сын и внук, высокопоставленные чиновники, члены царской фамилии, военные. Также прибыла лицейская депутация. Приглашенный на церемонию открытия искусствовед Э.Голлербах рассказывал, как он задыхался от волнения в момент снятия с бронзовой фигуры брезента, о том, какой он испытал восторг в этот памятный день, сравнимый с тем, если бы он увидел живого Пушкина.

По указу городских властей была учреждена Пушкинская стипендия, которая ежегодно выплачивалась в местные учебные заведения 32 ученикам и 6 ученицам из доходов города.

На боковых сторонах пьедестала памятника красуются знаменитые строфы поэта, из стихотворения "Памятник" посвященные Царскому Селу, которые были подобраны А.Ф. Анненским.

И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я свободу
И милость к падшим призывал.
Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовёт меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой
Тунгус, и друг степей калмык.

Скульптура «Пушкин у моря» была выполнена известным советским скульптором М.Г. Манизером, а в 1949 году была установлена в зале ожидания станции Детское Село. В дальнейшем этот памятник был утрачен. Поэтому 3 июня 1999 года в присутствии многочисленных почетных гостей и потомков А.С. Пушкина здесь был торжественно открыт и освящен бронзовый бюст великого поэта. Скульптор М.К. Аникушин.

В 1993 году в городе Пушкин недалеко от Египетских ворот был организован Ленинградский областной педагогический институт, который затем переименован в Ленинградский государственный университет, а в 1999 году ему присвоено имя Александра Сергеевича Пушкина. Теперь наш Пушкин, в мраморном изваянии, встречает гостей, сотрудников и младое поколение всех факультетов.

Монументальный памятник русскому поэту стоит в Пушкинских горах Псковской области на развилке шоссе, ведущего в Михайловские рощи. Автором его является народный художник СССР Е.Ф. Белашева. Открыт был памятник в году.

В 1983 году во время Всесоюзного Пушкинского праздника поэзии в Пскове была открыта скульптурная композиция, воссоздающая образы Пушкина и его няни А. Родионовны. Авторы композиции О. Комов и М. Константинов. Причем по этим образам их консультировали И. Андроников и Т. Цавловская.

Пушкин во время своих путешествий множество раз проезжал через Тверь и Тверскую губернию. В селе Бернове Старицкого района, в городе Торжок в начале восьмидесятых были открыты музеи и установлены памятники поэту. В ознаменование ста семидесяти пятилетней годовщины со дня рождения А.С. Пушкина 6 июня 1974 года был открыт его памятник, созданный молодым скульптором О.К. Комовым. Пушкин в цилиндре, с перекинутым через руку плащом стоит, опершись на решетку набережной, словно ожидая кого-то.

Неоднократно поэт проезжал по владимирским дорогам совершая свои поездки в имени Болдино Нижегородской губернии, для сбора материалов к истории восстания Пугачева. Торжественное открытие памятника великому поэту в селе Большое Болдино Нижегородской области состоялось в 1979 году. Это была третья встреча скульптора О.К. Комова с А.С. Пушкиным. Памятник установлен под сенью старой лиственницы, по преданию высаженной самим поэтом.

В самом центре Костромы, где фасадами стоят старинные особняки по улице Симановской д.9 во дворе за деревянным забором стоит гипсовый бюст А.С. Пушкину.

Парк имени А.С. Пушкина расположен в древней части Владимира. Он является одним из любимых уголков владимирцев. Отсюда открывается великолепная панорама залязменных просторов. Первым, кто по достоинству оценил это место, был владимирский губернатор Иван Михайлович Долгоруков, известный поэт конца XVIII - начала XIX вв. По его указанию земляной вал, когда-то служивший надеждой, защитой от врагов, был срыт на запад к южной окраине кремля в 1802- 1804гг.

Как отмечал И.М. Долгоруков, Владимирский бульвар по внешнему оформлению тогда уступал столичным. Но пройдет немного времени и он украсится аллеями, цветниками, беседками. 15 июня 1815 года уже другой губернатор - А.Н. Сушков - торжественно откроет бульвар.

Вероятно, его видел А.И. Герцен, любивший отдыхать здесь в 1838- 1839гг. Бульвар манил к себе не только жителей древнего города, но и его гостей. Писатель В. Соллогуб, посетивший в начале сороковых лет Владимир оставил такие слова: «Местоположение этого бульвара прекрасно, на высокой горе над Киязьмой». С 1847 года бульвар начинают благоустраивать. Вся территория была тщательно спланирована. Расширены центральные

и проложены новые пешеходные дорожки, посажены липы, березы, акации и кустарники.

В 1899г. в связи со столетним юбилеем со дня рождения А.С. Пушкина городской бульвар получил имя поэта. Недалеко от главной аллеи был установлен бюст. В послевоенные годы бульвар стал называться парком имени А.С. Пушкина. В 1951 году здесь была установлена четырехметровая скульптура поэта, выполненная воспитанником Владимирского художественного ремесленного училища №1 Владимиром Далецким. На ее постаменте было высечено: «Городу Владимиру от художественного училища». Сейчас этой скульптуре в парке нет. В 1937 г. улица города была переименована, в связи со 100-летием со дня смерти А.С. Пушкина она была названа его именем.

Бронзовый бюст поэту в 1907 году также был открыт в Куйбышеве.

На территории Воронежской области имеются 2 памятника Александру Сергеевичу Пушкину. В Воронеже памятник А.С. Пушкину открыли 6 июня 1999 года. Бронзовый бюст писателя изготовили воронежские скульпторы Иван Павлович Дикун и Эльза Николаевна Пак и подарили его городу к двухсотлетней годовщине со дня рождения Пушкина. Скульпторы выбрали для памятника полуфигуру поэта. В правой руке он держит свиток со стихами, а левой жестикулирует в такт стихам. На цилиндрическом постаменте, на котором установлена скульптура, имеется надпись «А.С.ПУШКИН». А за бюстом на белой стене запечатлены известные пушкинские строки: «И ДОЛГО БУДУ ТЕМ ЛЮБЕЗЕН Я НАРОДУ, ЧТО ЧУВСТВА ДОБРЫЕ Я ЛИРОЙ ПРОБУЖДАЛ».

Местом для памятника стал небольшой скверик около театра оперы и балета. С одной стороны к памятнику примыкает оживленная Плехановская улица, и поэт всегда в гуще народной. С другой – скверик и стилизованные под старину садовые скамейки создают лирическое настроение.

Еще один памятник А.С. Пушкину установлен в городе Острогожске Острогожского района Воронежской области в 1947 году.

Памятник А.С.Пушкину руководители Кеморова добыли в столице, привезли в город и установили в лучшем месте города на площади Пушкина 6 ноября в 1954 году. Вокруг памятника выстраивалась культурная жизнь областного центра. Автор памятника - известный отечественный скульптор - Матвей Генрихович Манизер (1891-1966). Скульптура была отлита на скульптурно-художественной фабрике №3 Худфонда СССР в 1950-м. Архитектор проекта - В.Е. Шалашов. На фоне лиры гусиное перо пересеклось с веткой лавра - это скромное украшение пьедестала памятника.

Фигура поэта, отлитая в бронзе, поднятая довольно высоко пьедесталом, смотрится вполне монументально среди трех-четырёхэтажных зданий, обступивших площадь. Вся площадь уютна и лирична, напрямую связана с Притомской набережной, которая резной чугунной оградой и до-

ступностью речного простора напоминает набережную Невы. Кемеровский Пушкин замер в полушаге, правая рука слегка протянута вперед, к нам, левая, со шляпой, отведена за спину. Голова поэта приподнята и обнажена. Лицо обращено к долине реки Томи.

Памятный монумент установлен у Казанского театра оперы и балета, здесь ежегодно 6 июня собираются деятели культуры, молодые поэты и просто горожане, чтобы почтить память великого классика русской литературы.

Александр Сергеевич Пушкин посещал Оренбург 30 (18) сентября 1833 года и остановился в доме губернатора Василия Александровича Перовского. В. А. Перовский помогал поэту в сборе материалов о Е. Пугачеве для «Истории Пугачева» и «Капитанской дочки». Гидом поэта в Оренбургском путешествии был чиновник по особым поручениям при губернаторе В. И. Даль – автор «Толкового словаря живого великорусского языка». Открытие памятника Пушкину на набережной Урала в Оренбурге состоялось в октябре 1982 года. Открытие было приурочено к 150-летию пребывания поэта в Оренбуржье. Скульптура выполнена из бронзы и бетона. Высота фигуры 2,92 м. Скульптор В. С. Степанян изобразил великого поэта сидящим на камне, закинув ногу на ногу, с раскрытой тетрадью на коленях и карандашом в правой руке. На правое плечо накинуто дорожное пальто с пелериной. Взор поэта устремлен вдаль, словно он размышляет о своих героях.

Бюст А. С. Пушкина установлен в Нижнем Новгороде, у центрального входа в академический театр оперы и балета. На гранитном постаменте установлен бронзовый бюст А. С. Пушкина. Поэт изображён в момент творческого вдохновения. Лирический образ подчёркивает одежда — накидка и развевающийся на ветру шарф. Авторы проекта — скульптор, заслуженный художник Российской Федерации Т. Г. Холуева и архитектор А. Улановский.

10 февраля 1937 года Нижегородскому театру оперы и балета было присвоено имя Александра Сергеевича Пушкина. С 1986 года в театре ежегодно проходит фестиваль оперного и балетного искусства «Болдинская осень». В 1994 год было решено установить бюст А. С. Пушкина у центрального входа театра. Средства, необходимые для создания памятника, пожертвовали жители Н. Новгорода. Открытие памятника состоялось в 1995 году.

Памятники Пушкину, установленные за рубежом, ярко свидетельствуют о все возрастающей всемирной славе поэта [1]. Пушкиниана скульптора О.К. Комова продолжилась и за границей. Это был первый памятник поэту в Западной Европе. Он был открыт в Испании в Мадриде в парке «Фуэнте-дель-Берро» в 1981 году. Второй памятник А.С. Пушкину был открыт в финском городе Куопио в городском парке в 1986 году.

Скульптору Р.Р. Баху посчастливилось быть автором памятника А.С. Пушкина в Киеве, который был установлен в 1899 году, на год раньше

чем в Царском Селе. Это был первый памятник поэту в столице Украины. Второй памятник в Киеве был открыт в 1962 году, скульптор А.А. Ковалев. Этим монументам удалось создать портрет поэта – мудрого мыслителя, тонкого лирика.

Великого гения литературного слова А.С. Пушкина не только оценили в Одессе за его немеркнущую поэзию, но и увековечили его память для потомков в создании сразу двух памятников. Если первый из них – памятник-бюст, что находится на Приморском бульваре, соорудили, приурочив к 50-летию со дня смерти поэта, то второй – памятник-скульптуру – создали спустя 200 лет со дня его рождения, 4 июня 1999 года.

Во время южной ссылки А.С. Пушкин шесть раз проезжал г. Николаев. В 1988 году, в День города на возвышении был открыт памятник великому русскому поэту. Скульптурного поэта создал заслуженный художник Украины Ю. Макушин при участии архитектора О. Поповой.

А.С. Пушкин в 1820 году жил в Екатеринеславе (ныне Днепропетровск), поэтому 27 октября 1901 года здесь был торжественно открыт скромный бронзовый бюст Пушкина. Он был изготовлен по модели академика И.Я. Гинцбурга. Кроме того, на Украине в Чернигове в общественном парке в 1900 году, а в Харькове в 1902 году установлены бронзовые бюсты.

В 1956 году в Гурзуфе была установлена скульптура, выполненная М. Аникушиным. На ней изображен совсем юный поэт, он сидит, опершись на колено.

В 1829 году проездом на Кавказ А.С. Пушкин побывал в Тифлисе. На доме, где останавливался поэт, в 1880 году была установлена мемориальная доска, а в Пушкинском сквере Тифлиса 25 мая 1892 года был открыт бюст великому поэту, по модели скульптора И.П. Витали.

Продолжил свою пушкиниану скульптор О.К. Комов в Молдавии в селе Долна (ныне Пушкино), где был установлен памятник великому русскому поэту.

В ряде городов Казахстана воздвигнуты монументы русскому поэту Пушкину – в Алматы, Уральске (здесь их даже три), Актюбинске, Петропавловске, Караганде и других городах. С момента появления в Алматы памятника А.С. Пушкину уютный уголок вокруг него стал традиционным местом, где общественность города отмечает памятные даты жизни поэта.

В Ашхабаде бронзовый бюст установлен 29 января 1901 года. На пьедестале имеется надпись: «Гордости России Александру Сергеевичу Пушкину».

Более 150 лет назад В.Г. Белинский сказал о том, что Пушкин «не только великий русский поэт всех народов и всех веков, гений европейский, слава всемирная». Как дань величайшего уважения к поэту России в ряде зарубежных стран ему воздвигали памятники.

Первый памятник А.С. Пушкину в Западной Европе был открыт в Испании в Мадриде в парке «Фуэнте-дель-Берро» в 1981 году. Это продолжение

пушкинианы скульптора О.К. Комова. Второй памятник А.С. Пушкину был открыт в финском городе Куопио в 1986 году. Скульптор О.К. Комов с финским архитектором Лампи Пудри выбрал место для него в городском парке на берегу озера.

В июне 1949 года заложен, а в ноябре открыт памятник русскому поэту на земле Гёте и Шиллера - в Веймаре. Бронзовый бюст монумента создал старейшим немецкий скульптор И.Ф. Роге.

В честь празднования 150-летия со дня рождения (1949 год) было принято решение установить памятник Пушкину в венгерском городе Сомбатхей. Скульптор бюста поэта Я. Фаркашем.

Лучшим памятником А.С. Пушкина из установленных за границей является бронзовая статуя открытая в болгарском городе Бургас в Приморском парке в феврале 1952 года. И место, где стоит Пушкин, очень красивое - большой приморский парк, рядом с центром города и знаменитой улицей Богориди. А с другой стороны - буквально в 100 метрах - Черное море. Скульптор - П. Задгорский с участием архитектора П. Аврамова.

В Польше, в Полянице в 1954 году открыт монумент, представляющий Пушкина, стоящего рядом с Адамом Мицкевичем. Скульптор - Гольдберг.

В словацком городе Бродзяны в ноябре 1979 года в дни месячника чехословацко-советской дружбы был открыт музей А.С. Пушкина. Это первый зарубежный музей гениального поэта и единственный в своем роде музей литературных связей. В Бродзянах жили и похоронены свояченица Пушкина Александра Гончарова и ее потомки, здесь не раз бывала жена Наталья Николаевна и дети поэта. В этом городе гостили деятели русской культуры, в частности, П. Вяземский. Хотя Пушкин здесь и не бывал, но все здесь наполнено памятью о нем. В день открытия музея состоялось и открытие памятника поэту, высеченного из белого камня. Установлен он неподалеку от здания музея, у входа в парк, на той тропе, где когда-то ходили близкие Пушкину люди. Скульптор - Л. Снопек, архитектор - М. Куса.

С давних пор окружено любовью имя Пушкина в Китае. Первый памятник был установлен в 1937 году в Шанхае в центре треугольного сквера на пересечении улиц Юеян и Фэньян не далеко от консерватории и имеет трагическую историю. Это первый памятник в Китае установленный иностранному писателю. В годы японской оккупации он был разрушен, 1947 году восстановлен. В 1966 году памятник снова погиб от рук оголтелых хунвейбинов, пав жертвой «культурной» революции. Жители Шанхая были очень возмущены случившимся. Профессор Ли Юйфэнь тайком подобрал ночью осколок гранита, хранил его как святыню. В дальнейшем он явился образцом для подбора гранита. И в юбилейном 1987 году жители города вновь увидели памятник поэту там же, где он был установлен 50 лет назад.

Бюст Пушкина установлен и в столице Чили городе Сантьяго – в парке Национальной библиотеки.

В США первый памятник Пушкину появился в городе Джексоне, бывшем Кассвилле в августе 1941 года. Он сооружен на территории Пушкинского мемориального парка, скульптор - Н. Дмитриев. В ноябре 1970 года в США был открыт еще один пушкинский памятник - неподалеку от Нью-Йорка в «Арроу-парке» это бронзовый бюст работы народного художника Украины А.А. Ковалева. Это дар советским народом американцам. В 1995 году на земле США был установлен третий памятник Пушкину. Это дар побратиму Царского Села городу Вустеру (штат Массачусетс). Скульптор - Л.Л. Михайленко. В Вашингтоне 20 сентября 2000 года состоялась торжественная церемония открытия памятника великому русскому поэту А.С. Пушкину. Трехметровая бронзовая скульптура работы российского скульптора А. Бурганова является даром правительства Москвы Вашингтону. В осуществлении проекта принимал участие Американо-русский фонд культурного сотрудничества.

По заявлению В. Чурова, муниципалитет Нарвы обратился в Северную столицу с просьбой об установлении памятника А.С. Пушкину в городе. Вдова Михаила Аникушина - Мария Литовченко предложила одну из последних работ своего мужа. Бюст был создан в гипсе. Специалисты Русского музея сделали отливку в бронзе. Благодаря этому в эстонском городе Нарва в октябре 1999 года был открыт памятник Пушкину. Бронзовый бюст установили на бульваре, который носит имя поэта. Он стал едва ли не первым памятником, который открыли в этом городе за последние двадцать лет.

«Александр Пушкин никогда не забирался так высоко...» под таким названием появилась статья в газете «Санкт-Петербургские ведомости» за 29 сентября 1999 года. В ней сообщалось, что в столице Боливии Ла-Пасе, и в забравшейся в горы аж на 3700 метровую высоту, одной из улиц присвоено имя Александра Пушкина. Этим мэрия боливийской столицы решила отметить 200-летие со дня рождения выдающегося русского поэта. На улице будет установлен бюст Пушкина, который будет изготовлен в России.

Кроме того, в России памятники великому поэту созданы в Петрозаводске, Ростове-на-Дону, Краснодаре, Анапе, Новороссийске, Бахчисарае, Саратове, Йошкар-Оле, Уфе, Перми, Саранске, Томске, Юрге, Уральске, Братске.

Памятников А.С. Пушкину очень много, не только в городах нашей страны, но и в других государствах мира на всех континентах. Памятники Александру Сергеевичу Пушкину, великому русскому поэту уставлены в городах Львове, Николаеве, Полтаве, Харькове, Донецке, Минске, Кишиневе, Бендерах, Тирасполе, Ереване, Алмате, Ашхабаде, Тбилиси, Баку, а также Вене, Риме, Париже, Брюсселе, Белграде, Осло, Подгорице (Черногория), Софии, Бургасе, Веймаре, Хеммере, Дюссельдорфе, Гера, Козвиг, Мехико, Вашингтоне, Квебеке, Шанхае, Дели и других городах.

Представляется очень интересным факт уста-

новки памятника Пушкину в Эфиопии, так сказать на родине предков. 19 ноября 2002 года в столице Эфиопии городе Адис-Абебе состоялось открытие памятника Александру Сергеевичу Пушкину. Этот бронзовый бюст работы скульптора А.Белашова - дар правительства Москвы - был установлен в одном из центральных районов, на улице, давно носящей имя Пушкина. На торжественной церемонии открытия звучали пушкинские стихи на русском и амхарском языках. Памятник освятил Патриарх Эфиопской православной церкви Паулос. На красивом мраморном постаменте высечены слова: «Нашему поэту»... Это было очень важное событие для жителей Эфиопии.

И все же вместе с другими скромный памятник на Пушкинской улице, которому более 120 лет остается дорог жителям Петербурга, как первый памятник великому поэту России в городе на Неве.

Поэт Пушкин не ошибался, когда писал:

Я памятник себе воздвиг нерукотворный,
К нему не зарастет народная тропа,
Вознесся выше он главою непокорной
Александровского столпа.

Нет, весь я не умру — душа в заветной лире
Мой прах переживет и тленья убежит —
И славен буду я, доколь в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит.

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой
Тунгус, и друг степей калмык.

И долго буду тем любезен я народу,

Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я Свободу
И, милость к падшим призывал.
Веленью божию, о муза, будь послушна,
Обиды не страшась, не требуя венца,
Хвалу и клевету приемли равнодушно
И не оспаривай глупца.

Слава русского великого народного поэта
Александра Сергеевича Пушкина давно и далеко
перешагнула границы Родины!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гдалин А. Д. Памятники Пушкину за рубежом //Временник Пушкинской комиссии, 1976. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1979. — С. 172—174.
2. Гдалин А. Д. Памятники А. С. Пушкину: История. Описание. Библиография. Т.1. Россия. Ч.1. Санкт-Петербург, Ленинградская область, Спб., Академический проект, 2001. — 170с. 512
3. Некрасов С. М. «Под сенью дружных муз» Царское Село — город русской поэзии. -Спб.: Альфа-Колор», 2007. - 97с.
4. Серия сообщений "Памятники Пушкину":
5. Смирнова В.С., Смирнов А.С. Памятники Пушкину по городам и весям. Материалы Международной научной конференции «Стратегия развития индустрии гостеприимства и туризма». 1-2 декабря 2007. - Орел.: ГТУ, 2007. - С. 146-148.
6. Суслов И. Памятник Пушкину в Москве. — М.: Просвещение, 1968. — 96с.

EARTH SCIENCES

ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ПЛАНИРОВАНИЯ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Заиканов В.Г.

к.г.н., зав.лабораторией, Институт геоэкологии им. Е.М. Сергеева РАН

Булдакова Е.В.

к.г.н., старший научный сотрудник, Институт геоэкологии им. Е.М. Сергеева РАН

Минакова Т.Б.

к.г.н., старший научный сотрудник, Институт геоэкологии им. Е.М. Сергеева РАН

GEOECOLOGICAL PRINCIPLES OF URBAN AREA PLANNING

Zaikarov V.

PhD, head of laboratory, Sergeev Institute of Environmental Geoscience RAS

Buldakova E.

PhD, senior researcher, Sergeev Institute of Environmental Geoscience RAS

Minakova T.

PhD, senior researcher, Sergeev Institute of Environmental Geoscience RAS

Аннотация

Рассматриваются факторы негативного влияния на геоэкологическую обстановку (ситуацию) в городе. Обосновывается необходимость учета геоэкологических принципов при планировании городской территории, что будет способствовать обеспечению безопасного и комфортного проживания населения.

Abstract

Discussed the negative factors of influence on the geoenvironmental conditions (situation) in the city. The necessity of consideration the geoenvironmental principles in the planning of the urban areas was proved. This will promote safe and comfortable population living in the city.

Ключевые слова: геоэкологические принципы, геоэкологическая оценка и районирование, городское пространство, техногенные нагрузки.

Keywords: geoenvironmental principles, geoenvironmental assessment and zoning, urban area, technogenic load.

Современный век урбанизации ознаменован ростом городов «вверх», усилением эксплуатации подземного пространства, вынужденным вовлечением под строительство неудобных земель, значительным увеличением нагрузки на природные компоненты и активизацией опасных природно-техногенных процессов и явлений в городах. Все это приводит к ухудшению геоэкологической обстановки.

Преобладающее техногенное воздействие в городе испытывает геологическая среда, выполняющая роль основания, фундамента городской системы, вмещающего подземные транспортные и инженерные коммуникации. Кроме того, геологическая среда выступает в качестве источника водоснабжения, места несанкционированного складирования отходов и др. Реакция геологической среды на техногенные нагрузки проявляется в активизации геологических процессов, часть из которых относится к категории опасных, например: суффозионно-карстовые, оползневые, эрозионные, подтопление.

Более 70% российских городов подтоплено из-за нарушения природного баланса питания и разгрузки грунтовых вод. Подтопление ведет к повышению сейсмичности застроенных территорий на 1-2 балла, развитию оползней, карста, суффозии, к загрязнению грунтовых вод в результате

инфильтрации атмосферных осадков в местах складирования промышленных и бытовых отходов.

Под воздействием хозяйственной деятельности меняется напряженно-деформированное состояние грунтов, снижается их устойчивость.

Статические и динамические нагрузки на горные породы сопровождаются их уплотнением и изменением свойств, проседанием земной поверхности и т.п. Изменение геодинамической ситуации вызывается дополнительной, часто неравномерной пригрузкой поверхности за счет привнесенных масс материалов строительных конструкций. На фоне общего оседания поверхности городов (под действием изостатических сил и откачки подземных вод), активизируются инженерно-геологические процессы, провоцирующие неравномерные осадки, приводящие к деформации зданий, разрыву коммуникаций, а иногда и разрушениям сооружений.

В геологической среде города в значительной мере трансформированы естественные физические поля и образованы искусственные. Наиболее заметны такие отклонения в температурном и электромагнитном полях. Повышенная температура подземных вод способствует активизации карстовых процессов и часто осложняет эксплуатацию зданий и сооружений. Максимально подвержены

разрушающему воздействию полей блуждающих токов подземные металлические конструкции и коммуникации. Длительность безаварийной эксплуатации и интенсивность негативного воздействия будет зависеть и от коррозионной активности верхних горизонтов пород. В зонах воздействия виброгенерирующих объектов оказываются фундаменты зданий и инженерных сооружений, коммуникации.

В городах природные процессы миграции химических элементов трансформируются под воздействием техногенных факторов, и их перераспределение приобретает ведущее значение. Происходит загрязнение депонирующих сред (почв, донных отложений, растений), поверхностных и подземных вод. На загрязнение почв, кроме выбросов, накопленных отходов, оказывают влияние и свойства самих почв. Техногенные потоки рассеяния в донных отложениях в пределах урбанизированных территорий отличаются широким комплексом химических элементов и очень высокими концентрациями многих из них.

Индикатором геохимического состояния среды в городе являются древесные насаждения, испытывающие наиболее концентрированное воздействие загрязнителей вследствие обилия источников поступления токсикантов в городскую среду, значительных пылевых нагрузок и широкого спектра загрязнителей.

Сочетание перечисленных основных природных и техногенных факторов определяет интегральное геоэкологическое состояние городской среды [2]. В соответствии с особенностями и различиями городов по площадным размерам, плотности населения, планировочной структуре и типам застройки, существенно будет различаться и геоэкологическая ситуация в них. Геоэкологические проблемы городов весьма разнообразны и определяются, с одной стороны, природной обстановкой, с другой – техногенной нагрузкой, зависящей от планировочных решений и их реализации в застройке и эксплуатации городских территорий. При этом, как правило, в структуре геоэкологических факторов будет превалировать техногенная группа. Однако в городах, расположенных в зонах возможного проявления ЧС природного характера, соотношение будет иным.

Таким образом, геоэкологические проблемы по остроте и неотложности их решения становятся в один ряд с социальными и экономическими проблемами развития городского пространства. Сегодня перед урбоэкологами и геоэкологами стоит задача поиска новых путей нормализации ухудшающейся и во многих случаях слабо контролируемой геоэкологической ситуации на урбанизированных территориях. Весьма актуальным при планировании городского пространства является учет, наряду с градостроительными факторами, геоэкологических особенностей территории.

Принятие обоснованных решений о развитии городских систем должно опираться на геоэколо-

гическую оценку городской территории. Ее основными принципами являются: геосистемный подход, комплексность (оценка геологической, геофизической, геохимической опасностей, связанных между собой и с реципиентами – человеком, объектами экономики и природными компонентами), выбор и обоснованность критериев оценок, районирование, обеспеченность геоэкологической безопасностью сооружений и жизнедеятельности человека [3].

В настоящее время разработаны и апробированы критерии выделения урбогеосистем – территориальных единиц геоэкологической оценки городских территорий, отражающих закономерности организации природно-техногенных систем в зависимости от влияния на них инженерно-геологических и социально-природных условий. Оценка геоэкологической обстановки в урбогеосистеме позволяет представить размеры и территориальную дифференциацию геоэкологических проблем, оптимизировать природоохранную деятельность не только в городе, но и на сопредельных территориях на основе принципа системности ее осуществления во времени и пространстве. Такая оценка отражает не только сложившуюся ситуацию, но вскрывает ее причины и является основанием для разработки путей решения проблем, а также обеспечивает выбор оптимальных среди планируемых вариантов освоения новых присоединяемых территорий и/или подлежащих реорганизации [1].

Одними из главных принципов устойчивого развития городской территории является обеспечение безопасности и благоприятных условий жизнедеятельности человека, благодаря минимизации негативного воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду и охране и рациональному использованию природных и территориальных ресурсов. Для обеспечения безопасного и комфортного проживания населения в городах необходимо использовать в технологическом процессе планирования городского наиболее оптимальные условия для устойчивого функционирования городской среды.

Многофакторность геоэкологических проблем и необходимость предвидения их решения уже на стадии планирования выдвигает требования к объединению усилий разных специалистов в целях обеспечения безопасности функционирования города.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Булдакова Е.В., Минакова Т.Б. Принципы и критерии выделения урбогеосистем при геоэкологической оценке регионов // Геоэкология. 2013. № 4, С.376-384.
1. 2. Заиканов В.Г., Минакова Т.Б. Геоэкологическая оценка территорий. М.:Наука, 2005. 319 с.
2. 3. Заиканов В.Г., Минакова Т.Б. Методические основы комплексной геоэкологической оценки территорий. М.:Наука, 2008. 81 с.

ВЫСОКОТОЧНЫЕ НИВЕЛИРНЫЕ РАБОТЫ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ ГЕОДИНАМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**Земцова А.В.***Кандидат технических наук, ассоциированный профессор,
Казахский национальный исследовательский институт
имени К.И. Сатпаева, Республика Казахстан, г. Алматы***Оракбаева А.***Магистрант, Казахский национальный исследовательский
институт имени К.И. Сатпаева, Республика Казахстан,
г. Алматы***HIGH-FIDELITY LEVEL WORKS FOR DECISION OF TASKS OF GEODYNAMICS IN REPUBLIC OF KAZAKHSTAN****Zemtsova A.***Kazakh national research technical university after K. I. Satpayev,
candidate of technical sciences, associate professor, Republic of
Kazakhstan, Almaty***Orakbaeva A.***The undergraduate, Kazakh national research technical university
after K. I. Satpayev***Аннотация**

В статье представлены результаты исследований высокоточного повторного нивелирования в зоне основных тектонических разломов на территории г. Алматы. Выявлены основные тенденции вертикальных движений земной поверхности на Алматинском геодинамическом полигоне, территориально совпадающем с г. Алматы и его пригородами.

Abstract

In the article the results of high precision repeated leveling in the zone of main tectonic breaks on the territory of Almaty are presented. The basic trends of vertical movements of the surface on Almaty's geodynamic ground which is consisted with the city and suburbs are detected.

Ключевые слова: Геодинамический прогностический полигон, высокоточное нивелирование, вертикальные и горизонтальные движения земной поверхности

Keywords: Geodynamic predictive polygon, high precision leveling, vertical and horizontal movements of the earth's surface.

Введение

Среди опасных природных катастроф землетрясения по праву занимают одно из первых мест. Сильные землетрясения характеризуются разрушительными последствиями, негативным воздействием на среду обитания человека, приводят к человеческим жертвам.

Прогноз землетрясений остается актуальной, но в то же время сложной научной проблемой.

Существует много методов поиска предвестников землетрясений, основанных на наблюдении аномалий геофизических и других полей, в том числе и «полей» геодезических пунктов.

Методы геодезии – это количественные методы, позволяющие оценить движения земной поверхности (горизонтальные и вертикальные) в цифрах. Они являются частью комплексных наблюдений, выполняемых на локальных, целесообразно выбранных территориях – геодинамических полигонах (ГДП) и включают в себя высокоточное нивелирование, GPS- наблюдения, линейно-угловые сети.

Нивелирные сети ГДП связаны с государственной нивелирной сетью Республики Казахстан. Высоты геодезических пунктов геодинами-

ческих полигонов определены в государственной Балтийской системе высот 1977 года. Для повышения точности определения современных горизонтальных и вертикальных движений земной поверхности, прогноза землетрясений остро встает вопрос установления единых государственных систем координат и высот на территории Республики Казахстан на основе спутниковых технологий и высокоточного геометрического цифрового нивелирования [1].

Согласно карте сейсмического районирования, значительная часть территории Республики Казахстан расположена в сейсмических зонах, в том числе в зонах наивысшей девятибалльной сейсмичности.

Город Алматы в сейсмическом отношении примечателен тем, что более чем за 100 лет в этом районе произошло несколько крупнейших землетрясений, причем расстояние от города до эпицентров зон трех из них не превышала 50 км. Дважды катастрофические землетрясения разрушали город (в прошлом Верный) – девятибалльное Верненское землетрясение 1887 г. и десятибалльное Кебинское землетрясение 1911 г.

Тектонический облик района обусловлен тем, что он расположен на сочленении активно поднимающихся структур Заилийского хребта и опускающейся Илийской впадины, то есть представляет собой подвижную тектоническую зону, сравнимую с подвижным шарниром. Четко

определены приуроченность основной массы слабых землетрясений к хребтам Заилийского и Кунгей Алатау, а также совпадение областей концентрации слабых толчков и известных сильных землетрясений прошлого [2, с. 4] (рис.1).

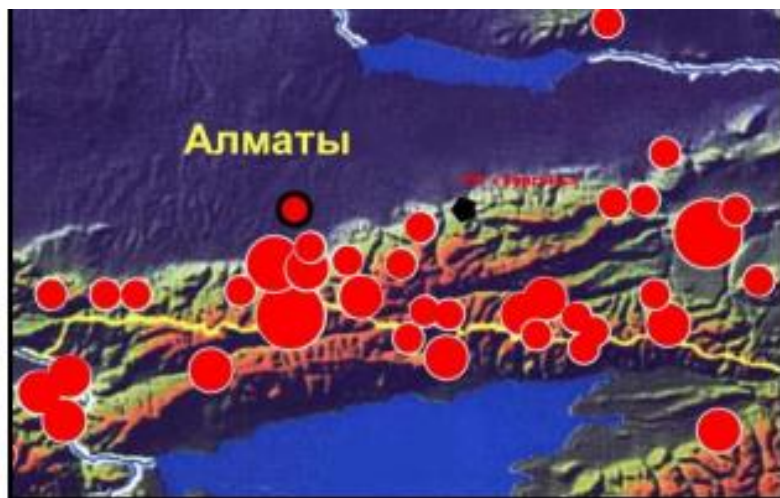

Рис. 1. Эпицентры и области распространения 8-9 бальных землетрясений на территории Заилийский и Кунгей Алатау

На территории г. Алматы можно выделить основные тектонические разломы в соответствии с рис. 2.

Рис.2. Тектонические разломы на территории г. Алматы

На территории Казахстана ежегодно регистрируется более семи с половиной тысяч слабых и ощутимых землетрясений, а на территории г. Алматы в радиусе 80 км происходит до 200 слабых землетрясений, причем основная сейсмическая деятельность развивается на юге и юго-востоке от города.

Работы с целью изучения современных тектонических движений и выявления особо опасных в сейсмическом отношении подвижных зон на территории г. Алматы и ее окрестностей начались с 1967 года созданием замкнутого высокоточного

нивелирного полигона – Алматинского (Малого) геодинамического полигона.

В пределах Алматинского ГДП, начиная с 1968 года, выполнен 51 цикл нивелирования I и II классов для наблюдений за вертикальными движениями земной коры на 5 профилях полигона и на 3 профилях Алматинского сейсмоактивного района (статья Австрия) [3, с. 47].

Исследование результатов повторного нивелирования позволяет установить или уточнить относительную активность тектонических разломов по интенсивности движений земной поверхности и анализу места перемены знака вертикаль-

ных движений по отдельным линиям. Зоны активных разломов являются основными индикаторами проявления современных вертикальных и горизонтальных движений земной поверхности.

Учитывая все выше сказанное, а также то, что Алматы - это город более чем с миллионным населением, с высоким уровнем развития экономики, в настоящее время угрозу городу представляют не только сильные, но и землетрясения средней интенсивности. Целью работы являлось исследование деформаций земной поверхности по данным повторного высокоточного нивелирования для выявления основных тенденций вертикальных движений земной поверхности на Алматинском ГДП в зоне основных тектонических разломов на территории г. Алматы, а также получение количественных данных вертикальных движений земной поверхности на территории г. Алматы, связанных с циклом Капчагайского землетрясения [4, с. 47].

Объекты и методика

В качестве исследуемых объектов выступают современные вертикальные движения земной поверхности (СВДЗП) в зоне тектонических разло-

мов. Рассмотрены циклы измерений высокоточного повторного нивелирования I и II классов, выполненного в 1990 г., 2011 и 2013 г.г. по Аксайскому, Талгарскому и Алматы – Талгарскому профилям. Установлена связь количественных данных вертикальных движений земной поверхности на территории г. Алматы с циклом Капчагайского землетрясения.

Эпицентр Капчагайского 6-балльного землетрясения (1 мая 2011 г.) находился в зоне Капчагайского водохранилища и приурочен к узлу пересечения разломов высших порядков. На территории города Алматы интенсивность землетрясения составила 4-6 баллов. Землетрясение сопровождалось серией афтершоков интенсивностью 2-4 балла в течение последующих суток [4, с. 102].

Обработка данных повторного нивелирования по основным профильным линиям и их графическое представление в виде графиков накопления разностей превышений между циклами повторного нивелирования I и II класса выполнены в программе MagicPlot Student 2.5.1 (рис.3).

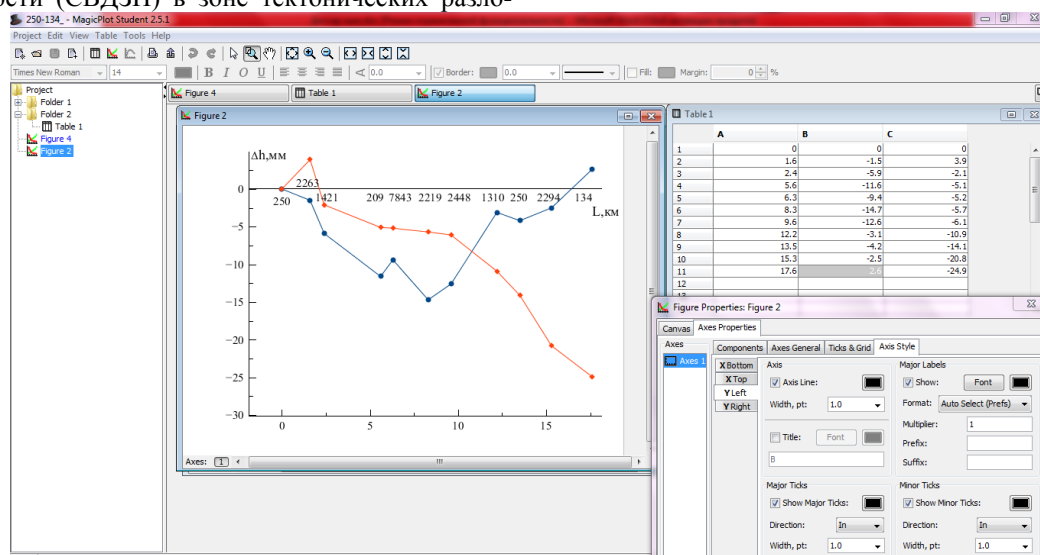

Рис.3. Пример построения графика накопления разностей превышений по линии нивелирования от фунд.рпн. 250 до фунд.рпн. 134 в программе MagicPlot Student 2.5.1

Для получения графического представление скоростей смещения вертикальных движений в 2D и 3D моделях использовалось программное обеспечение «Credo. Расчет деформаций версия

1.0». Деформации земной поверхности можно выразить в градиентной заливке и в изолиниях (рис.4а, 4б).

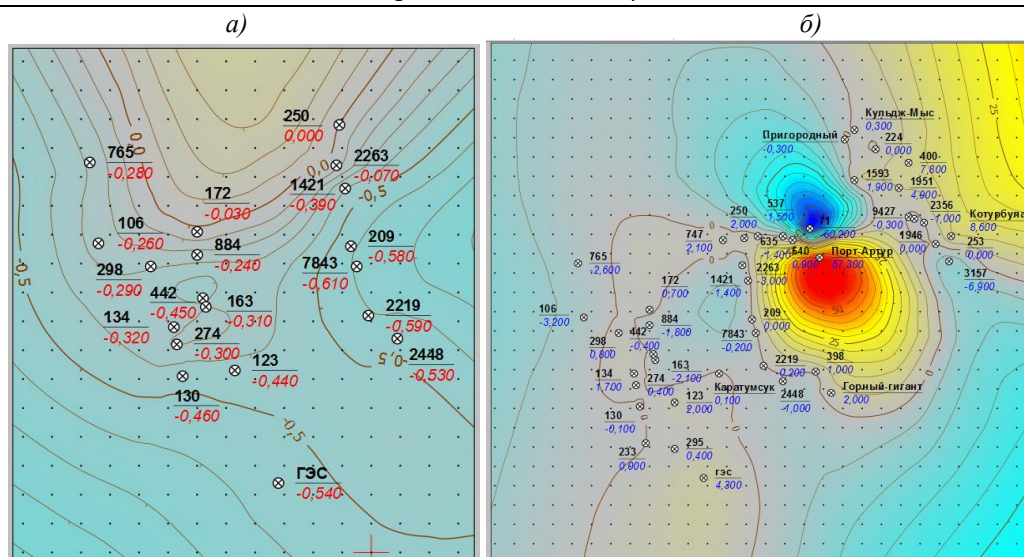

Рис. 4. – Графическое представление в 2 D с градиентом заливки 60мм: а) 1990-2013г.г.; б) 2011-2013г.г.

Современные вертикальные движения земной поверхности на рассматриваемой территории можно представить в виде 3D модели (рис.5а, 5б).

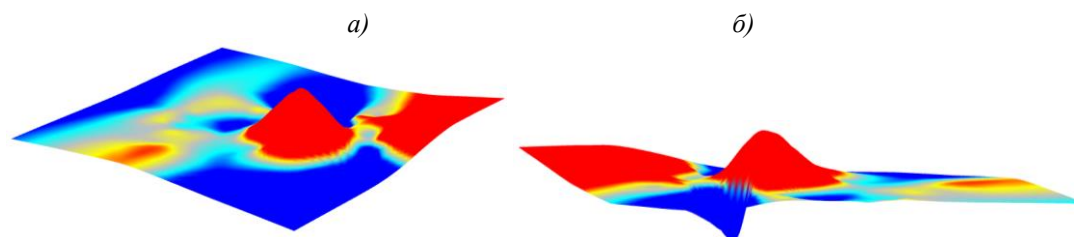

Рис.5. 3D данные а) с градиентом заливки 5мм: б) вращение с другого ракурса

Результаты

Анализ полученных данных позволяет сделать следующие выводы. Выявлена существенная дифференциация современных вертикальных движений земной поверхности. Общая особенность движений – это относительно интенсивное поднятие центральной части в районе пункта триангуляции Порт-Артур и грунт. реп. 640, расположенных к югу от Предгорного разлома, и опускание – в районе реп. 635 и реп. 71, расположенных севернее Предгорного района, что указывает на наличие тектонического разлома. В остальной части Предгорного района интенсивных движений не наблюдается. В районе пунктов (к северу от Алматинского разлома и к югу от разлома видна смена знака при движении территории, что указывает на наличие разлома земной коры. В районе Жанатурского разлома движений не наблюдается. В пункте Порт-Артур зафиксированы пикообразные изменения движений с амплитудой в 60 мм, выявлен интенсивно поднимающийся самостоятельный блок. Степень современной активности разрывных нарушений в северной части территории ниже, хотя и отмечаются всплески градиентов движений.

Установлено, что наиболее важной особенностью проявления вертикальных деформаций наклона является качественно разнородный характер деформирования для разных частей полигона.

Границы этих областей маркируются нулевыми изолиниями и приурочены к Алматинскому и Предгорному разломам, по которым происходит процесс «разламывания» исследуемой территории. Деформация изгиба проявляется в виде «гофра», т.е. чередования изгибов вверх и вниз.

Заключение

Полученные результаты могут использоваться в качестве составной части поисковых исследований по прогнозу землетрясений, проводимых на Алматинском геодинамическом полигоне. Наиболее глубокое раскрытие причин смещений земной поверхности с теоретической и практической точки зрения можно произвести на основе дальнейших, более продолжительных и детальных геодезических работ.

Список литературы:

1. Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 декабря 2002 г. №1403 «Об установлении единых государственных систем координат, высот, гравиметрических и спутниковых измерений, а также масштабного ряда государственных топографических карт и планов»
2. Антоненко Э.М., Адиков М.Т. и др. Опыт и результаты сейсмического микрорайонирования в Казахстане. Сейсмическое микрорайонирование. – Алма-Ата: Наука, КазССР – 1976.

3. Земцова А. В., Темирбекова М. С. Геодезические работы на Алматинском геодинатическом полигоне в Республике Казахстан //Austrian Journal of Technical and Natural Sciences Scientific journal. 2015. - № 5–6 (May–June). - С. 45-48

4. Михайлов Н.Н., Полешков Н.Н. Канчагайское землетрясение 1 мая 2011 года // Вестник НЯЦ РК, выпуск 1. 2013.

NEW UNDERGROUND GEOTECHNOLOGY IN THE DEVELOPMENT OF NONFERROUS AND PRECIOUS METALS ORE DEPOSITS RECOMMENDED TO IMPLEMENTATION

Hovhannisyan A.

National Polytechnic University of Armenia

Abstract

This paper presents the results of technological researches that reduce to creation of a development system with descending top slicing of ore, with concrete enclosing interlayer overlap in the unstable ore-rock mass and combined development systems with the formation of underground voids at the unstable and stable ore-rock mass. The basis of the conducted research is the development principle, improvement and creation of new technologies at the underground mining of ore, the key aspects of which are the identification of "weak point" and development of working hypotheses on the possible activities aiming to complete or partial elimination of deficiencies.

Implementation of the developed underground geotechnologies enables to provide a significant increase of mining economic efficiency due to: 1) refusing of fastening wooden frames, decreasing of dilution and ore losses at the development system with descending top slicing of ore, with concrete enclosing by the interlayer overlap; 2) to reduce the solid mixtures consumption, increasing the mining intensity and further application of underground voids in various sectors of the economy, with a combined development system with the formation of underground voids.

Keywords: development system, underground voids, consolidating backfill, metal frame, walls-diaphragm, plate, stopes, cameras.

Introduction

At the modern high rates of the mining industry development a very important aspects are the issues of efficient and comprehensive exploitation of mineral resources, as well as the environmental protection that require innovative solutions on the basis of improvement and creating new, more efficient technologies for the ores mining.

The above mentioned is very important for a number of nonferrous and precious metals deposits of Armenia, operated or scheduled for development by the underground method, which are mainly represented by veins and vein zones characterized by quite diverse, complex mining-geological and mining-technical development conditions: the capacity of ore bodies, ranging from very thin up to very powerful; as a rule having steep pitch angles; the sustainability of the ores and enclosed rocks is ranging from very unstable up to very stable; according to the degree of the useful components content variability – the mineralization is very irregular; in space the high-grade ores are often interspersed with low-grade ones; sometimes ores belong to stale ores.

At the same time, as shows the analysis of world experience on technology improving of underground ore extraction in the above-mentioned conditions, the largest number of innovative works and inventions are dedicated to the systems of layers development by the hardening backfilling, the main advantages of which is

the extreme flexibility; considering the reinforcement ability, the hardening backfilling can attach almost any physical-mechanical properties, allowing to use various methods of maintaining goaf (worked-out space), to change the technology of face cleaning work.

Research Methods

Based on the foregoing, the Department of "Mining and metallurgical and environmental protection" of the State Polytechnic University of Armenia was carried out technological research on the basis of the principles development, improvement and creation of new technologies at the underground ore mining [1], the key aspects of which are the identification of "weak points" and the development of working hypotheses on the possible activities aiming complete or partial elimination of deficiencies.

Results and discussions

As a result of provided work a new more effective options for underground mining applicable to different mining-geological and mining-technical conditions has been proposed.

For the weak steeply dipping ore bodies, represented by the unstable ores and enclosed rocks, the development system with descending top-slicing ore excavation with reinforced concrete enclosing interlayer overlap was created [2]. The essence of the system is as following (figure 1).

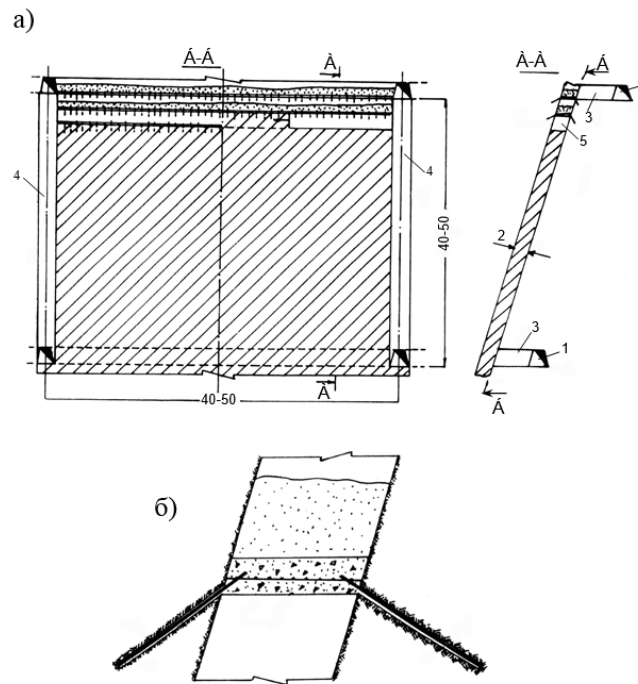

Figure 1. development system with descending top-slicing ore excavation (a) with interlayer overlap reinforced concrete enclosing (b)

The block is prepared by the field haulage 1 and ventilation 2 drifts, cross-cuts 3 and block risings 4. The Risings are passing into two or three compartments, one of which is the ore pass.

The ore in the block is processed by the descending layers of the stope 5 bilaterally. After processing of all volume of ore in the stope the screws 6 are drilled in the enclosed rocks of the hanging and lying walls, along with the rod-reinforcing bars 7 are installing, leaving the tabs in a goaf space.

On the ridge near the stope soil, the metal frame 8 is mounted. Then the concrete mixture 9 is fed into the treatment space. After curing of the concrete, it is covering with lightweight filler.

For a very powerful ore bodies, represented by the unstable ore and enclosed rocks a new combined development system with the formation of underground voids was created [3]. The essence of the new combined system with the formation of underground voids is as follows :(figure 2).

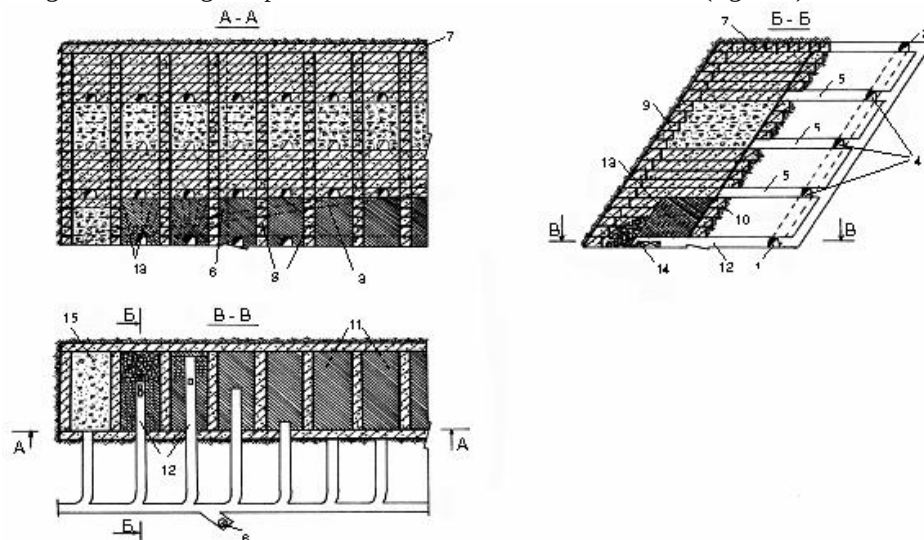

Figure 2. Combined development system with the formation of underground voids at unstable ore-rock mass

The blocks preparing is realized by haulage 1 and vent 2 field drifts, transport ring bias 3, from which the sublevel drifts 4 are passed, and from them and from the haulage drift for each camera – the sublevel cross-cut-stope 5 are passed. In the center of the block the field block ore pass 6 is installed also.

The block's development with the simultaneous formation of underground voids is as follows. Firstly,

the top layer of the block is developed by the stopes 7 directed along the strike of the ore body. After sinking of each stope the working longitudinal and transverse mountings hardware is set on its soil. Then spent stopes are filled with the hardening mixture, thereby creating a reinforced concrete plate.

After the concrete plate construction begins the creation of transverse wall-diaphragm 8 and also the

walls from the hanging 9 and lying 10 walls, which is carried out in descending order of ore mining with stopes. Conducted stopes from the hanging and lying walls also create the reinforced concrete beams, the construction technology of which provides the pre-installing of steel frame on the mounting frame along the walls of treatment stopes near the contact temporary pillars¹¹. Ore extraction in the transverse wall-diaphragms is carried out by conducting of stopes between the hanging and lying walls, which filled with concrete, after completely excavation of ore.

The ore pillars (future underground voids) ¹¹ are processing in the second stage by the cheap and efficient system with sublevel breaking and frontal discharge of ore. The necking works include arrangement

the drill-haul cross-cut ¹², in the center of the chamber, split rising and cutting slits across the width of the chamber. Then in reverse order, the adjustment of reserves is realized by drilling, loading and blasting from the drilling-haul cross-cut the fan of the stay blast holes ¹³. The break-down ore is routed by the help of LHD ¹⁴ to a block ore-pass ⁶ through the drill-delivery cross-cut and sublevel drift. *For very thick ore bodies represented by the stable ore and enclosed rocks* a new combined development system with the formation of underground cavities was created [4]. The essence of the new system with the forming of a combined underground voids is as follows (Figure 3).

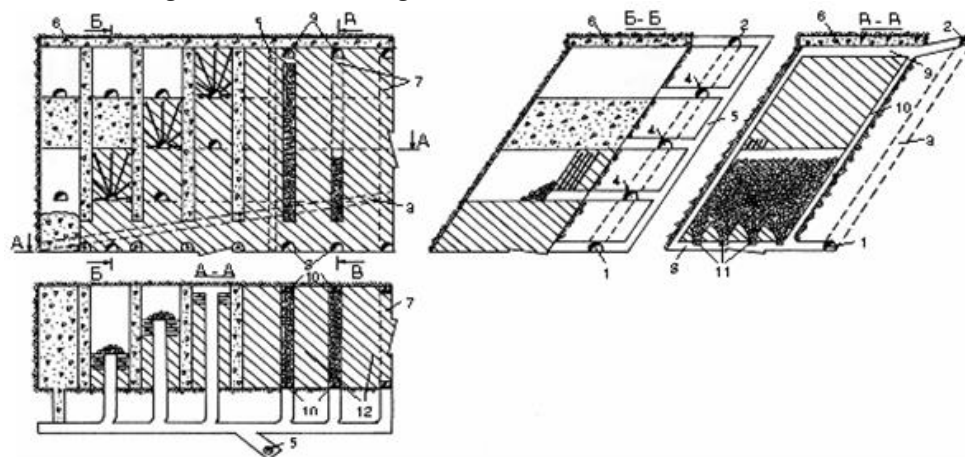

Figure 3. Combined development system with the formation of underground voids at the stable ore-rock mass

The block's preparation is realized by the help of a hauling 1 and vent 2 field drifts, transport slope 3, sublevel drifts 4 and block field of ore passes 5.

The block's processing is realized in three stages. In the first stage in the upper layer of the block a reinforced concrete plate 6 is creating, the construction technology of which provides for the continuous extraction of ore, with the advancement by the lava along the strike of the ore body, installation on its soil the reinforcing frame and the subsequent backfilling of worked-out area by hardening mixture.

In the second stage, with the aim of load-bearing walls-diaphragms creating, adjustment of sites 7 is realized by the system of blast-hole breaking from the shrinkage; the preliminary work provides to conduct the haulage cross-cuts 8. from the haulage drifts, ventilation cross-cuts 9 from the ventilation drift under the bottom of the concrete plate 10 and risings to the full height of the floor at the contact surfaces of the hanging and lying walls of the ore body. For release the shrinkage ore at the base of the shrinkage a series of funnels 11 are constructing.

When workout works reaches the ventilation cross-cut, extinguishing it in general, the entire release of shrinkage ore is taking, place, after which the excavation space is filled with high strength backfill material.

Wide excavation areas 12 (future underground voids) is processed in the third stage with sublevel breaking and frontal release of ore; technology of ore mining from the chamber is the same as the development of camera in an unstable ore-rock massive.

Conclusions

Implementation of the developed underground geotechnologies allows as follows:

1) At the development system with a descending top slicing of ore with concrete enclosing interlayer overlap to refuse from wooden mounting frames, enhance safety and improve working conditions, dramatically reduce dilution and ore loss, provide an increase in economic efficiency of ore mining.

2) At the combined systems development with the formation of underground cavities to reduce the consumption of expensive hardening mixtures, to increase the production intensity and to improve the environmental situation, and allow the use of underground voids in the various sectors ensuring a significant increase in economic efficiency of mining industry.

References:

1. Aghabalyan Y.A., Nadjaryan A.M., Hovhannisyan A.G. Improving the efficiency of steeply dipping ore deposits development // Industry, architecture and construction of Armenia. – 1988. – N9. – C. 21–23.
2. Patent N355 of the Republic of Armenia. Overlapping of descending top slicing of ore body / Aghabalyan Y.A., Hovhannisyan A.G., Nadjaryan A.M., et al. – 1997.
3. Patent N1606696 of the Russian Federation. The method of the underground voids formation / Aghabalyan Y.A., Hovhannisyan A.G., Nadjaryan A.M., et al. –1993.
4. Patent N1971 A2 of the Republic of Armenia. The method of the underground voids formation/ Aghabalyan Y.A., Hovhannisyan A.G., –2007.

ECONOMIC SCIENCES

ENSURING EFFECTIVE PERSONNEL MANAGEMENT ON THE PRINCIPLES OF LABOUR BEHAVIOR MONITORING

Bazaliyska N.

*Senior lecturer of Personnel Management and Labor Economics Department
Khmelnitskyj National University*

Abstract

The article deals with the objective need to ensure effective personnel management at industrial enterprises. The essence of the relationship and the concepts of “efficiency”, “staff management efficiency” and “staff labor behavior management efficiency” were analyzed. The system of effective personnel management based on monitoring of labor behavior was built.

Keywords: worker, staff, personnel management, effective management, labor behavior, labor behavior monitoring

Introduction. Current practice of personnel management is undergoing radical changes due to the transformation of industrial relations, a change of values of employees, increased social responsibility. The low level of efficiency of personnel management is the factor of the lack of efficiency of enterprises and the cause of social and labor sphere deformation. Lack of integrated approaches to complex issues solving regarding the effectiveness of personnel management updates the choice of the topic of our research.

Formulation of the problem. Staff today is regarded as one of the main resources of the company, but is not still used very effectively. According to the University of Western Europe Ukraine is one of the countries with low indicator of human resources usage [1, p. 25]. In order to be able to compete with foreign enterprises one must learn quickly to influence the process of personnel management and correct it. One must consider such important characteristics as personnel labor behavior of good governance which depends on efficiency and effectiveness of self-employment and thus the profitability of the operation of industrial enterprises.

Recently an intensive search of optimum ways of forming a personnel management system was conducted that would meet three basic requirements: high efficiency, regular updates, flexibility [2, p. 96]. The question of the nature, identification and enhancement of personnel management was studied by well-known domestic and foreign scientists - economists as M. Armstrong, G. Dessler, A. Berg, G. Odegova and A. Ye. Razinov, O. A. Danylenko, L. V. Balabanova, E. V. Maslov, O. O. Ekimova, I. Adizes, O. O. Mukhina, A. O. Polubyedova and others.

However, it should be noted that despite the significant number of scientific publications and significant scientific achievements today methodological basis of formation of effective personnel management system based on the monitoring of labor behavior has not been formed.

Formulation of research objectives. The aim of our research is to build an effective system of personnel management of industrial enterprise on the basis of employee labor behavior monitoring.

The main results of the study. It should be noted that efficiency is one of the key categories of the economy, which is directly linked to the achievement of the ultimate goal of the national economy as a whole and each individual industrial enterprise. Therefore, the formation of effective personnel management system as the leading level of efficiency of industrial enterprises should take on particular importance in today's highly competitive and unpredictable market conditions.

Another representative of the classical school administrative management G. Emerson noted that “effectiveness must be the main concern of managers” [3, p. 117]. Seattle University Professor, Paul Heine defines efficiency as: “a positive factor that is mostly consistently touted by economists. This should not be a surprise, since the effectiveness efficiency are almost synonyms. Both terms describe “performance” using leverages in order to achieve the aim” [4, p. 117]. In case of an effective system of personnel management constructing, the main aim is highly economical indicators of staff employment. Means or an instrument for this goal achieving is the use of labor behavior monitoring systems.

Current practice of personnel management is undergoing radical changes due to the transformation of management towards improving efficiency. To understand the nature and content of effective personnel management based on monitoring indicators of labor behavior is comparable to the concept of “efficiency”, “personnel management efficiency” and “of labor behavior management” (Table. 1) [5-10]. As “efficiency” serves as the performance characteristics of the result of some process, in our case personnel labor activity management process, it should reflect the result obtained from the implementation of this type of activity and the conditions under which this result is achieved. Therefore personnel management in the context of efficiency should be viewed as a continuous process of integrated management in employment and labor behavior of workers through the use of modern management tools, means and methods to achieve the highest performance of work, implementation of planned management purposes, increasing productivity and quality of staff.

Table 1

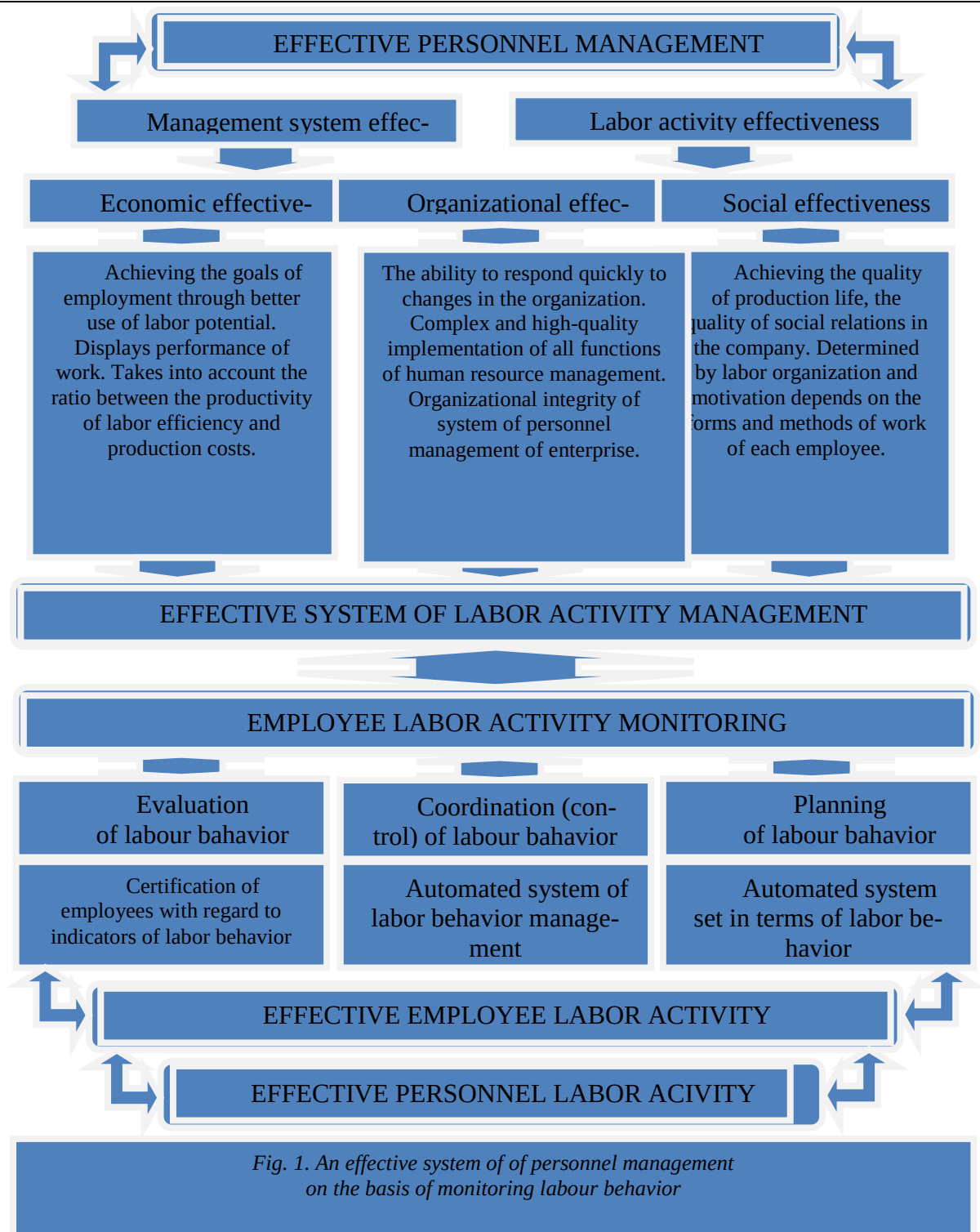
The definition of the concept of “the efficiency of the system of staff management on the basis of labor behavior monitoring”

Author	The definition of the concept
EFFECTIVENESS	
V. Petti, F. Kene	the impact of management actions concerning the subject of management - state government
D. Rikardo	economic category, which determines the ratio of results to a certain type of expenses
G. Emerson	the main objective of which defines the relationship with the functionality of an enterprise
T. Kotarbynskyj	performance, which determines the general theory of efficient organization
A. Smith	comparing the ratio of inputs to performance and availability
S. Mochernyj	the ability to generate effects, effectiveness of the process, design, etc., which are defined as the ratio effect, result in costs that this result provided
I. Pavlenko	comprehensive assessment of the final results of labor, material, information and financial resources in the production of goods and provision of services for a fixed term
B. Zhniakin and V. Krasnova	correlation result (effect) to spendings that caused this effect
	
EFFECTIVENESS OF STAFF MANAGEMENT	
N. L. Gavkalova	securement of mutual confrontation of interests of managers and subordinates in achieving the goals of the company
V. M. Danyuk	the characteristics of the quality, value of the process of human resource management at the enterprise; ability to provide triple effect in the form of economic benefits to the enterprise, improve production, labor and social benefits for employees
M. Armstrong	is reflected in the assessment of department staff using financial indicators, performance of work on schedule and terms of activity levels of compliance
A. P. Yegoryshyn and J. Lafta	part of the overall efficiency of the company, as measured by outcomes such as performance of the company, the quality and complexity of the work, as well as through social efficiency
G. Dessler	index, based on the assessment of personnel decisions made by all managers, assessing the effectiveness of the human resources organization, personnel evaluation
J. Ivancevych and A. A. Lobanov	characterized by the degree and terms of specific, verified challenges set by HR agencies
Yu. Odyegov and A. Ye Razinov	identified through the work of employees using an integrated approach
Ye. V. Maslov	the most complete realization of the goals of reducing personnel costs
D. Torrington	considered in the light of the impact of HR-strategies to improve the economic performance of the company
L. V. Balabanova	compliance with established strategic objectives in the field of human resources and their level of achievement, performance of personnel policy, the effectiveness of personnel services, quality of service personnel manning the required level of qualifications and experience
O. A. Danylenko	efficient use of personnel at the plant and methods of management, quality of operation of HR services
O. O. Yekimova	determined by the degree of cohesion of the collective labor
I. Adizes	limit of effectiveness is to satisfy the interests of owners and workers
	
EFFECTIVENESS OF LABOR BEHAVIOR MANAGEMENT	
M. O. Tytarchuk	determined by the internal subsystems, formed by the personal goals of the subject of labor activity
A. Berg	is due to activation of factors of socio-economic nature, in particular increasing the degree of adequacy of the values of the organization and employees, increased job satisfaction, staff development process improvement

S. N. Potapov	determined by “initial capital of employee” who advocate individual personality characteristics
I. A. Kulkova	determined by the degree of motivation of employees to work
O. O. Mukhina	is derived from the ordering behavior of people, preserving their qualitative specificity, improvement and development to achieve appropriate results
A. O. Polubedova	performance management leader influence on labor behavior of subordinates, defined features of learning in the workplace, the use of sources of labor behavior enhance staff development professional capacity of team leader
	
EFFECTIVE STAFF MANAGEMENT ON THE BASIS OF LABOR BEHAVIOR MONITORING	
Balanced system of continuous integrated management of employed personnel, which is an important part of staff labor behavior monitoring, ensuring efficient use of labor potential of each employee based on the diagnosis of the most important indicators of his labor behavior	

It also has to be noted that the phenomenon of personnel management efficiency, taking under consideration the definition of the concept of “management effectiveness”, should be considered from the original point of view, i. e. in relation to a particular object - human resources with appropriate individual personal, professional, and effective business features that form the labor behavior of an employee at an industrial enterprise. Let us also consider personnel management is a multidimensional and complex process, the components of which are planning, evaluation, coordination, control, and motivation and information maintenance of the personnel labor activity. Since the effectiveness of any process is based on principles of consistency, comprehensiveness, bal-

ance, appropriate and effective personnel management system should also take account of them. Departmental disunity of the components of personnel management often leads to serious drawbacks because it creates the overlap and duplication of the basic functions of components. Therefore, effective personnel management system should “overcome” fragmentation of components, “ensure” balance of all parts of the labor activity management, allowing create such controlling tool as monitoring (Fig. 1). Accordingly, the efficiency of personnel management system is implemented in two ways: direct effectiveness of personnel management and efficiency of personnel labor activity.

The effectiveness of the process of personnel management is determined by the balance of all parts of the management process, while the efficiency personnel labor activity is reflected in the efficiency and quality of work. Thus, achieving labor activity efficiency is the development and implementation of current measures to identify and implement reserves of the better implementation of employee individual labor potential on the basis of diagnostic of labor behavior indicators.

Let us consider also that the effectiveness of personnel management includes the cost-effectiveness

(achieving the objectives of employment through better use of employee labor potential), social (is defined by organization and motivation of labor depends on the forms and methods of work of each employee) and organizational (the ability to rapid response system to changes in the organization and quality of implementation of their functions).

Consequently, effective personnel management system is continuously balanced system of integrated management of employed personnel, which is an important part of staff labor behavior monitoring, ensuring efficient use of each employee labor potential on

the basis of diagnosis of the most important indicators of its labor behavior.

So the achievement of effective personnel management system is possible due to identifying the key areas of staff labor activity efficiency. The leading part is taken by personnel labor behavior monitoring, which consists of the evaluation, coordination and planning of labor behavior. Only through an integrated use of all these components of labor behavior monitoring there appears prospect of rational use of individual employment labor potential of each employee and the ultimate realization of it, which ultimately ensures high economic performance of the enterprise as a whole.

This monitoring serves as a modern and objectively necessary means controlling tool that facilitates optimal use of reserves to increase efficiency of employee labor activity using the system account of the most important characteristics of labor behavior and personality based on sound management decisions on the future of quality of personnel labor activity.

We also want to note that the use of the personnel management system based on the monitoring of labor behavior creates a new approach to employee as an important productive resource of the inherent characteristics of the individual labor behavior. Since the employee is the main driving force and the most important strategic resource of any business, the efficient management of its employment, taking into account the characteristics of his work, is the key to conduct highly profitable and economically sustainable operation of the business in the future.

We agree with the opinion expressed by Yu. Odegov: "It is necessary to minimize the share of unrealized opportunities for the labor force as people are both the main factor and the main obstacle to change ... Today and in the future, all organizations will have to deal with a new type of worker which can be called "staff – process" [11, p. 65]. Thus, the personnel is in the process of constant change: it changes its personal characteristics, conditions of working environment, professional and qualification qualities, fulfilled functions performed within the workplace, accordingly, it affects the change of employee labor behavior. Therefore it is traced significant differences in the results of employee labor activity, "the difference in workers' labor (work results) who perform the same operation is 40-70%. Approximately half of this is due to varying qualifications and work experience and half of the differences in the personal characteristics of an employee" [11, p. 39]. That is, there is staff-functioning process which must constantly coordinate, investigate, regulate that allows to create toolkit of employee labor behavior monitoring.

High dynamic staff development process on an industrial enterprise explains the constant updating as the professional qualifications of knowledge, skills and abilities of workers and professional, personal, business and productive performance of workers labor behavior. Therefore, for a balanced system management it is necessary to create an effective system of monitoring, control and evaluation of staff labor behavior that provides personnel management system by

necessary, reliable information about the features individualized employment and personnel and contributed to making the right management decisions regarding the efficient use of employee labor potential.

Monitoring of labor behavior serves as an essential tool for controlling behavior and work at the same time, an important element of effective personnel management system that provides monitoring, evaluation, coordination (control) and planning. On the inextricable link between monitoring and management activities shows determination by M. Kulemin that can be applied to any field of activity, including the labor behavior management: "Monitoring is a system for collecting, processing, storage and dissemination of information about any system or its components, focused on information security management of this system, which allows to conclude its state at any time and to predict its development" [12, p. 17]. Generally, the term "monitoring" is derived from monitor" (Latin) – "warning, one who warns" and "monitoring" (English) – "control". The "Great Dictionary of the modern Ukrainian language" provides a definition of "monitoring as a continuous tracking of any process to identify its compliance with the desired result" [13, p. 687]. It is necessary to note that monitoring is used to study different areas of scientific and practical activities, so its essential characteristics can be considered for the management of personnel labor behavior at the enterprise.

Therefore, monitoring of labor behavior is a complex system of ongoing monitoring, organizing and analyzing information on the staff labor behavior for further evaluation, planning and monitoring indicators of labor behavior to adopt qualified management decisions to ensure the effectiveness of the personnel management system at the enterprise.

Monitoring of labor behavior combines such important functions as: management monitoring, evaluation, planning and control and provides accurate timely decision-making based on quality information and analytical data on self-employment employee behavior in the company, which helps to identify stocks of better use of personnel labor potential and therefore increasing of the productivity, reliability by establishing full compliance with the individual requirements of the workplace and production executable functions.

Conclusions and recommendations for further researches. Thus, the system of labor behavior monitoring as an important component of the work of controlling behavior and effective personnel management system of engineering company ensures the formation of a single information base of personnel and the quality of the evaluation indicators of workers labor behavior; comparing individual employees labor potential on the results of the calculation of the assessment of labor behavior; identify candidates for a promotion and formation of personnel reserve based on an assessment of employee labor behavior; perform permutation frames on the relevance of behavioral characteristics of executable worker's production function and requirements of the workplace; rationalize self-employed personnel; search for optimal development programs and training for each employee the evalua-

tion of its labor behavior strengths and weaknesses; recruitment of necessary behavioral characteristics specified by the relevant job requirements and production conditions at an engineering company.

The proposed methodological approach to labor behavior monitoring allows simplifying the development of management solutions in sphere of personnel management and increasing the effectiveness of their implementation in industrial activity.

REFERENCES:

1. Nikiforova L. V. Analiziruyte tekuchest' personala, i vy mnoho uznaete o kompanii (Analyze the fluidity of the personnel and you will get to know much about the company), M.: "Aktion Media". - 2010. - №2. - 130 p. [in Russian]
2. Leli Yu. G. Suchasni systemy upravlinnya personalom ta yikh vplyv na efektyvnist' roboty pidpryyemstva (Modern personnel management system and their impact on the effectiveness of the company), Mariupol: DVNZ "PDTU", 2013. - Vol. 1, Vol.2. - 348 p. [in Ukrainian]
3. Fayol' A. Upravleniye – éto nauka i iskusstvo (Management - is the science and art), M.: Republic, 1992. - 351 p. [in Russian]
4. Kheyne P. Ékonomicheskii obraz myshleniya [Tekst] (Economic way of thinking), M.: Williams, 2007. — 544 p. [in Russian]
5. Tytarchuk M. O. Trudova povedinka osobystosti yak pidpryyemnyts'ka diyal'nist': sotsial'no-filosofs'kyi analiz : avtoref. dys. na zdobuttya nauk. stupenya kand. filos. nauk : spets. 09.00.03 «Sotsial'na filosofiya ta filosofiya istoriyi» (Individual labor behavior as entrepreneurship, social-philosophical analysis), Odesa, 2004. - 21 p. [in Ukrainian]
6. Berh A. L. Sovershenstvovaniye mekhanizma upravleniya trudovym povedeniyem personalu na promyshlennom predpriyatii Krasnodar: avtoref. dis. na soiskaniye uchenoy stepeni kand. ékon. nauk: spets. 08.00.05 «Ékonomika I upravleniye narodnym

khozyaystvom» (Improvement of the mechanism of personnel labor behavior management at the enterprise Krasnodar), Krasnodar, 2007. - 20p. [in Russian]

7. Potapov S. N. Upravleniye trudovym povedeniyem v sovremennykh orhanizatsyyakh: Sotsiolohicheskiy aspekt: avtoref. dys. na soiskaniye uchenoy stepeni kand. sotsiol. nauk: spets. 22.00.08 «Sotsiolohiya upravleniya» (Labor behavior management at modern organizations), Maykop, 2007. - 20 p. [in Russian]

8. Kul'kova Y. A. Upravleniye trudovym povedeniyem kak faktor usileniya trudovoy motivatsyyi: avtoref. dys. na soiskaniye uchenoy stepeni dokt. ékon. nauk: spets 08.00.05 «Ékonomika u upravleniye narodnym khozyaystvom: teoriya upravleniya ékonomicheskimi sistemami» (Labor behavior management as factor of labor motivation strengthening), Moscow, 2009. - 23p. [in Russian]

9. Mukhina O. O. Upravlinnya povedinkoyu trudovoho kolektyvu (Personnel labor behavior management), Development Management, 2012. - №13. - P. 163-166. [in Ukrainian]

10. Polubedova A. A. Predposylki izmeneniya paradyhmy upravleniya trudovym povedeniyem personala predpriyatiya (Prerequisites for changing the paradigm of managing the work behavior of the company's personnel) Business-Inform. - 2011. - № 9. - P. 213-217. [in Russian]

11. Odehov Yu. G. Upravleniye personalom : uchebnik dlya vuzov (Management Resources: Textbook for Universities), M.: Fynstatynform, 1997. - 878 p. [in Russian]

12. Kulemin N. A. Kvalimetricheskiy monitorinh v sisteme obrazovaniya (Qualifying monitoring in the system of education), Pedagogy. - 2001. - № 3. - P. 16-20. [in Russian]

13. Velykyy tлумachnyy slovnyk suchasnoyi ukrayins'koyi movy (Great dictionary of modern Ukrainian), K.; Irpin' : VTF «Perun», 2005. - 1728 p. [in Ukrainian]

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ АНИМАЦИОННОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА

Бандурина Е.Н.

Кандидат философских наук, доцент кафедры Антикризисного и корпоративного управления Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

ORGANIZATIONAL TECHNOLOGIES OF ANIMATION SERVICE IN THE HOSPITALITY INDUSTRY

Bandurina E.

Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Anti-Crisis and Corporate Governance of the Rostov State Economic University (RINH)

Аннотация

В статье рассматриваются особенности анимационного обслуживания потребителей услуг сферы гостеприимства, организационные технологии данного вида деятельности на примере конкретного сервисного предприятия

Abstract

In the article features of animation service of consumers of services of hospitality sphere, organizational technologies of the given kind of activity on an example of concrete service enterprise

Ключевые слова: организационные технологии, анимационное обслуживание, дополнительные услуги, индустрия гостеприимства, предприятия гостиничного бизнеса

Keywords: Organizational technologies, animation services, additional services, hospitality industry, hospitality companies

Актуальность темы, предлагаемой на рассмотрение в данной статье, обусловлена, по мнению автора, тем, что анимация в отелях на сегодняшний день становится востребованной, с каждым годом совершенствуются услуги и появляются новые направления в индустрии развлечения гостей. Задача отеля оставить о себе хорошее впечатление и сделать так, чтобы гость стал постояльцем. В гостиничной индустрии различные типы отелей сопровождаются определенной анимационной деятельностью, поэтому, на наш взгляд, необходимо исследовать деятельность конкретного объекта сферы гостеприимства.

Деятельность парк-отеля «Белладжио» направлена на обслуживание бизнес - гостей, включает в себя организацию деловых встреч, что определяет направленность гостиницы. Аниматорская работа сотрудников исследуемого предприятия принципиально отличается от курортных и сезонных отелей. Кроме того, гостиница предоставляет целый спектр дополнительных услуг своим гостям: салон красоты, игровая зона (бильярд, шахматы и др.), тренажерный зал, ресторан, экскурсионное обслуживание, бронирование билетов в театры, на концерты, шоу-программы.

Данные услуги отеля, не имеют потребности в постоянных единицах персонала по развлечению гостя. Комплекс дополнительных услуг направлен на удовлетворение потребностей посетителей в проведении времени с пользой и для морального отдыха.

Аниматоры, принимающие участие в праздниках работают по договору аутсорсинга, т.е.

оформляется договор между компанией по проведению праздников на определенную дату и отелем.

Разнообразный выбор предоставляемых гостям услуг, на сегодняшний день не делает акцент исключительно на номерной фонд и стандартные услуги, посетители заинтересованы получить дополнительные услуги не выходя из отеля.

Проживающие в гостинице «Белладжио» - это люди занимающимися бизнесом, семьи в основном остаются дома, и они путешествуют в одиночку или с коллегами. Поэтому развлечения ориентированы на этот сегмент. Гости обладают высоким доходом, большим количеством дел и имеют совершенно мало времени на семейные вечера, и посвящению времени детям. Цель приезда в город Ростов-на-Дону это проведение совещаний, конференций, собраний, определяющих их высокую занятость.

Отель располагает несколькими конференц-залами, с возможностью проведения кофе-пауз. Парк-отель «Белладжио» располагает рестораном, который состоит из нескольких залов, выполненных в разных стилях.

Деловые переговоры оканчиваются, в основном, поздно вечером. Гостям отелям нужен отдых и расслабление, для этого в отеле функционирует тренажерный зал (Рисунок 1).

Многообразие оборудования тренажерного зала рассматриваемого нами в работе парк-отеля «Белладжио» позволяет удовлетворять потребности посетителей, следящих за своим здоровьем и любителей активного отдыха.

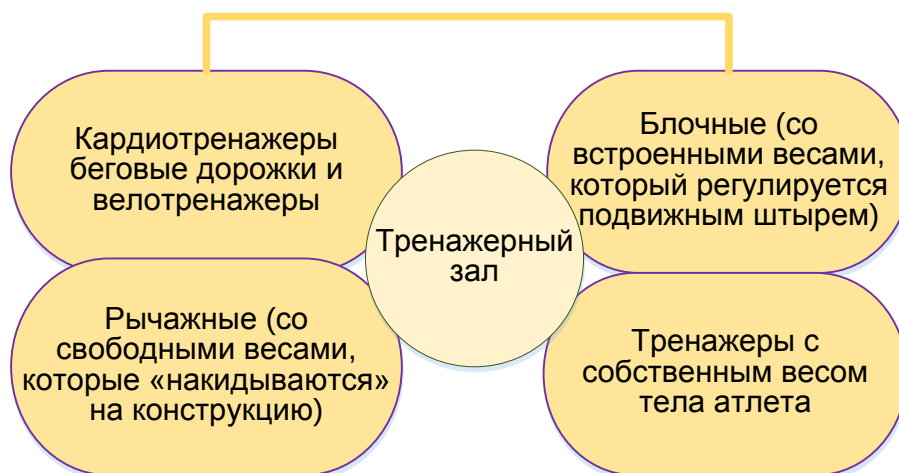

Рис. 1 - Тренажерный зал в гостинице «Белладжио»

В аква-зоне отеля настоящие русские бани на дровах: царская и императорская, открытый подогреваемый бассейн, огромное количество оздоровительных процедур. Желаящие могут провести свою деловую встречу в непринужденной обстановке за чашкой чая. Бизнесмены смогут в нерабо-

чей атмосфере обсудить важные моменты и ключевые мелочи.

Автор данного исследования осуществил собственный анализ профиля проживающих в отеле, в результате которого определено, что женщин, путешествующих с деловыми поездками, стало го-

раздо больше, чем раньше, именно поэтому на территории, принадлежащей гостинично- ресторанному комплексу «Белладжио», открыли салон красоты, сейчас он пользуется спросом среди гостей отеля. Для посетителей существуют скидки, как небольшой комплимент. Данный салон имеет небольшую, но комфортную территорию, имеется

дежурный мастер, а другие специалисты работают под запись по запросу клиента (рисунок 2).

Служба портье по запросам проживающих в парк-отеле занимается заказом и бронированием билетов в культурно- развивающие заведения г. Ростова-на-Дону и сотрудничает с компаниями, которые занимаются организацией экскурсий.

Рис. 2 - Услуги салона красоты

Достопримечательности находятся как на территории города, так и за его пределами, и туристы посещают эти места с большим энтузиазмом. Для деловых людей создают специальные группы,

по типу индивидуальных прогулок. Места с наибольшей посещаемостью в городе Ростове-на-Дону, отражены в таблице 1.

Таблица 1

Достопримечательности Ростова-на-Дону

Ростовский Академический театр драмы имени Максима Горького	Здание театра построено в 1935 году и восстановлено после войны в 1963 году
Театральная площадь	На театральной площади располагаются уникальные экземпляры культурного и архитектурного наследия города и области.
Центральный рынок	Является историческим центром донской столицы. Район рынка ограничен с востока переулком Семашко, с юга - улицей Тургеневской, с запада - проспектом Будённого и с севера - улицей Станиславского. В этот почти правильный прямоугольник, помимо основной территории рынка, входит подворье Собора Рождества Пресвятой Богородицы.
Ботанический сад Южного Федерального университета	Более 75 лет является одним из крупнейших в России учебных, ресурсных, информационных и культурных центров.
Набережная Ростова-на-Дону	Городская набережная носит имя одного из великих русских флотоводцев Федора Ушакова.
Левый берег Дона	Нарицательное название Левый берег Дона возникло в 1931 году, когда заложили огромную, быстро поднимавшуюся рощу.
Река Дон	Дон – река в Европейской части России. Исток реки расположен на восточных склонах Среднерусской возвышенности. Пройдя путь длиной 1890 км река впадает в Таганрогский залив Азовского моря.

Другая категория экскурсионных программ – выездные, проводимые за пределами города, в области, с возможностью выезда для проведения

делового обеда в интересном живописном месте (таблица 2).[1]

Деятельность всего гостиничного комплекса «Белладжио» направлена на создание комфортного

го социально-психологического климата для проживающих, посредством вежливого позитивного общения персонала с гостями, информирования о

нововведениях в отеле, не включенных в цену номера.

Таблица 2

Достопримечательности Ростовской области

Археологические раскопки на территории татарского города Азак и генуэзско-венецианской фактории	В конце 12 в. на территории города Азова располагалась генуэзско-венецианская торговая фактория Тана, через которую проходил "Великий Шелковый путь". История Азака неотделима от истории генуэзско-венецианской торговой фактории Таны, находившейся также на месте современного Азова, бок о бок с монголо-татарским Азаком. История Таны и ее роль в жизни Подонья-Приазовья средних веков связаны с итальянской (итальянской) колонизацией на побережье Азовского моря.
Свято-Никольский храм	По преданию, Свято-Никольский храм построен именно там, где стояла палатка Петра I, 27 июля 1696 года высадившегося вместе с казаками на мыс Таган-Рог в поисках места постройки крепости и гавани для стоянки будущего Российского военно-морского флота
Государственный природный заповедник «Ростовский»	Заповедник «Ростовский» - это уникальный природный эталон дикой природы, зовущий к себе на встречу с морем цветущего ковыля, безмолвными солеными озерами, интересным миром растений и животных. Степи заповедника «Ростовский» драгоценны для человечества.
Раздорские склоны - донская Венеция	Живописные придонские склоны состоят из двух участков. Первый из них расположен между станцией Раздорская и автодорогой. Второй - севернее хутора Каныгин. Территория Раздорских склонов впечатляет
Крепостные валы с Алексеевскими воротами	Азов. Памятники военно-инженерного искусства, свидетели осадного сидения донских казаков и Азовских походов Петра Великого.
Пороховой погреб	Единственный образец крепостного строительства Екатерининских времен на юге России, поэтому совершенно заслуженно считается архитектурным памятником военно-инженерного искусства конца XVIII века.
Мельница казака Буланова	Памятник представляет интерес как один из немногих сохранившихся комплексов промышленной архитектуры города начала XX века.
Система подземных ходов	В небольшом городке Аксае Ростовской области имеется достопримечательность, вызывающая у местных жителей суеверный ужас. Это - уникальная система подземных ходов.
Горы Две сестры	Горы «Две сестры» – уникальный геологический памятник на берегу реки Северский Донец, неподалеку от города Белая Калитва
Археологический музей-заповедник Танаис (Ростовская область)	Заповедник Танаис является поистине уникальным археологическим памятником под открытым небом не только в Ростовской области, но и во всей России
Мухина балка	Мухина балка или Малый Лог – это обрывистый овраг на востоке Аксая, склоны которого покрыты байрачным лесом. Большую часть дна балки покрывают болота.

Индивидуальный подход к каждому гостю основной критерий обслуживания по посетителей отеля (рисунок 3) [2, с. 125-130].

Правила общения с постояльцами:
Данный подход может выразиться в мелочах, таких как, например: празднование дня рождения клиента отеля. О дате рождения клиента сотрудник отеля узнает из регистрационных листов и выделяют гостей, чьи дни рождения попадают на период пребывания в отеле. Индивидуально для каждого такого гостя готовится поздравительная открытка, оформляется стол в ресторане, заказывается торт, звучит музыка в его честь, а вечером аниматоры со сцены поздравляют туристов и произносят пожелания
Гостей отеля, которые приезжают в отель повторно - это благодарные, желанные гости, которым понравилось прошлое пребывание в отеле и которые решили провести свой отпуск здесь еще раз. Данные клиенты отеля с восторгом, удовольствием рассказывают о проведенном им здесь времени и рекомендуют его своим сослуживцам, родственникам, друзьям.
Администрация отеля общается с клиентами: поздравляет их с праздниками, с днями рождений, информирует о нововведениях в будущем сезоне, приглашает посетить отель в период отпуска, предлагает скидки. У таких гостей имеется приоритет перед другими гостями, им выделяются лучшие номера в отеле, предоставляются скидки на услуги

Рис. 3 – Правила общения с постояльцами

Гостей не только помнят, но и ненавязчиво напоминают о себе, чтобы клиент вернулся обратно, и порекомендовал парк-отель своим знакомым. Существующая база извещает о важных датах клиентов, и администратор поздравляет посетителей [3, с. 91-95].

Таким образом, рассмотрев организационные технологии анимационного обслуживания в парк-отеле «Белладжио», автор определяет, что предоставляемые дополнительные услуги делают его наиболее привлекательным для посетителей и конкурентоспособным на рынке индустрии гостеприимства города.

Следует отметить, что инфраструктура Ростова-на-Дону, в силу особенностей развлекательных заведений, достопримечательностей, привлекает деловых людей не просто для ведения бизнеса, но и семейного отдыха, поэтому, по мнению автора, необходимо развивать анимационные услуги, ориентированные на детей, которые в настоящее вре-

мя на исследуемом предприятии гостиничного бизнеса не предусмотрены.

Создание нового анимационного направления позволит расширить возможности развития и получения прибыли. По мнению автора статьи актуально создание детской комнаты, тем более, что площадь зоны ресепшн позволяет выделить для этого комфортную зону. В отеле «Белладжио» предусмотрено детское дополнительное место, детям до трех лет без дополнительной оплаты, а для старшего возраста, стоимость составляет 700 рублей. Поэтому, детская комната прекрасно подходит для отеля. Поддержка семейного досуга, это та ниша, которой следует в отеле «Белладжио» уделить особое внимание.

Кроме того, на наш взгляд, в преддверии Чемпионата Мира по футболу стоит создать анимационные программы, посвященные этому событию, разделенные по возрастному признаку (рисунок 4) [4].

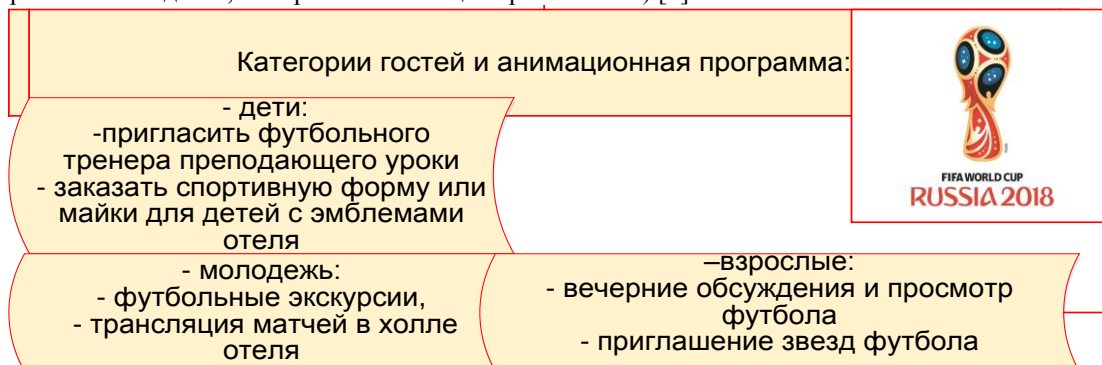

Рис. 4 – Анимация, посвященная Чемпионату Мира по футболу

Для подростков возможно проведение футбольных экскурсий. На сегодняшний день уже создано «Туристическое бюро», находящееся в центральном парке города, где разработаны специальные маршруты по футбольным объектам. Руководство отеля «Белладжио» может заказать форму для занятий футболом со своими фирменными эмблемами, а также устраивать вечерние обсуждения футбольных матчей, на которые приглашать знаменитых игроков.

Расширение диапазона дополнительных анимационных услуг в рассматриваемом нами гостинично-ресторанном комплексе позволит увеличить сегмент рынка потребителей услуг организации и благоприятно повлияет на имиджевую составляющую парк - отеля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Донской туризм. Достопримечательности Ростовской области [Электронный ресурс] –

Режим доступа <http://dontourism.ru/> (дата обращения 21.02.2017)

2. Бандурина, Е.Н. Факторы повышения стрессоустойчивости сотрудников сервисных предприятий в условиях инновационной экономики [Текст] Е.Н. Бандурина // Современный научный вестник. – Белгород: Изд-во: ООО «Руснаучкнига», 2016. Т. 11. № 2. с. 125-130.

3. Бандурина, Е.Н. Маркетинговые приемы в стратегии формирования конкурентоспособной системы управления сервисным предприятием [Текст] Е.Н. Бандурина // Научное и образовательное пространство: перспективы развития: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 13 нояб. 2016 г.). В 2 т. Т. 2 / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – с. 91-95.

4. Туристический обозреватель [Электронный ресурс] – Режим доступа – <http://www.donnews.ru/Turisticheskie-marshruty-Rostov> (дата обращения 1.03.2017)

АНАЛИЗ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЮРГИНСКОМ МУНИЦИПАЛЬНОМ РАЙОНЕ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Востриков К. В.

Кандидат политических наук, доцент кафедры гуманитарно-правовых дисциплин Кемеровского государственного сельскохозяйственного института

THE ANALYSIS OF SUPPORT OF SMALL BUSINESS IN THE YURGA MUNICIPAL DISTRICT OF THE KEMEROVO REGION

Vostrikov K.

Candidate of political, associate professor of humanitarian and legal disciplines Kemerovo state agricultural institute

Аннотация

Статья содержит результаты анализа малого предпринимательства Юргинского муниципального района Кемеровской области. Анализ проводится для того, чтобы определить положительные и негативные аспекты малого предпринимательства в системе правительственной поддержки.

Abstract

The article contains the results of analyzing of small business of the Yurga municipal district of Kemerovo region. The analysis is conducted in order to determine the positive and negative aspects of small business in the system of government support.

Ключевые слова: малое предпринимательство, Юргинский муниципальный район, меры государственной поддержки

Keywords: small business, Yurga municipal district, measures of the state support

Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства является актуальной для муниципальных образований в российских регионах. В условиях реструктуризации экономики как показывает зарубежный и отечественный опыт именно поддержка частной инициативы со стороны регионального и местного управления является гарантом социально-экономического развития всей страны в целом. На примере Юргинского муниципального района Кемеровской области мы попытаемся показать процесс осуществления государственной поддержки малого предпринимательства.

Для любого муниципального образования Кемеровской области малое и среднее предпринимательство играет важную роль. В социально-экономическом развитии Юргинского муниципального района оно является важной составной частью стратегии развития муниципального образования. В последнее десятилетие малый бизнес активно способствовал развитию в том числе базовых отраслей экономики района. К таким отраслям можно отнести сельскохозяйственное производство, доходы от которого составляют довольно значительную долю доходной части местного бюджета. Кроме того, набирающая обороты сфера услуг, сегменты которой представлены розничной

торговлей, общественным питанием, парикмахерским услугами, а также перерабатывающим производством, завязанным на сельскохозяйственное производство. В 2008 году, был принят Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», который наметил основные приоритеты и сегменты в развитии малого и среднего бизнеса в стране [1, с. 1]. Данный закон обеспечил нормативную поддержку в развитии экономической активности и разграничивший полномочия между органами государственного управления и местного самоуправления.

На сегодняшний день развитие предпринимательства в анализируемом муниципальном образовании, его поддержка, решение насущных проблем осуществляется с помощью разработанных региональных программ по поддержке малого и среднего предпринимательства, принятой на уровне Кемеровской области.

Для того чтобы начать анализ поддержки малого предпринимательства в Юргинском муниципальном районе рассмотрим финансовую поддержку малого предпринимательства.

Таблица 1

**Финансовая поддержка малого предпринимательства
Юргинского муниципального района (тыс. руб.)**

Финансовая поддержка малого предпринимательства	2014 год	2015 год	2016 год
Общее финансирование	2328	4490	2672
За счет средств федерального бюджета, тыс.руб.	1028	2942	1339
За счет областного бюджета, тыс.руб	400	400	400
в том числе за счет местного бюджета, тыс.руб	900	1148	933

Таким образом, мы наблюдаем сокращение финансирования малого предпринимательства в районе в основном за счет уменьшения выделенных средств из федерального бюджета и бюджета муниципального образования.

На предприятиях малого бизнеса трудится около 90% всех занятых в производственном секторе. Развитие малого бизнеса создаёт условия для изменения качества жизни населения муниципального образования. От того насколько эффективно будет работать предприятия малого бизнеса, будет зависеть и социальная сфера муниципального об-

разования. Одним из важнейших аспектов является повышение занятости экономически активного населения. Органы местного самоуправления организационно пытаются направить данный процесс в позитивном направлении. Например, на базе МУП «Клиентская служба Юргинского района» функционирует Центр содействия малому и среднему предпринимательству на территории Юргинского района. - За прошедший 2016 год в Центр за консультативно-информационными услугами обратилось 176 заявителей.

Таблица 2

**Количество зарегистрированных субъектов малого предпринимательства
Юргинского муниципального района**

Финансовая поддержка малого предпринимательства	2014 год	2015 год	2016 год
Общее количество субъектов предпринимательской деятельности	364	546	551
Вновь зарегистрированных	58	62	69
Прекращение предпринимательской деятельности	61	67	68

Прирост субъектов предпринимательства за отчетный год невысокий и составляет всего около 1%. Несмотря на высокую активность населения, о чем свидетельствует количество зарегистрированных в качестве субъекта предпринимательства в отчетном году, также отмечается тенденция к закрытию собственного бизнеса. Основные причины – это кризисные явления в экономическом развитии Кемеровской области в целом, а также :

- отсутствие первоначального капитала на открытие собственного предприятия;

- практическая недоступность, особенно для начинающих субъектов предпринимательства в поиске и получении инвестиций, обусловленной сложностью процедур получения кредитов и высокими процентными ставками банковских кредитов;

- постоянные изменения законодательства в сфере налогообложения индивидуального предпринимательства, которые зачастую осложняют положения субъектов малого предприниматель-

ства, осуществляющих свою деятельность в сельской местности. Принятие законом, направленных на установление налоговых каникул пока не привели к позитивным результатам;

- нехватка профильных квалифицированных кадров, способных адаптироваться под существующие направления предпринимательской активности.

При активном участии Центра в налоговой службе Юргинского муниципального района в текущем году было зарегистрировано 34 субъекта предпринимательской деятельности. Кроме того была оказана консультативная помощь 13 гражданам в составлении бизнес-планов для участия в конкурсных отборах по получению финансовой поддержки. Консультации оказывались при поддержке ученых из ведущих вузов области и соседних регионов. В рамках консультаций также в текущем году было проведено несколько семинаров по вопросам изменений в налоговом законодательстве; участию в молодежных предприниматель-

ских проектах; получению муниципальной или государственной поддержки.

Большое значение органы местного самоуправления уделяют информационной поддержке

возможностей грантовой поддержки малого предпринимательства.

Таблица 3

Грантовая (финансовая) поддержка, оказываемая субъектам предпринимательства (тыс. руб.)

Наименование мероприятия поддержки предпринимательства	2014 год	2015год	2016год	Итого:
- Грантовая поддержка начинающих субъектов предпринимательства за счет всех уровней бюджетов, тыс.руб.	1788	2522	2039	6349
в том числе за счет местного бюджета , тыс.руб.	250	300	300	850
Количество получателей грантовой поддержки, чел.	7	9	8	24

В итоге мы наблюдаем снижение финансирования грантовой поддержки начинающих субъектов за счет бюджетов всех уровней, так как наблюдается снижение доходов местного бюджета. Для того, чтобы получить областной грант претендентам нужно выдержать более сложный конкурс. Это естественным образом ведет к сокращению количества получателей грантов.

В результате вышеописанных мероприятий по поддержке и развитию малого предпринимательства за отчетный год было зарегистрировано 69 новых субъекта предпринимательства, в том числе 6 юридических лиц ,что на 11,3 % больше, чем зарегистрировано в 2015 году . По оперативным данным, на 01.01.16 г. число субъектов малого предпринимательства в районе насчитывается 551 единиц.

За счет функционирования областной программы , направленной на повышение занятости населения в Кемеровской области и выплате безвозмездной субсидии в размере 100 тыс. руб. через Центр занятости населения Юргинского муниципального района четверо бывших безработных зарегистрировали свои предприятия в рамках развития малого бизнеса. Кроме того, двумя предпринимателями созданы 2 новых рабочих места для членов многодетных семей (отца, матери) . На эти цели Центром занятости населения было выделено 120 тыс. рублей

В целом за истекший год субъектами предпринимательства в анализируемом муниципальном образовании было создано 159 новых рабочих места , что на 10,4 % больше, чем в 2015 году[2, с. 1].

Структура сфер производства в малом предпринимательстве по сравнению с предыдущими годами значительно не изменилась. По-прежнему главную роль в структуре экономики муниципального района продолжает занимать сельское хозяйство. Более трети всех субъектов малого бизнеса, а именно 37% осуществляют свою деятельность в сельском хозяйстве, где 80% составляет предпринимательская деятельность в области разведения скота. Не меньшее значение имеет торговля, где занято 29 % экономически активного населения района. Гораздо меньше субъектов малого предпринимательства работает в сфере услуг (жилищно-коммунальные, парикмахерские, грузоперевозки, по организации отдыха, консультирование и

пр.) – 12%, что связано с высокими материально-финансовыми затратами при снижающейся покупательной способности населения в данном сегменте. То же самое можно сказать и про сферу строительства и осуществления транспортных перевозок - 10 %. Здесь фактически вне конкуренции государственные кампании, пользующиеся поддержкой органов местного самоуправления. Высокие издержки малый бизнес несет и в сфере производства пищевых продуктов – 4 %. Важным аспектом является высокая себестоимость продукции.

При развитии малого предпринимательства важное место занимает привлечение инвестиций. Субъекты малого бизнеса стараются в первую очередь привлекать собственные средства. В итоге собственных (привлеченных) средств субъектов предпринимательства в реализацию инвестиционных проектов за 2016 год составили 31,3 млн.руб., что на 30,4% больше объемов инвестиций 2015 года. Инвестиции собственных(привлеченных) средств были направлены во-первых на завершение строительства и открытие новых объектов торговли в с.Мальцево , п. Кленовка, д.Томилово, д.Безменово, п.ст.Арлюк, что является необходимым условием для развития торговой инфраструктуры Юргинского района; во-вторых - строительство малым предприятием ООО «Стайер-район» мини-маркета в с. Просоково, открытие которого было осуществлено в марте 2015 года. Фактически запущены в эксплуатацию построенные данным малым предприятием два аналогичных объекта торговли в п. ст. Арлюк и п.ст.Юрга-2ая.; в- третьих- помощь в приобретении основных средств получателями грантов прошлого 2016 года. На деньги грантов с привлечением собственных средств были приобретены два трактора МТЗ , комбайн и прочая сельхозтехника, крупный рогатый скот, оборудование для пекарни и парикмахерской, автофургон для транспортировки хлеба и хлебобулочных изделий; в- четвертых- открытие хлебопекарни в п. Речном индивидуальным предпринимателем Матевосяном М. по выпечке товарного хлеба. Кроме этого за счет собственных средств было осуществлено строительство подъездных путей к придорожному кафе индивидуальным предпринимателем Закиняном К.А в районе с. Поперечное и открытия самого кафе. Субъекты малого предпринимательства на свои деньги приобрели технологическое оборудование,

осуществили ремонт помещения для хлебопекарни в п. ст. Арлюк на средства индивидуального предпринимателя Слободской Т.Н. Собственные средства предприниматели вкладывают и в функционирование объектов сферы услуг [2, с. 1]. Так индивидуальным предпринимателем Горощенко Е. были организованы мини-парикмахерские в населенных пунктах – Белянино, Верх-Тайменка, Новороманово, Большеемное. Парикмахерские услуги населению оказываются путем разъездного характера работы по графику, что тоже несет достаточно немалые расходы на транспорт, учитывая разбросанность Юргинского района. Безусловно, муниципальные власти стараются долевым участием помочь субъектам малого бизнеса. Так, например, произошло при сдаче в эксплуатацию нового высокотехнологичного зерносушильного комплекса производительностью 27 тонн в час главой КФХ Барановым А.Ю. при содействии Администрации Юргинского муниципального района [2, с. 1].

При общем отчете главы Юргинского муниципального района важнейшими показателями оценки эффективности деятельности муниципального образования в 2016 г. в области содействия развитию малого предпринимательства имело фактическое число субъектов малого предпринимательства на 10 тыс. чел. населения и составило в отчетном году 245,2 человек при плане 245 человек. Процент выполнения плана составил 100,1 %, по сравнению с прошлым годом рост на 101,0% . Несмотря на трудности с местным бюджетом органы местного самоуправления находили возможности материально поддержать предпринимателей. Фактически в текущем году не изменилась доля среднесписочной численности работников малых предприятий (юридических лиц) в среднесписочной численности всех предприятий и организаций (без внешних совместителей) в 2016 г. составила 25,5 % при плане 25,5%. Однако по сравнению с показателем прошлого года прирост составил 2,4 % [2, с. 1].

Таблица 4

Основные проблемы развития малого предпринимательства Юргинского муниципального района

Наименование проблемы	Характеристика проблемы
1. Снижение доли малого предпринимательства в сферах строительства и услуг	В сфере строительства 2014- 11%, в 2015- 10%, в сфере услуг в 2014 г. -15%, в 2015г. - 12%
2. Снижение грантовой поддержки малого предпринимательства в районе	В 2016 г. финансовая поддержка была осуществлена в размере 2039 тыс. руб., а в 2015- 2522 тыс. руб.

Таким образом, кризис, связанный с введением экономических санкций против нашей страны в целом отразилось на бюджетах всех уровней и привело к сокращению расходов по всем направлениям. Особенно это сказалось на объемах финансирования из регионального бюджета. При возрастающей экономической активности населения Юргинского муниципального района далеко не все сферы малого предпринимательства получают финансовую поддержку. Тем не менее, можно сказать, что организационные меры поддержки органов местного управления и местного самоуправления стимулируют развитие предпринимательства в анализируемом муниципальном образовании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. N 209-ФЗ "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями 18 октября 2007 г., 22, 23 июля 2008 г., 2 августа, 27 декабря 2009 г., 5 июля 2010 г., 1 июля, 6 декабря 2011 г., 2, 23 июля, 28 декабря 2013 г., 29 июня, 29 декабря 2015 г., 23 июня, 3 июля 2016 г.: Режим доступа <http://base.garant.ru/12154854/>; Дата обращения 14.03.2017 г.
2. Официальный сайт Юргинского муниципального района: Режим доступа <http://yurgregion.ru/>; Дата обращения 14.03.2017 г.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМАТА

Левочкина Н.А.

*доцент, кандидат экономических наук,
кандидат исторических наук, г. Омск*

REGIONAL IDENTITY: THE CONCEPT AND ESSENCE

Levochkina N.

*associate Professor, PhD of economic Sciences,
PhD of historical Sciences, city of Omsk***Аннотация**

В статье представлен сравнительный анализ традиций отечественной научной школы в изучении содержания понятия «идентичность», «региональная (в том числе культурная) идентичность», охарактеризованы основные методологические подходы, опыт исследователей российских регионов в постсоветский период.

Abstract

The article presents a comparative analysis of the traditions of the Russian scientific school in the study of the notion of "identity", "regional (including cultural) identity", describes the main methodological approaches, the experience of researchers of the Russian regions in the post-Soviet period.

Ключевые слова: Региональная (территориальная, культурная и другие виды) идентичность, самобытность, акторы (регионализаторы), коллективный смысл.

Keywords: Regional (territorial, cultural and other) identities, identity, actors (regionalization), collective sense.

Введение: В дореволюционной России существовало две научные традиции, которые различным образом трактовали с содержанием понятия «региональная идентичность». Так, традиция М.П.Погодина, С.М. Соловьева, А.Д. Градовского предполагала, что неукоренность является специфической российской чертой, источником которой являлась однородность и однообразие природных условий Русской равнины, отсутствие камня в строительстве массивных православных храмов, русских домов (в действительности это не совсем так – Новгород, Псков, и другие города). А.Д.Градовский дополняет к ним социально-политические факторы, связанные с монгольским игом, постоянной миграцией служилых людей, борьбой с сепаратизмом и централизацией российского государства.

Противоположной стала традиция, заложенная Н.И.Костомаровым – Л.П.Щаповым, о присущей национальному характеру духе свободы, веча и конфедерации. Это всегда спасало великорусские области, города (Вологду, Ярославль, Нижний Новгород) с их самобытностью в эпоху испытаний. Существует третья [9, с. 7] – промежуточная точка зрения, сглаживающая крайности первых двух – об умеренных региональных культурных контрастах, без сепаратизма, что применимо лишь к Сибири и Украине.

В советское время очень часто идентичность отождествлялась с понятиями «самобытность», «специфичность», «самосознание», как на национальном (этническом), так и региональном уровнях. Идентичность, включая региональную идентичность, стала своеобразным «общим знаменателем», позволяющим в определенном смысле соизмерять глобализацию и традицию, модерниза-

цию и традицию, а также стало предметом исследования в данной работе.

Основная часть: Понятие «идентичность» в настоящее время считается наиболее общим и универсальным понятием, которое описывает совокупность качественных и количественных характеристик, сопряженных со специфичностью какого-либо данного культурного или географического индивида (личности, группы, территориальной общности, территории). Так, исследователь З.А.Жаде рассматривает региональную идентичность, как социальную функцию социально-экономического развития и элемент политического управления, во многом зависящий от воздействия культуры, межрегиональных диспропорций и уровня экономического, социального развития, степени периферийности региона. В настоящее время написано достаточно много работ, посвященных изучению вопросов идентичности. Так, в работах Н.В.Петрова, Ю. Перфильева и других региональная идентичность рассматривается как региональная политическая символика, в работах Ю.Г.Чернышова, К.В. Киселева, как имидж или позиционирование региона соответственно. Достаточно много работ посвящены конструированию региональной идентичности и анализу дискурсивных практик агентов конструирования (СМИ, политической, интеллектуальной элиты и др.). Такие работы особо популярны на Западе, часто выполняются на примере одного из российских регионов. Среди работ следует отметить работы таких авторов, как В.Г. Богомякова (Тюменская область), Л.В. Сагитовой (Татарстан), Л.М. Дробжевой (национальные республики), А.Д. Трахтенберга (Югра), А.М. Карпенко (Калининград-

ская область), М.В. Назукиной (Пермский край) [10, с. 3 - 5].

В социально-экономической, управленческой литературе чаще всего встречаются представления о региональной идентичности (РИ), как о процессе, как о региональной самоидентификации населения. Региональная идентичность местных общностей и слагающих эти общности групп индивидов отражает в сознании людей местную географическую специфику [9, с. 64 - 67]. В целом, как отмечает профессор Фадеева, обращение к понятию "идентичности", как термина в социальных науках, появилось в 1960-1970-х гг. для описания групп меньшинств и их идентичности содействия. Протестные группы пытались обосновать свои права быть и иметь возможность самоорганизовываться. Политика идентичности была предназначена для публичной легитимизации группы с определенным статусом и их ценностями (расовыми, этническими, гендерными и т. д.). Лозунгом их было и есть - "идентичность и разнообразие". Политика идентичности в такой интерпретации сегодня разделяет судьбу мультикультурализма и политкорректности.

Современные точки зрения на личность политика включает в себя совокупность ценностей, методов и инструментов целенаправленного формирования/ строительства идентичности (национальной, политической, гражданской и региональной). Политика идентичности зависит от уровня мощности и видов общин. Власти используют символическую политику, язык, традиции, обще-

ственное пространство памяти для построения идентичности. Это сейчас может быть ресурсом для инноваций, модернизации, развития или статус-кво. Региональная идентичность фиксирует сообщества, принадлежащих к географическим пространствам и рисует границы этого пространства [10].

Региональная идентичность сейчас является предметом исследований в философии, истории, географии, культурологии, региональных политических исследований и других гуманитарных науках. Каждая дисциплина имеет свой понятийный аппарат и методологию, набор общих терминов. Наиболее важным из них является интенсификация региональной политики идентичности. Региональная идентичность включает в себя несколько направлений, таких как политические, экономические, и культурные. Именно поэтому ряд ученых с позиции структурно-функционального подхода в региональной идентичности выделяют 3 элемента (или пространства): когнитивный, эмоциональный и инструментальный (табл. 1). Основное отличие между политикой идентичности в регионах Европы и России заключается в роли региональных органов власти, процессе и модели их взаимодействий с обществом. В Западной Европе *политика идентичности* имеет тенденцию быть целенаправленной политикой консолидации групп и участников политического процесса. В России роль власти явно доминирует, но не является исключительно монопольной [8; 9 и др.].

Таблица 1.

Содержание понятия «региональная идентичность» *

Автор	Содержание	Источник
Абрамов Ю.Ф, Арсентьева И.И. [1]	Региональная (территориальная) идентичность играет важную мотивационную роль в социокультурной активности жителей региона и может по-разному соотноситься с национально-государственной, этнической, профессиональной, возрастной и другой идентичностью	Регионоведение России. Учебное пособие. – Иркутск: ИГУ, 2006 – 164с.
Барыгин И. Н. [2]	1. Базирование многих форм регионализма на феномене сообщества («коммунитаризм», глагол <i>communitify</i>). Тесно примыкает к понятийной группе и категория «идентичность» описывает состояние «духа сообщества». 2. Под воздействием этих трех разных типов дискурса формируются различные региональные практики, основанные на «устной истории» (<i>remembrances</i>), «символическом капитале» (или «символических очертаниях» — « <i>symbolic shape</i> ») и «пространственном сознании» (« <i>spatial consciousness</i> »), которые и отражают содержание понятия с разных сторон. 3. Локальность и региональность как феномены – это результат сознательного действия - материального, социального и интеллектуального. 4. Акторы, занимающиеся этим действием, могут быть названы «регионализаторами» (<i>regionalizers</i>). 5. «Социальные региональные диалекты» порождаются социальной и территориальной дифференциацией общества, интенсивностью проявления тех или иных форм социальной деятельности	Международное регионоведение: Учебник для вузов. — СПб.: Питер, 2009. — 384 с. С. 59,
Кольба А.И. [2]	Развитие и трансляция кубанской идентичности на современном этапе связаны с проводимой в регионе культурной политикой, главным и доминирующим актором которой является краевая администрация	Культурная политика в регионах и борьба за идентичность: Вестник пермского университета. - Пермь, Пермский гос.

		нац. исслед. университет, 2011. С 52
Крылов М.П. [9]	Совокупность пространственно выраженных социокультурных отношений, связанных с понятием «малая родина»	Крылов М. П. К теории региональной идентичности (по материалам Европейской России) // Идентичность как предмет политического анализа. Сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН, 21-22 октября 2010 г.). - М.: ИМЭМО РАН. - С. 213.
Бусыгина И.М. [4]	Региональная идентичность включает в себя три элемента: когнитивный, аффирмативный и инструментальный ⁸³ . Во-первых, жители региона должны иметь какие-либо знания о своем регионе, его географических границах, а также о соседних регионах. Во-вторых, любое знание о своем регионе. В-третьих, включает определенные эмоции. Инструментальный элемент идентичности связан с двумя предыдущими и используется для мобилизации населения. Культурная политика затрагивает все элементы региональной идентичности, и конструирует идентичность сообщества региона	Источник: [Бусыгина И.М. Политическая регионалистика. - М., РОССПЭН. 2006. - С. 162]
Докучаев Д.С. [8]	Региональная идентичность человека отчетливо проявляется на двух уровнях: личностном (соотнесении «самости» человека с «genius loci» региона: интеллектуальными, духовными, эмоциональными и другими явлениями и их материальной средой) и социальном (осознании человеком своей принадлежности к региональному сообществу, представления о тождественности и целостности которого формируются в рамках социального взаимодействия)	Источник: [Докучаев Д.С. Региональная идентичность российского человека в современных условиях: Автореф. ... дис. канд. филос. наук. – Иваново: ИГУ, 2011. С. 9]
Региональная (территориальная) идентичность [12]	Переживаемые и/или осознаваемые смыслы системы территориальных «общностей» (субъективной социально-географической реальности), формирующие «практическое чувство» и/или сознание территориальной принадлежности индивида. Региональная идентичность – это мысли и чувства субъекта относительно региона, которые формируют территориальную принадлежность индивида. Региональная идентичность – часть социальной идентичности личности. Компоненты: когнитивный ((знания, представления об особенностях группы, значимость членства в ней) и аффективный (оценка качеств собственной группы, значимость членства в ней))	[http://cito-web.yspu.org/link1/metod/met119/tema12/Ex12.2.html , дата обращения 11.07.2015]
Крылов М.П. [9]	Системная совокупность социокультурных отношений, связанная с понятием «малая родина». Региональная идентичность может пониматься в связи с этим как внутренний (с точки зрения самих местных жителей) и обычно «нераскрученный» имидж территории, включающий внутренний набор образов, символов, мифов, - в отличие от внешнего имиджа (с точки зрения мигранта, политтехнолога, организатора туризма, путешественника и т.д.).	
Назукина М.В. [10]	Выработка и поддержание коллективных смыслов, системообразующих и регулирующих групповое взаимодействие, поддерживающих символическое единство регионального сообщества, формируют его границы, отделяют от других сообществ, приобретая политическую сущность, когда становятся значимыми в жизни регионального сообщества, используются в качестве символического средства легитимирующего порядка внутри региона	Источник: [Назукина М.В. Региональная идентичность в современной России: типологический анализ: Автореф. ... дис. канд. политических наук. - Пермь, 2009. С.5]

*Составлено автором

Феномен “региональной идентичности” является объектом исследования различных научных дисциплин (в контексте их методологических аспектов: философского, географического, политического, социального, коммуникативного, экономического и т.д.). Следует отметить, что в рамках каждой из научных дисциплин накоплен определенный методологический опыт и научно-инструментарный аппарат исследования “региональной идентичности”. Это свидетельствует о междисциплинарном характере данного явления, требующего своего уточнения с позиции применения к модернизационному вектору устойчивого развития регионов, накладывающего свои рамки “сжатия” или “расширения” пространственных структур функционирования региональных систем хозяй-

ствования [6, с. 64]. По мнению А.Архангельского, идентичность надо рассматривать, как не возобновляемый ресурс, который нельзя воспроизвести, это не может быть продуктом имиджмейкерства. Региональная идентичность (самоидентификация, самосознание, память о себе в истории, культурная инерция) «сама по себе не работает» [9, с. 71]. В настоящее время российский опыт изучения региональной идентичности (культурной, социальной, и пр.) недостаточен и требует выделения его в одно из приоритетных гуманитарных направлений исследований на государственном и региональном уровнях, что особенно важно в целях устойчивого развития регионов (рис. 1).

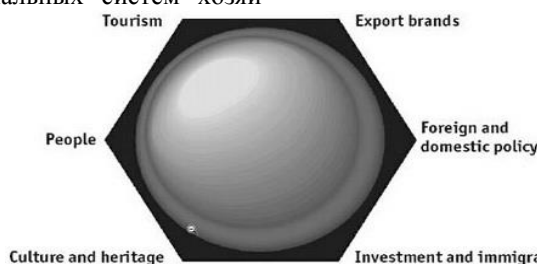

Рис. 1. Шестигранник конкурентной идентичности (брендинга территорий по Анхольту) [13]

Из российских исследователей, на наш взгляд, наиболее системной является точка зрения доктора экономических наук С.С. Галазовой, которая выделила структурные элементы региональной идентичности экономического пространства [6, с. 65], представив двумя группами: *материальными* (природные, географические, экономические,

транспортные, логистические, инфраструктурные, культурологические и т.д.) и *нематериальными* (политические, социальные, ментальные, культурологические, гендерные, экономические, коммуникативные и т.д.) и сформулировала содержание основных методологических подходов (аспектов) к содержанию понятия (табл. 2).

Таблица 2.

Основные методологические подходы к понятию «региональная идентичность» *

№	Методологический подход (аспект)	Содержание понятия
1.	Территориально-географический	Совокупность особенных гетерриториальных, природных, исторических, ментальных, этнических и других признаков, позволяющих отличить его во множестве других территорий. Поэтому региональная идентичность развития экономического пространства в рамках территориально-географического подхода выступает в качестве существенного фактора социально-экономического развития регионов и имеет гетерогенный характер
2.	Административно-территориальный	Совокупность административных признаков, статуса, границ территории или иного субъекта федерации
3.	Экономический	Совокупность свойств локализованной территории, для которой характерна производственная, кадровая, технологическая, инфраструктурная, специализация территории как подсистемы национальной экономики
4.	Социологический	Социально-территориальная общность коллективной идентичности индивидов
5.	Синтетический	Синтетический феномен, который можно выделить по группе разнородных критериев и признаков (системный, пространственный, конкурентный, маркетинговый, ментальный феномен и т.д.)

*Составлено по [6, С. 68]

Многообразие трактовок и понятийных границ региональной идентичности экономического пространства региона свидетельствует не только о сложности и многоликости данного феномена, но и об адекватности использования различного научного аппарата в рамках каждого из подходов.

Понятие «региональная идентичность» активно используется в западной литературе [9, с. 3]. Термин “идентичность” (от англ. identity тождественность, адекватность) введен в гуманитарные исследования З.Фрейдом, который рассматривал “кризис идентичности” личности. В дальнейшем

исследования «социальной идентичности» личности способствовали изучению коллективных ее форм реализации на различных уровнях, в разновидностях социальных взаимодействий индивидов [6, с. 68 - 70]. Как отмечает Л.В. Смирнягин, с позиции социологического подхода, в США используют четыре методики изучения региональной (территориальной) идентичности через: а) здравый смысл в определении границ территории, района; б) анализ рекламных источников для пропаганды территории туристам; в) движение людей, товаров, информации; г) анализ путеводителей, научных работ и пр. В результате и формируется содержание понятия «региональная идентичность» в американской исследовательской практике.

По-мнению М.П. Крылова, после 1991 г. в российской науке (регионалистике, социологии, экономике и других науках) произошел всплеск в изучении и развитии региональной идентичности, который чаще был связан с часто применяемыми индикаторами (брендами водки, заголовками статей в местных газетах и т.д.). Эти индикаторы стали отражать новый контекст, фон, среду, но не сам феномен, который связан с мироощущением человека, к которому данные индикаторы не относятся.

После 1991 г. все изменилось - внешняя социальная среда, появились новые возможности для самовыражения (прежде всего в материальных аспектах, хотя это было и после 1953, 1955, 1965 гг.), экономическая и политическая системы, остались - люди [9].

Конструирование региональной идентичности чаще всего основано на особой региональной истории, мифах и традициях, таких составляющих культуры как литература, музыка, изобразительное искусство, известных деятелей искусства, проживавших и проживающих на территории данного региона. Каждый регион создает собственную идентичность, пытаясь через различные символы вылепить такое «лицо», которое с первого взгляда отличало бы его от других. Большинство регионов при этом опирается на традиционные бренды, проверенные временем и обусловленные историческими, экономическими, географическими и другими особенностями территории (табл. 3). Так, например, основой для формирования идентичности Тюменской области на последних пятидесяти лет и было связано с добычей нефти и газа, значение которой сейчас чаще снижается.

Таблица 3

Современные региональные бренды России (фрагмент) *

№	Регион	Этапы формирования региональной идентичности	Примеры региональных брендов	Актеры
1.	Тюменская область	а) 1960 - 1970-е гг.; б) 1970-1990-е гг.; в) 1990 - 2000-е гг.; г) с 2000-х гг. по настоящее время	а) «Тюмень - столица нефтяного края»; б) «Тюмень - первый русский город Сибири»; в) «Тюмень - столица деревень»; г) «Тюмень - пилотный регион»	Правительство Тюменской области во главе с губернатором;
2.	Томская область	а) 1960 - 1990-е гг.; б) 1990 - 2008-е гг.; в) 2009 - 2011 г. и по настоящее время два типа брендов (<i>бренды-личности</i> , направленные на развитие туризма, представляющие район, город, как место, где родился какой-либо известный писатель, спортсмен, актер, которым гордятся жители; <i>бренды, основанные на богатой истории</i> района, народов, живущих в этих местах)	Васюганское болото, сибирская тайга, памятники деревянного зодчества Томска, Обь-Енисейский канал, Томский Богородице-Алексиевский мужской монастырь, памятник футбольному болельщику, памятник домашним тапочкам; «Духи и души тымских селькупов».	Специалисты в области географии, интернета, рекламы и управления проектами, эксперты и аналитики; Правительство Томской области во главе с губернатором
3.	Свердловская область	а) 1960 - 1990-е гг.; б) 1990 - 2010-е гг.; в) с 2011 г. и по настоящее время два типа брендов (<i>бренды-личности</i> , направленные на развитие туризма, <i>бренды, основанные на истории территорий, народов, живущих в этих местах и музейных учреждениях; бренды-события</i>)	Региональная идентичность как деятельность государственных, частных и общественных институтов, направленная на определение целей и приоритетов культурного развития, формирование институциональной, правовой и экономической базы культуры, создание условий для участия населения в культурной жизни	Правительство Свердловской области во главе с губернатором АНО «Агентство творческих индустрий» Е. Зеленцовой; мэры города, профильные министерства, департаменты, управления; арт-бизнес, специалисты творческих индустрий, эксперты-

				аналитики, бизнес-сообщество, некоммерческие организации
4.	Краснодарский край	а) советский; б) постсоветский период	Многообразие символов и представлений: «Кубань», «кубанский», ассоциируются с Краснодарским краем, «привычны для уха» и влияют на самосознание людей	Губернаторская администрация, общественные организации, возрастание роли казачества и молодежи

*Составлено автором

Эволюция региональных культурно-исторических брендов характерна для многих регионов, в том числе Тюменской области (в советское время - от использования нефтегазовых месторождений до подчеркивания провинциальной сущности «грязного» города вплоть до конца XX века). В начале XXI в. в связи с ростом уровня благосостояния населения, экономики Тюменского региона, лояльности местного населения к региональной власти, а также социальной, политической стабильности и участия в нескольких крупных федеральных пилотных проектах (построен поселок для молодых семей «Молодежный», реализованы проекты «Детские сады – детям», «Энергоэффективный квартал») региональный образ претерпевал изменения.

Процесс создания региональной идентичности невозможен без определения символов региона. Томская область приняла участие в проекте «7 чудес России», а после прошедшего в 2011 г. III Музейного форума «Бренды земли Томской» стала позиционировать музеи в качестве одного из ключевых элементов формирования и продвижения привлекательного образа региона [5]. В Свердловской области при формировании региональной идентичности, в том числе культурной, акцент стал смещаться с деятельности официальных субъектов (губернатор, мэр, профильные министерства, департаменты, управления) на многочисленных акторов, формирующих в пространстве различные культурные практики, а также арт-бизнес, представителей творческих индустрий.

По данным ряда исследователей, в Краснодаре, Кирове, Вологде в постсоветское время региональную культурную идентичность рассматривали через призму экономического, социального благополучия, а в настоящее время через систему образования, спортивные достижения («Сочи – 2014»), а также с учетом возрастной и других шкал дифференциации. Исследователь Р.Ф.Туровский, описывая региональную идентичность современной России, говорил о ее первом уровне, т. е. о макро-регионах, как об общепризнанных и широко известных, отраженных еще в советских экономических районах, имевших соответствующий культурно-исторический смысл. В качестве макрорегионов России он выделил Центр, Север, Юг, Поволжье, Урал, Сибирь и Дальний Восток (и, возможно, Черноземье) [11, с. 155].

Стремясь систематизировать вопросы сущности понятия «региональной идентичной», в том

числе культурной, многочисленные авторы разрабатывали ее исследовательские схемы (модели). Чаще всего данная модель включала следующие основные элементы (аспекты):

1. *Акторы*: Кто инициирует общественное обсуждение: должностные лица (губернатор, мэр, министры), политики (провластных, оппозиционных лидеров партий), общественные активисты (сторонники правительства или оппозиция), журналисты, профессионалы (писатели, художники, эксперты и пр.). Кто участвует в борьбе за идентичность? Свои или Чужие субъекты.

2. *Смыслы*: Какие смыслы и чувства в понимание региональной идентичности спрятаны за мнениями актеров? Как эти смыслы связаны между собой и чем различаются? Как эти смыслы соотносятся со «старым» имиджем региона? (от традиционного к инновационному; от правительственного до оппозиционного)?

3. *Мотивы и мотивация*: От ценностной до инструментальной, с учетом действующей иерархией мотивов.

4. *Арена или система коммуникаций*: где излагаются взгляды актеров и акторов (в СМИ, на общественных, публичных обсуждениях; через старые или новые каналы (институты) сообщения и пр. Эффективно или нет?

5. *Модели взаимодействия*: Взаимодействуют акторы друг с другом, координируют свои действия, влияют на взгляды друг друга, достигают ли компромисса или находятся в конфронтации?

6. *Инструменты самоидентификации ("трансформация")*: Используются ли исторические нарративы, общественная память, символы, искусство (включая стрит-арт, современное искусство), памятники, городской пейзаж и др. Современные образы регионов репродуцируются через СМИ, вытесняя традиционные способы общения и формирования (по мнению Е.В.Головневой [6, с. 124] сельский сход, посиделки и пр.); функционально-ролевые способы коммуникации (в городской среде через социальные роли, которые играют участники). Рассмотрение региона в терминах социального конструктивизма ставит следующий вопрос: насколько в современном глобальном мире регионы могут быть реальными, аутентичными? Что именно стоит за географическими, пространственными образами? Каким образом регионы могут заявлять о себе, учитывая, что в современной культуре они могут появляться и ис-

чезать по воле имиджмейкеров, писателей, правителей и ученых и других акторов?

Заключение: В заключение следует согласиться с выводами доктора экономических наук С.С. Галазовой о том, что в содержании понятия «регион» необходимо учитывать множественность и вариативность понятийных критериев и образов региональной идентичности (от типологии экономического пространства; до фиксирования многообразия материальных и нематериальных аспектов пространственного размещения и освоения региональных ресурсов). Именно это многообразие предполагает использование междисциплинарного научного инструментария. В настоящее время важнейшими факторами формирования содержания данного понятия, которые необходимо учитывать являются различные аспекты региональной идентичности, влияющие на конкурентоспособность региональных субъектов. Это требует дальнейших методологических, историко-культурных, экономических, разработок в данной области исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абрамов Ю.Ф., Арсентьева И.И. Регионоведение России: Учебное пособие / Ю.Ф. Абрамов, И.И. Арсентьев [Текст]. – Иркутск: Изд-во Иркутского государственного университета, 2006.
2. Барыгин И.Н. Международное регионоведение: Учебник /И.Н. Барыгин [Текст]. – СПб.: Питер, 2009. с.
3. Бреславский А.С. Постсоветский Улан-Удэ: культурное пространство и образы города (1991 – 2011 гг.) /А.С.Бреславский [Текст]. – Улан-Удэ Бурятского государственного университета, 2012. - 156 с.
4. Бусыгина И.М. Политическая регионалистика. - М., РОССПЭН. 2006. - С. 162
5. Васюганское болото // Чудеса России. URL: [Электронный ресурс]: <http://www.ruschudo.ru/miracles/219/>, дата обращения 30.10.2011
6. Галазова С.С. Региональная идентичность экономического пространства// Экономика и управление. - 2014. - № 6(115). С. 64 - 69
7. Головнева Е.В. Социальный конструктивизм и значение материального в экспликации понятия «регион» / Е.В. Головнева [Текст]// Лабиринт: Журнал социально-гуманитарных исследований. – 2015. - № 1. С 121 - 126.
8. Докучаев Д.С. Региональная идентичность российского человека в современных условиях: Автореф. ... дис. канд. филос. наук/ Д.С.Докучаев [Текст]. – Иваново: ИГУ, 2011. - 24 с.
9. Крылов М.П. Региональная идентичность в Европейской России. Автореф. ...дис. доктора географ. наук/ М.П.Крылов. - М., 2007. - 53 с.
10. Назукина М.В. Региональная идентичность в современной России: типологический анализ: Автореф. ... дис. канд. политических наук /М.В. Назукина [Текст]. - Пермь, 2009. - 27 с.
11. Туровский Р.Ф. Соотношение культурных ландшафтов и региональной идентичности в современной России / Р.Ф.Туровский [Текст]// Идентичность и география в постсоветской России: Сборник статей. – СПб.; 2003. С. 139 – 155, 173.
12. Электронный ресурс. Режим доступа: URL [http://cito-web.yspu.org/link1/metod/met119/tema12/Ex12.2.html], дата обращения 11.07.2015]
13. Использование новых медиа в геобрендинге Латвии// Электронный ресурс. Режим доступа: URL [http://skachate.ru/geografiya/3817/index.html?page=3 от 28.07.2015]

ECONOMIC IMPACT OF NAFTA

Zolotukhina E.

Undergraduate student, Department of Economics, Ukhta State Technical University

Lozhkina T.

Senior lecturer, Department of Foreign Languages, Ukhta State Technical University

Abstract

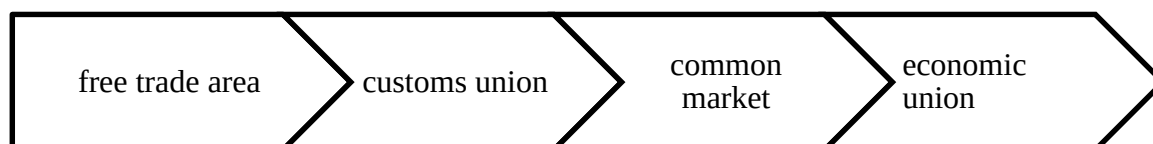
The article reveals the fact that the process of integration generates substantial economic benefits to all the member countries of NAFTA, as one of the primary motivations to be in this treaty is the expected economic improvement.

Keywords: integration, free trade area, customs duties, investment

In the second half of the twentieth century the process of integration began in European countries and in the Asia-Pacific area. Countries of North America were involved in this global process as well. As a result of long-term interactions between the US, Canada, and Mexico one of the vastest free trade areas in

the world has appeared on this continent. Moreover, this association has made a profound impact on the economy of each member of the integration.

It is widely believed that the process of economic integration includes four main stages that you can see in the picture 1.

The first stage of any kind of integration is the Free trade area. Let us investigate it more thoroughly.

The notion of a free trade area implies that its member countries have to gradually remove almost all major trade restrictions. This especially refers to customs duties. However, tariff barriers for other states are maintained and each member of the free trade area creates its trade regime independently. There are several substantial free trade areas in the world: the European Free Trade Association (EFTA), the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN), and the North American Free Trade Area.

The North American Free Trade Area, better known as NAFTA, is a treaty about free trade signed between three North American countries: the United States, Mexico, and Canada. The treaty was signed by president Bill Clinton of the US, prime minister Jean Chrétien of Canada, and president Carlos Salinas of Mexico. This contract came into force on January 1st 1994. Firstly, American and Canadian companies had been cooperating successfully and after that the authorities decided that economic relations should be established on an international level.

There were many different prerequisites for the US, Mexico, and Canada to enter the contract, but some of the most significant ones were:

- (1) close geographical location to each other
- (2) gradually unfolding cooperation in production of all kinds of goods
- (3) well established trade between North American states
- (4) increasing importance of EU and newly industrialized countries in the global market

The North American Free Trade Association was formed for the priority purpose of eliminating trade barriers. This goal wasn't achieved immediately after signing the contract because of some difficulties. Furthermore, all barrier limitations were cancelled in the years after the integration had been organized. Therefore, the treaty did not come into effect overnight. NAFTA-countries did this deliberately in order to protect agriculture and other industries from severe competitive conditions.

Other common goals were:

- better access to labour, financial, and material resources for national manufacturers
- receive benefit from economies of large-scale production

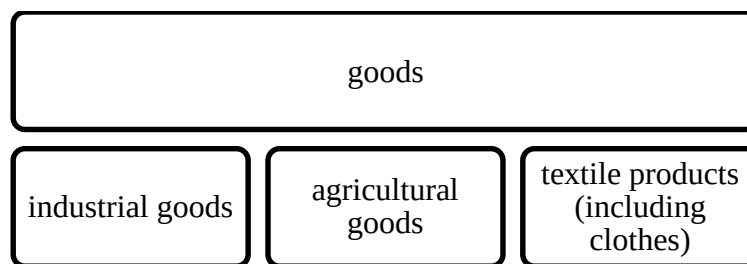
- develop competitive abilities of national firms

- decrease transaction costs
- stimulate the increase of foreign investment
- strengthen the economic position of member nations in the global market

Different aspects of economic relationships were described in the agreement between these North American countries. Namely, the access to markets, investments, guarantees, services, intellectual property rights, state procurements, and etc. What is more, additional agreements were reached in order to safeguard interests of the labour unions and environmental organizations. Namely environmental standards and rules regarding control over their observance were established in the North American Agreement of Environmental Cooperation (NAAEC). The North American Agreement of Labour Cooperation (NAALC) was designed to improve working conditions, protect the rights of employees, and provide better opportunities to those within the trade bloc.

An interesting feature of the integration is that two leading industrial countries (USA, Canada) and one developing (Mexico) have entered the treaty. Under those circumstances there is an asymmetry in the economic connection between the countries. Indeed, Mexico and Canada have a deeper and more large-scale relationship with the US than they have with each other. Moreover, some experts say that these two countries (Canada and Mexico) aren't partners but competitors within the union. Since Canada and Mexico compete for places in the US labour market, as well as for investments. In addition, the US plays major role in the generation of the gross domestic product (GDP) of Mexico and Canada, as there are profitable USA-Mexican and USA-Canadian relationships, particularly ones that are connected with export and import of goods. Noticeable that nowadays the quantity of investment and production flow is constantly increasing, as a result the contrast is becoming less sharp. For instance, the GDP of the US exceeds the GDP of Mexico approximately 19 times. Similarly this monetary measure of the USA is equal to 14.5% GDP of Canada.

In the treaty all goods are divided into three main groups which are depicted in figure 2.

Goods distribution was done in order to regulate the reduction of duties. Customs duties on some industrial goods were completely cancelled immediately. Duties which were put on other groups of goods must be paid. NAFTA has been removing tariffs step by step because otherwise it might have an adverse effect on some industries that are not globally compet-

itive. Apart from trade in goods the agreement includes free movement of services across national borders.

Even though free economic relationships have been established within the integration, a number of special restrictions have been placed. You can see it in the table 1.

Table 1

Country	Exceptions to established rules
Canada	Some sectors of cultural importance, such as broadcasting, book publishing and film production, are under protection
Mexico	Foreign companies are not allowed to make business in the oil sector.
USA	Procurement system of agriculture goods must not be changed. Also, the US retained its right to maintain domestic prices.

So, what is the effect of NAFTA implementation? Canada, the US, and Mexico have received different benefits from the association. Experts say that Canada and the US were in good conditions for cooperating even before the creation of NAFTA. It can be proved by the fact that these countries had had a few limitations on trade and investing before the establishment of the regional trading agreement.

On the surface the treaty put Mexico in the most profitable position in NAFTA because it cooperates with two powerful countries. It resulted in 7 per cent growth of Mexico's GDP. However in the long run, if the economy of Mexico improves, the US and Canada will have an advantage too. Thanks to interaction with developed countries Mexico is beginning to show the signs of economic recovery. These conditions are more attractive to American and Canadian entrepreneurs. Moreover, with its growing GDP, investing in Mexico offers high rewards with limited risks. So, other countries of the trilateral treaty are bound to have investment income if they put money in Mexican companies. It would be unfair not to mention the fact that bank activity has improved in Mexico too, making it attractive to other countries to set up their bank branches here.

Although in the short run it seems that the US receives little positive results of creating NAFTA, in the long run its benefits are more clear. First of all, the US is able to hire a more highly-skilled workforce from Canada and a cheaper workforce from Mexico. Some US firms have even been relocated to Mexico where they had immediate access to a low-price labour force. Thus, their production costs reduced. Secondly, now there are reliable sales markets in Canada and Mexico.

As for Canada, the membership in the integration contributes to the improvement of the economic sector. Additionally, Canada has strengthened its position

as the main trading partner of the US. Especially fruitful results of NAFTA are clear in agricultural trade between these two countries. During the seven-year period (1994-2003) agricultural export to Canada has doubled since the signing of the treaty.

Some experts say that this partnership between Canada and the US, on one hand and Mexico on the other, may have a tremendous impact on the economy of the latter country. Membership in NAFTA stimulates Mexico's economic growth. Nevertheless, if such problems as lack of credit, a small tax base, and poor education are sorted out, being a member of NAFTA may help Mexico become a more economically advanced nation.

Apparently NAFTA is the vastest regional free trade area in the world that in 2008 had a total population of about 444.1 million people and total GDP of more than 17 trillion US dollars. It was arranged in order to facilitate economic growth between countries. This goal was successfully achieved owing to increased competition on the internal market and investment promotion. Today NAFTA firms take pride in achieving greater efficiency and productivity level. The treaty has contributed not only to economic growth but also to the standards of living of each NAFTA-country. Since after NAFTA has come into effect the variety of goods has increased, their quality has enhanced, and at the same time their price has diminished. In other words the agreement has provided benefits to both individual and business consumers.

Meanwhile, whether all these improvements actually stemmed from the establishment of NAFTA or not is still being debated.

REFERENCES:

1. Международная экономическая интеграция в мировом хозяйстве: Учебное пособие

/ Л.В. Шкваря. - М.: НИЦ Инфра-М, 2016. - 315 с. (страница 122-145) <http://www.sppsr.ucla.edu>.

2. Байногаева А.А., Макаметжан З.А., Баймагамбетова А.А., Джумасеитова А.К. ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ НАФТА В РАМКАХ S-time-distance // Современные наукоемкие технологии. – 2014. – №

7-1. – С. 17-19; <http://www.top-technologies.ru/ru/article/view?id=34165>.

3. Атаев Мурад Реджепдурдыевич НАФТА: проблемы и перспективы сотрудничества США, Канады и Мексики // Власть. 2011. №7. <http://cyberleninka.ru/article/n/nafta-problemy-i-perspektivy-sotrudnichestva-ssha-kanady-i-meksiki>.

ANALYSIS MACROECONOMIC INDICATORS IN THE SYSTEM OF SECURITY OF UKRAINE

Pohrebniak A.

*Candidate of Economic Sciences
Senior Lecturer, Department of Economics and Enterprenership
National Technical University of Ukraine
"Kyiv Polytechnic Institute named after Igor Sikorsky"*

Tulchynska S.

*Doctor of Economics, professor
Professor at the Department of Economics and Enterprenership
National Technical University of Ukraine
"Kyiv Polytechnic Institute named after Igor Sikorsky"*

Kyrychenko S.

*Candidate of Economic Sciences
Senior Lecturer, Department of Economics and Enterprenership
National Technical University of Ukraine
"Kyiv Polytechnic Institute named after Igor Sikorsky"*

Abstract

The article reviews the key approaches to the definition of "economic security", defined macroeconomic indicators of the national economy security. The authors analyzed the value of component indicators Global Competitiveness Index (GCI) for Ukraine 2015-2016 in terms of macroeconomic security. The general direction of strengthening the position of economic security in the long term.

Keywords: state economic security indicators, competitive state, problems, threats, development.

Introduction

The high dependence on state financial problems of internal nature and any other destabilizing factors lead to the economic decline and therefore national security. Therefore, a prerequisite for the proper sustainable development is to protect the vital interests of citizens, society and state. Constant change internal and external factors of national economic update the study on economic security of the country. Determining the status of its constituent elements in today's environment is important because it allows promptly take measures to organizational and legal support of economic security. That is why Ukraine's national security is becoming increasingly important. Especially important is the economic security that ensures the state sovereignty of Ukraine. It is a prerequisite for sustainable development and the welfare of citizens.

Review of recent research and publications

Outlined problem has always been a priority and was in sight of economists, politicians, managers, lawyers and others. Studying various aspects of national economic security have dedicated their scientific works particularly such scientists as I. Binko, I. Mishina, Ya.Zhalilo, M. Yermoshenko, G Pasternak-Taranushenko, A. Pohrebniak, S. Tulchynska, V. Shlemko and others. However, the current state of economic security and its relationship with the country's national interests is not enough research.

Research Methodology

To achieve the objectives of the article used general scientific and special methods of scientific knowledge. In particular, methods such as dialectical, logical, method of analogies, generalization of abstraction, comparative analysis; method of analysis and synthesis, systematic approach; methods of economic and statistical analysis, comparison; extrapolation methods, expert assessments, economic-mathematical modeling; logic synthesis method. Information base of research are: laws and regulations, methodical and instructional materials ministries, international organizations, the State Statistics Service of Ukraine, state of the bankruptcy, domestic and foreign scientific publications, financial statements engineering, materials on the Internet.

Definition of work objectives

One of the important conditions for stable development of the national economy is a timely response to the threat of environmental factors and establish clear procedures to assess the level of threat to the state by a factor. Therefore, the research questions that macroeconomic indicators of state security are crucial for identifying threats to economic security of Ukraine, is important and needs detailed study. In the specialized literature there is enough definitions of "state economic security". The authors systematically scientific views on the interpretation of this category in the table 1.

Table 1.

The systematization of scientific views to the definition of "state economic security"		
№	Source	Meaning category
1.	The Constitution of Ukraine (Article 17)	ensuring the economic security (along with the protection of the sovereignty and territorial integrity of Ukraine) is the most important function of state and business of the Ukrainian people
2.	The Law of Ukraine "Principles of National Security Ukraine"	the protection of vital interests of man and citizen, society and the state, which provided for the sustainable development of society, advanced detection, prevention and neutralization of real and potential threats to national interests
3.	V. Shlemko, I. Binko	the state of the national economy, which allows you to store resistance to internal and external threats and can satisfy the needs the individual, family, society and state
4.	I. Mishina	interconnection economic security and socio-political and national-ethnic stability
5.	G. Pasternak-Taranushenko	state of the state, which enables the creation and development of conditions for fruitful living of its population, the future development of the economy in the future and growth of prosperity of its residents "
6.	M. Ermoshenko	balance and stability to the negative impact of internal and external threats, the ability to provide based on the implementation of national economic interests of sustainable and effective development of the national economy and social sphere
7.	Ya.Zhalilo	complex multifactorial category that describes the ability of the national economy to expanded reproduction for the purpose of sustainable meeting the needs of the population, opposition destabilizing effects of internal and external factors that ensure the competitiveness of the national economy in the global economic system
8.	H. Mahovski	economic security should guarantee a rather high degree of independence from strategic partners, ie those that could potentially influence the political decisions that will be unacceptable from a commercial point of view
9.	S. Pirozhkov	set the conditions under which countries maintain their economic interests; satisfy the long term needs of society and the state; generate innovative changes in the economy to ensure sustainable economic development; resist external economic threats and take full advantage of national competitive advantage in the international division of labor

Source: author constructed based on [1;2; 4; 6-8; 10; 11; 14-16]

Formation of economic security of Ukraine is in the economic globalization, which can not but affect the national interests and tendencies of socio-economic development [5]. Globalization means a new stage of the global economy when international economic relations are a prerequisite for economic progress and social development of the historical process as a whole. So there is every reason to consider

the inclusion of certain countries into the world economy as part of the universal nature of modern civilization.

Every year Ukraine is involved in international competitiveness rankings studies conducted by the World Economic Forum (Sef). Each year Sef ranks countries on an index of global competitiveness. The results of 2016 are presented in table 2.

Table 2.

**Summary results of component indicators Global Competitiveness Index (GCI)
rankings Ukraine in research of international competitiveness**

Складові Global Competitiveness Index	Rank (out of 140)	Score(1–7)
GCI 2015–2016	79	4.03
GCI 2014–2015 (out of 144)	76	4.14
GCI 2013–2014 (out of 148)	84	4.1
GCI 2012–2013 (out of 144)	73	4.1
Basic requirements (40.0%)	101	4.1
1st pillar: Institutions	130	3.1
2nd pillar: Infrastructure	69	4.1
3rd pillar: Macroeconomic environment	134	3.1
4th pillar: Health and primary education	45	6.1
Efficiency enhancers (50.0%)	65	4.1
5th pillar: Higher education and training	34	5.0
6th pillar: Goods market efficiency	106	4.0
7th pillar: Labor market efficiency	56	4.3
8th pillar: Financial market development	121	3.2
9th pillar: Technological readiness	86	3.4
10th pillar: Market size	45	4.5
Innovation and sophistication factors (10.0%)	72	3.6
11th pillar: Business sophistication	91	3.7
12th pillar: Innovation	54	3.4

Source: author constructed based on [3; 8]

In the global competitiveness ranking of the World Economic Forum (WEF) for 2016 Ukraine has lost 3 position and descended from 76th (in 2015) to 79 among 140 countries. Ukraine is between Guatemala and Tajikistan. And the index of competitiveness Ukraine also fell, by 0.11 from 4.14 to 4.03 [3].

Most positions Ukraine lost by components of the macroeconomic environment (minus 29 positions, 134 of 140 countries) and the level of development of the financial market (minus 14 positions, 121 seats). Slightly worse estimation of the "health and primary education" (minus 2 positions).

Indicator macroeconomic environment deteriorated primarily due to inflation. Ukraine has lost 59 places in the ranking on this indicator and found itself on the 134 th place among 140 countries in the rating. A significant increase in inflation caused by a number of factors and actions that are necessary to reform. The objective factors include a significant devaluation of national currency against foreign currencies, particularly the US dollar, driven by geopolitical uncertainty - "flight to the dollar" Ukrainian protective mechanism at all times. Fig. 1 visualized data table. 2

Fig.1 Position main macroeconomic indicators in Global Competitiveness Index

The necessary reform steps that have contributed to inflation is the gradual withdrawal of energy tariffs to cost recovery - a decisive step that Ukraine did from the time of independence. Experts estimate the NBU estimates and contribution of administrative price increases in consumer price inflation is estimated at 19.5%. Ukraine has lost 44 positions in terms of public debt and in 2015 ranked 110 among 140 countries, as happened increase in public debt. There was a worsening assessment of the balance of the state budget (minus 5 seats, 104 seats) and the credit rating of the country (minus 13 seats, 118th).

Indicator of financial market deteriorated due to worsening assessments of business funding opportunities for the domestic stock market (minus 10 points, 118 place) and regulation of the stock market (minus 8 position, 135 th), and the decrease in the index of protection of legal rights (minus 6 position, 17th place).

The deterioration of assessments of business funding opportunities for the domestic stock market caused by a deteriorating economic situation and the decrease in the proportion of investors who agree to leave the most active asset - money and get in equity or debt securities. Indirectly, these reasons have led to the fall and stock market regulation index.

The most problematic factors for doing business defined as follows [3; 8; 9]:

- corruption
- access to financing
- inflation
- policy instability
- tax rates

- inefficient government bureaucracy
- complexity of tax regulations
- foreign currency regulations
- government instability/coups
- restrictive labor regulations
- insufficient capacity to innovate
- inadequate supply of infrastructure
- crime and theft
- poor public health
- inadequately educated workforce
- poor work ethic in labor force

System security macroeconomic indicators should be considered not only as a state of protection of national interests, but also the availability and possibility of using instruments of influence on economic processes to ensure prosperity in the long run. This approach, according to the authors, is a must, because only government actions aimed at challenging security is important.

Conclusions

In many works of domestic and foreign scientists considered methodological state economic security basis of analysis in modern terms, concepts and models provide important components; analyze threats and activities designed to enhance state economic security.

Based on the above, the Ukrainian economy in the long term will be characterized following trends.

Changing patterns of consumer demand with the increase in the proportion of demand for the products of non-material production (services) on modification of the structure of production and employment sectors to increase the share of services. Reduction in the

structure of industrial production share of basic industries, especially - metallurgy and mining industry. Increase the weight of agriculture in GDP and agricultural products in total exports, while increasing the level of processing of agricultural exports and implementation of industrial technology in Agriculture. Forward complementary to the development of agricultural production industries - agricultural machinery, agricultural chemistry, food industry and agricultural products processing. The revival of the construction industry with a focus on housing and residential infrastructure and road infrastructure. The rapid development of telecommunications industry slowdown in the development of the transport sector (due to a change in the ratio of tangible / intangible production in GDP).

REFERENCES:

1. The Constitution of Ukraine [electronic resource]. - Access mode: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80>
2. Principles of National Security Ukraine, the Law of 19 June 2003 № 964-IV // Supreme Council of Ukraine. - 2003. - № 39. - St.351
3. Global Competitiveness Index (positions Ukraine by major components) [electronic resource]. - Access mode: http://edclub.com.ua/sites/default/files/files/global_competitiveness_2015-2016.pdf
4. Machovski, H. Ost-WestHandel: Entwicklung, Interessenlagen, Aussichten / H. Machovski // *AusPolitik u. Zeitgeschichte*. – Bonn. – 1985. – № 5. – P. 39-44
5. Makarchuk I. Assessment of current state and current threat to the economic security of Ukraine / Inna M. Makarchuk // *Economic analysis: Coll. Science. Labor* / Ternopil National Economic University; redkol. : VA Deriy (chairman. Ed.) And others. - Ternopil: Publishing and printing center of Ternopil National Economic University, "Economic Thought", 2015. - Issue 21. - № 1. - P. 83-89.
6. Mishina I. Economic security in terms of market transformations: Dis. cand.econ. Sciences specials. 08.00.01. / I. G. Mishina. - Donetsk, 2007. - 235 p.
7. Pasternak-Taranushenko G. Economic security of the state. Methodology software: Monograph / G.Taranushenko-Pasternak, Kyiv Economics Institute of Management, 2003. - 320 p.
8. Pohrebniak A. The analysis of macroeconomic security Ukraine / A.Yu.Pohrebnyak, A.M.Hrubar, S.Ye.Kovalchuk // *Entrepreneurship and Innovation*. - PVNZ "International University of Finance". Kyiv, 2015 - Issue 1. - S.100-106.
9. Prediction of indicators, the thresholds and the level of economic security of Ukraine in the medium term; analyte. ext. / Y.M. Harazishvili, E.V. Dron. - K. : NISS, 2014. - 117 p.
10. Pyrozhev, SI Guidelines on the assessment of the economic security of Ukraine / S.I Pyrozhev. - K. : NIPMB, 2003. - 42 p.
11. The economic security of the state: the nature and direction of formation: monograph / L.S Shevchenko, A. Hrytsenko, S. oilcake and others. / Ed. Dr. Sc. Science professor. L.S Shevchenko. - H. : Pravo, 2009. - 312 p.
12. The economic security of Ukraine: the nature and direction of software / V.T Shlemko, J.F Binko. - K. : NISS. - 1997. - 144 p.
13. The system of economic security /Ed. Drs. Econ. Science Professor. AI Sukhorukov / National Institute of International Security Problems under NSDC of Ukraine. - K. : Publishing House "Stylos", 2009. - 685 p.
14. Tulchynska S. Scientific approaches to determining the direction of development of post-industrial society / S. Tulchynska // *Economic Journal NTU "KPI" MES of Ukraine* [Coll. Science. ave. / head. Ed. OA Gavrish]. - K. : NTU "KPI" 2014 - *Issue*. 11. - P. 501-507.
15. Yermoshenko MM The financial security of the state, national interests, the real threat strategy / MM Yermoshenko. - K. : Kyiv. nat. torh.- eq. University Press, 2001. - 309 p
16. Zhalilo Ja. strategy of economic security of Ukraine. Priorities and problems of implementation / Ja. Zhalilo // *National Security Strategy of Ukraine in the context of the experience of the international community*. - K. : Satsanha, 2001. - 224p

ТЕХНОЛОГИИ ПОДБОРА, ОТБОРА И НАЙМА ПЕРСОНАЛА В ОРГАНИЗАЦИИ

Титова С. В.

кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета менеджмента и инженерного бизнеса,
Казанский инновационный университет им.
В.Г. Тимирязова (ИЭУП), Набережные Челны

TECHNOLOGIES OF SELECTION, SELECTION AND HUMAN RESOURCE OF THE PERSONNEL IN THE ORGANIZATION

Titova S.

candidate of pedagogical sciences, assistant professor, dean of the Faculty of Management and Engineering Business, Kazan Innovation University. VG Timiryasova (IEML), Naberezhnye Chelny

Аннотация

В статье представлены основные технологии подбора, отбора и найма персонала с описанием их достоинств и недостатков. Особое внимание уделяется описанию традиционных и нетрадиционных методов набора сотрудников в организацию.

Abstract

In the article the basic technologies of selection, selection and hiring of the personnel with the description of their advantages and disadvantages are presented. Particular attention is paid to the description of traditional and non-traditional methods of recruiting employees to the organization.

Ключевые слова: подбор персонала, внешние источники подбора персонала, внутренние источники подбора персонала, методы отбора персонала, набор персонала, технологии набора персонала, тестирование персонала, собеседование при наборе персонала.

Keywords: recruitment, external recruitment sources, internal recruitment sources, personnel selection methods, recruitment, recruitment technologies, staff testing, interviews for recruitment.

В современной науке методы подбора, отбора и найма персонала представлены весь разнообразно. Их выбор зависит от следующих факторов:

- целей компании;
- имеющихся ресурсов (финансовых, организационных, информационных);
- уровня профессионализма специалистов по работе с персоналом.

Российские и зарубежные ученые называют внешние и внутренние источники подбора персонала. Внешние источники – это человеческие ресурсы, которые в настоящее время не работают в компании, но потенциально могут это сделать, так как их уровень образования, квалификации, профессиональные навыки отвечают требованиям фирмы (табл. 1).

Таблица 1

Внешние источники привлечения и подбора персонала

№	Тип источника	Характеристика
1.	Кадровые агентства	Посредник между организацией и соискателем. Организация предоставляет заявку кадровому агентству с описанием требований и рассчитывает на быстрый поиск специалистов за определенную оплату.
2.	Учебные заведения	Источник, позволяющий не только подобрать, но и формировать на протяжении некоторого времени специалистов, необходимых компании.
3.	Конкурирующие фирмы	Источник высококвалифицированных специалистов, которых можно «переманить» лучшей оплатой труда, высокой должностью или другими стимулирующими методами.
4.	СМИ, Интернет	Источники распространения массовой информации, которая позволяет расширить поиски кандидатов
5.	Центры занятости	Источник подбора специалистов, из тех кто потерял работу и вынуждены искать новую

Внутренние источники привлечения и подбора персонала – это сотрудники, работающие в компании (табл. 2).

Организация может использовать как внут-

ренние, так и внешне источники привлечения и подбора персонала. Это зависит от финансовых возможностей, скорости набора и т.п.

Внутренние источники привлечения и подбора персонала

№	Тип источника	Характеристика
1.	Внутренний конкурс	Информация о вакансиях распространяется среди сотрудников, которые могут порекомендовать на работу своих знакомых, родственников
2.	Совмещение профессий	Исполнение дополнительных обязанностей (как правило, на короткий срок)
3.	Ротация	Укомплектование кадрами за счет перемещения персонала
4.	Самовыдвижение	Сотрудники самостоятельно выдвигают себя на вакантные должности

В современной науке описано четыре основных метода подбора персонала (рис. 1).

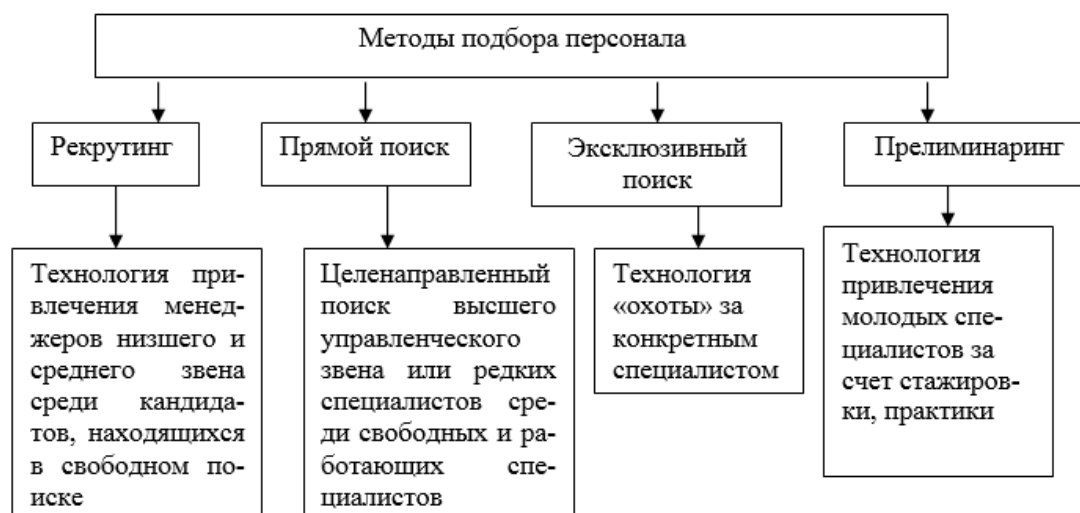

Рис. 1. Методы подбора персонала в организации

Выбор методов подбора персонала определяется самой организацией в зависимости от того, каких специалистов или руководителей необходимо привлечь в компанию, также от сроков, в течение которых необходимо заполнить вакантную должность.

Традиционными методами отбора персонала, специально разработанными и многократно апробированными на практике, являются: анализ анкетных данных (анкетирование), анализ резюме, наведение справок о кандидате, собеседование, тестирование, метод деловых игр, метод групповой дискуссии, испытательный срок как метод отбора персонала, оценка по реферату (по письменному заданию), метод экспертных оценок, метод «Центр оценки», метод психологического анализа личности (ПАЛ), матричный метод оценки кадров, метод графического профиля.

Анкетирование – метод анализа информации, которая заявлена в анкете соискателя на вакантную должность. Предполагает установление соответствия данных кандидата с идеальной моделью требуемого сотрудника.

Анализ резюме – позволяет узнать уровень образования и степень квалификации, описывает

навыки, полученные в других фирмах.

Главным недостатком этих двух методов является то, что они не позволяют определить потенциал кандидата, так как содержат лишь описание прошлого опыта. Тем не менее, это простые и малозатратные методы, которые не требуют длительной подготовки для использования [11, с. 84].

Наведение справок о кандидате – обращение к прежним работодателям для оценки их бывших работников. Но данный метод не позволяет сформировать полное мнение, так как бывшие коллеги не всегда объективно их оценивают.

Самым распространенным методом отбора персонала является собеседование, цель которого состоит в оценке потенциального кандидата портрету идеального сотрудника. Основные виды собеседования представлены в таблице 3.

Анализ представленных в таблице различных видов собеседования свидетельствует о том, что необходимо включать элементы разных типов собеседований при отборе кандидатов.

Некоторые организации активно используют тесты, как эффективный измерительный инструмент, который имеет шкалу и может оценить потенциальных сотрудников.

Виды собеседований, применяемых при отборе персонала в организации

№	Вид	Характеристика	Преимущества	Недостатки
1.	Биографическое	Строится около фактов из жизни и опыта кандидата. Позволяет узнать о его достижениях, способностях	Простота в применении Не требует особенной подготовки Не требует дополнительных затрат	Нет возможности оценить уровень соискателя на настоящее и будущее время
2.	Ситуационное	Основано на имитации практических заданий или ситуаций, которые непосредственно связаны с будущей профессиональной деятельностью кандидата	Можно повторять одни и те же ситуации разным кандидатам, чтобы сравнивать их с эталонным решением	Не позволяет оценить типичное поведение кандидата
3.	Стрессовое	Основано на намеренном создании нервозности при разговоре с кандидатом	Позволяет оценить уровень стрессоустойчивости и агрессивности	Может оттолкнуть потенциальных соискателей, не желающих работать в таких условиях
4.	Критериальное	Тип интервью, ответы которого оцениваются по определенной шкале	Можно использовать вопросы, которые непосредственно связаны с профессиональной деятельностью	Требуется особая подготовка специалиста, который проводит собеседование

Из множества видов тестов можно назвать следующие:

- биографические (определение характера, потребностей, мотивации, интересов, физического развития и др.);
- характерологические тесты (определение типов характера, уровня общительности, эмоциональности и т.п.);
- интеллектуальные тесты (определение уровня интеллекта);
- социально-психологические тесты (определение социометрических и личностных характери-

стик);

- тесты способностей (определение уровня развития способностей, таких как обучение, творчество);

- тесты достижений (определение уровня профессиональных знаний, умений, навыков);

- имитационные тесты (позволяют увидеть картину профессиональной работы кандидата).

Как и другие методы отбора персонала, тестирование имеет свои преимущества и недостатки (рис. 2.).

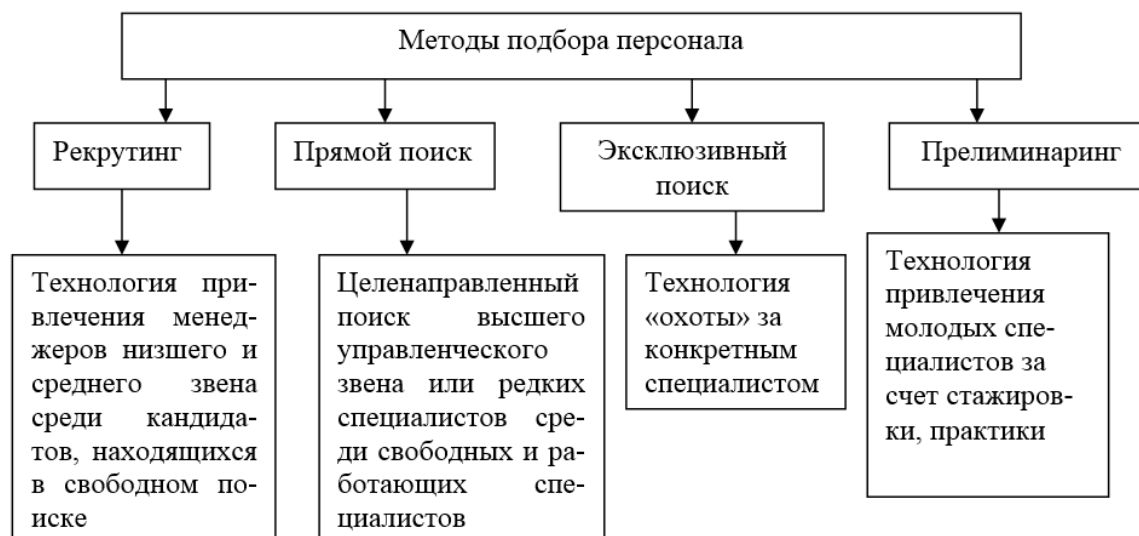

Рис. 2. Преимущества и недостатки тестирования при отборе персонала в организации

Каждая организация должна очень взвешенно подходить к выбору тестирования как методу отбора персонала и не использовать только тесты для оценки и выбора соискателя на вакантную

должность.

Испытательный срок является единственным методом отбора персонала, который закреплен в трудовом законодательстве. Испытательный срок

может варьироваться от 1 до 6 месяцев и позволяет оценить соискателя непосредственно на рабочем месте, определить уровень соответствия его способностей и профессиональных навыков требованиям должности. Этот метод очень распространен в российской практике, но имеет один существенный недостаток – из-за простоты применения на работу принимают сотрудников, которые не являются профессионально пригодными для работы.

В российской практике мало используется такой метод как деловая игра. Этот метод предполагает проектирование проблемных ситуаций, решение которых позволяют определить степень компетентности каждого кандидата. Основная причина, по которой работодатели не хотят использовать деловые игры, это необходимость привлечения сторонних экспертов, что требует дополнительных затрат.

Е.В. Дрогавцева в работе «Традиционные и инновационные методы подбора персонала на коммерческом предприятии» отмечает, что российские и зарубежные компании стали применять нетрадиционные методы отбора персонала, к которым относятся: астрология, хиромантия, соционика, графология, физиогномика, экстрасенсорика, психотипы личности, цветовосприятие, нумерология, дактилоскопия и многие другие.

К частным нетрадиционным методам отбора персонала, которые активно используются в России, относятся методы Хиггира (Борис Юрьевич Хигир), которые строятся на том, что по имени

или группе крови или других характеристикам человека можно определить его способности, профессиональные качества. Сам автор относится к этому крайне негативно, считая, что группа крови не может влиять на повышение человека.

Проведенный анализ традиционных и нетрадиционных методов подбора, отбора и найма персонала позволяет говорить, что все они достаточно сложны в своем применении, нередко требуют специально обученных экспертов, а самое главное не могут с точностью в 100% оценить кандидата. Поэтому необходимо комплексное применение, так как недостатки одних методов подбора, отбора и найма персонала будут компенсироваться достоинствами других.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дрогавцева, Е.В. Традиционные и инновационные методы подбора персонала на коммерческом предприятии / Е.В. Дрогавцева // Экономическая среда. – 2015. – № 4. – С. 9 – 15.
2. Кибанов, А.Я. Управление персоналом организации. Актуальные технологии найма, адаптации и аттестации / А.Я. Кибанов. – М.: КноРус, 2012. – 368 с.
3. Липатов, В.С. Управление персоналом предприятий и организаций / В.С. Липатов. – М.: ЛЮКС-АРТ, 2013. – 232 с.
4. Протасов, П.А. Эффективность методов отбора персонала / П.А. Протасов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 10. – С. 214 – 218.

HISTORICAL SCIENCES

ОБРАЗ ГАМЛЕТА В КОНЦЕПЦИИ М.А. БАКУНИНА 1830-Х ГОДОВ: К ПРОБЛЕМЕ ГЕНЕЗИСА БАКУНИЗМА

Кислицына И.

кандидат исторических наук, ученое звание — доцент, должность — доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург

THE IMAGE OF HAMLET IN THE CONCEPT OF M. BAKUNIN: ON THE PROBLEM OF THE GENESIS OF REVOLUTIONARY ANARCHISM

Kislitsyna I.

Candidate of historical sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Social-Humanities Department, Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health, St. Petersburg

Аннотация

В статье представлен анализ концепции шекспировского образа Гамлета, содержащейся в рукописи М. Бакунина 1830-х гг., в связи с проблемой генезиса бакунизма. В результате проведенного анализа установлено, что идеи рукописи: главенства «святого» человеческого Права, основанного на чувстве и сознании Справедливости, над официальным правом, права и обязанности борьбы за осуществление Права в жизни людей, вопреки всем препятствиям, обусловленным общественной системой, представление о нравственности человеческой природы, — являются частью анархического мировоззрения молодого Бакунина.

Abstract

The article presents analysis of M. Bakunin's concept of Shakespeare's Hamlet image on the base of his manuscript of 1837, with connection with the problem of the genesis of the ideology of revolutionary anarchism. As a result of study, it was concluded that Bakunin created an anarchic conception of the image of Hamlet, and the main ideas of the manuscript consisted in the primacy of the Human Right, followed from Justice, above the official (state) right, the right and duty of a person to struggle for accomplishment of the Human Law in life, despite all obstacles, caused by the social system, the notion of the moral nature of man, were anarchic.

Ключевые слова: анархическое мировоззрение М.А. Бакунина, генезис бакунизма, образ Гамлета В. Шекспира.

Keywords: the ideology of Bakunin's anarchism, the genesis of the worldview of Bakunin, the image of Shakespeare's Hamlet.

Взгляды идеолога революционного анархизма М.А. Бакунина (1814—1876) эволюционировали от созданного им в 1830-е годы мировоззрения личностного анархизма, в основе которого были идеи абсолютной свободы личности и взаимосвязи людей в мире, к социальной анархической теории.

Принципы личностного анархизма Бакунина в обобщенном виде были сформулированы им в письме к сестрам Варваре и Татьяне, написанном в августе 1836 г., в период творческого подъема: «Абсолютная свобода и абсолютная любовь — вот наша цель; освобождение человечества и всего мира — вот наше назначение» [1, I, с. 330]. Свобода в представлении молодого Бакунина означала самостоятельное всестороннее развитие личности и независимость личности от внешней воли. Бакунинский личностный анархизм не связан с индивидуалистическим анархизмом, представляющим собой принципиально иное учение, в котором личность противопоставлена социальной среде, обществу. В мировоззрении Бакунина, с начала его формирования, среда свободных развитых личностей являлась необходимым условием саморазви-

тия (самовыражения, самореализации, «счастья») индивида.

Личностный анархизм был основой всей последующей эволюции бакунизма. В конце 1840-х годов, выступая одним из создателей теории славянского общинного (русского) социализма, Бакунин утверждал, что цель социального развития — новый мир — «...это полное и действительное освобождение всех личностей, как и всех наций...» [1, III, с. 335]. В сложившейся социальной теории Бакунина свобода и процветание общества определяется им как «сумма индивидуальных свобод и процветаний» [2, II, с. 195].

Рукопись Бакунина «Гамлет» (1837) относится к начальному периоду генезиса идеологии революционного анархизма, наименее изученному среди других этапов ее эволюции. Заслуга опубликования рукописи принадлежит С.Ф. Ударцеву [3]. При этом сопровождавший публикацию анализ идейного содержания работы Бакунина оставался в рамках методологических установок своего времени. Статья С.Ф. Ударцева с текстом бакунинской рукописи была переиздана в недавнее время [4].

Согласно традиции, С.Ф. Ударцев представлял формирование взглядов Бакунина как движение от классической немецкой философии к революционному демократизму и затем — к анархизму. Соответственно, содержание рукописи рассматривалось автором в русле «гегельянства» молодого Бакунина, проблемы связи европейской и русской культуры. С.Ф. Ударцев пришел к заключению, что «изложенные в рукописи взгляды на право и справедливость...» показывают, что «Бакунин еще далек от анархизма, но он близок к релятивистскому пониманию политико-правовых явлений» [4, с. 677]. Данный вывод возникает в работе неожиданно, не имеет отношения к анализу, проведенному автором. Вопрос о связи выраженных в работе Бакунина идей с анархизмом может быть решен на основе изучения конкретного материала — идейного содержания рукописи.

Во вводной части работы Бакунин определяет место «Гамлета» Шекспира в мировой художественной культуре и характеризует это произведение как «совершеннейшее создание» гениального мастера, «...великое создание, вышедшее из бесконечной глубины человеческого чувства и проникнутое, просветленное вечным пламенем Права и Нравственности, — создание, стоящее наряду с совершеннейшими произведениями Искусства» [4, с. 678]. Основываясь на философии Гегеля, к освоению которой он приступил летом 1837 г., Бакунин утверждает идеи диалектического единства объекта и субъекта познания, активности процесса познания, восприятия художественных творений, единства и различия чувственного и рационального путей познания, единства человека и человечества, закономерности права.

Основная часть рукописи посвящена «разбору» главного содержания образа Гамлета, которое заключалось, по мысли Бакунина, в «прекрасной Душе его» [4, с. 679]. Приступая к анализу, он задается «всеобщим вопросом», возникающим в связи с этим образом: «Чем оправдываются главные, основные черты его?» и на протяжении всей работы отвечает на него.

Бакунин утверждает и обосновывает в работе революционную мысль, истоки которой относятся к русскому средневековому вольнодумству, с его идеей осуществления «Божьей Правды» на земле, — о необходимости воплощения в реальной жизни людей Права в его неприкосновенной, непроходимой святости. Под «неприкосновенным», «священным» Правом он понимает не существующее, историческое, официальное право, а Право как утверждение Справедливости, Человечности. «Право, воля Господня должна исполниться как на небе, так и на Земле (*Курсив здесь и далее Бакунина. — И.К.*)» [4, с. 679], — утверждает он. «Священное», «божественное» в его взглядах 1830-х годов было тождественно человеческому: свободе, истине, нравственности, и долг человека заключался в осуществлении «божественного» предназначения человека на земле.

Исходя из противопоставления «священного» человеческого Права и существующего несовер-

шенного права, Бакунин доказывает идею о праве и долге человека самому осуществлять Правосудие, если официальное право не дает оснований для восстановления нарушенного человеческого Права. Король совершил страшное преступление — убийство брата, но «король не подлежит власти законов, — и потому Гамлет призван быть Мстителем Отца своего» [4, с. 679], — говорится в работе. Бакунин стремится дать наиболее полное, всестороннее обоснование этой мысли: с точки зрения справедливости и универсальных законов диалектики. Рассуждение его основано на идее неприкосновенности «священного» человеческого права и принципе неотвратимости наказания.

«...Не должно быть такого открытого преступления, для которого не было бы открытого суда, и всякое лицо, поправшее священное право всеобщей неприкосновенности лиц, перестает само быть неприкосновенным» [4, с. 679 — 680], — подчеркивает Бакунин. Следствием этого положения был вывод о необходимости мщения Гамлета за убийство его отца. В реальной жизни, рассуждает Бакунин, «...когда право не осуществлено во всей полноте своей... и когда при таких обстоятельствах совершается преступление, для которого нет открытого суда, тогда ...спрашивается, кто по естественной необходимости должен и будет мстить? — Ответ не труден, он прямо вытекает из сердца. *Кровь* взывает к мщению...», и ближайший по крови — сын человека, священное право которого нарушено, обязан совершить возмездие [4, с. 680].

В своем обосновании долга Гамлета наказать убийцу отца Бакунин обращается к гегелевскому закону отрицания отрицания: «святое право» — неприкосновенность Индивида нарушено, поэтому сын, за отсутствием формального закона, обязан восстановить эту неприкосновенность, «нарушенную и несуществующую до тех пор, пока оскорбление не уничтожит своего виновника и в уничтожении его само не уничтожится» [4, с. 680]. Но мститель, продолжает он, выступает одновременно и судьей. Следовательно, необходимо самое тщательное расследование с целью не ошибиться в обвинении, доподлинно установить истину. «...Как судья, так мститель должен увериться в преступлении, для того чтоб мщение не было бы вторым преступлением, — виноватый должен быть уличен и судья должен достигнуть полной достоверности, прежде чем приступить к его наказанию», — подчеркивается в работе. Бакунин обобщает свою мысль утверждением, что «в точности, внимательности и добросовестности исследования и уличения преступника является степень развития общественного быта, *тонкость чувства* и нравственности Судьи и Мстителя» [4, с. 680].

Величие души, нравственность, человечность Гамлета, в трактовке Бакунина, выражаются в его поступках: он не только совершил нравственный выбор — взял на себя исполнение «священного» долга, бремя восстановления нарушенного Права, Справедливости, но и провел тончайшее, безупречное, самое добросовестное расследование в

крайне неблагоприятных условиях. Вовсе не недостатком воли к действию Бакунин объясняет медлительность Гамлета в осуществлении возмездия, а его человеческим, нравственным стремлением не ошибиться и не покарать невиновного, отсутствием у него доказательств совершения преступления и вины подозреваемого. Гамлет «...еще не знает, в самом ли деле преступление было совершено, и действительно ли брат был убит братом, и великая светлая душа его должна сомневаться в этом, до тех пор, пока преступление не станет ясно как день» [4, с. 680 — 681], — пишет он.

Бакунин подчеркивает, что объективные обстоятельства создали огромные препятствия для расследования, установления истины: «преступление глубоко скрыто», а подозреваемый — король, и Гамлет действует в полном соответствии с обстоятельствами, его колебания и сомнения служат, в данных условиях, доказательством его силы, самоотверженности, а не слабости. Будучи одинок, в окружении лжи, коварства и вероломства, без помощи и поддержки, в условиях постоянной, сознаваемой им угрозы его жизни при расследовании преступления короля, Гамлет, вследствие силы своей «прекрасной души», нравственного чувства, каждое сомнение относит в защиту подозреваемого и неуклонно продолжает добиваться истины, изобретая для этого всевозможные необходимые средства. Полностью оправдывая «добросовестную осторожность», колебания и сомнения Гамлета, Бакунин подчеркивает, что «...чем глубже пребывает в нем чувство права, тем менее должен он основываться...» только на предчувствиях, косвенных свидетельствах и других недостаточных для признания вины доказательствах [4, с. 681 — 682]. И Гамлет, постепенно, как это и было возможно в силу сложившихся обстоятельств, неуклонно, шаг за шагом приближается к истине, которая полностью открылась ему, стала для него очевидной, доказанной, только к финалу драмы.

В рукописи также представлен психологический анализ поведения человека, совершившего преступление и стремящегося сохранить свое злодеяние в тайне, раскрывается закономерность, что преступление порождает последующие преступления, цепь трагедий, которая продолжается до тех пор, пока круг не замкнулся: преступник «падает от шпаги, им же самим отравленной», возмездие совершилось, человеческое право восстановлено.

Основное идейное содержание рукописи составляют анархические принципы: главенства «святого» человеческого права, основанного на чувстве и сознании справедливости, над официальным (государственным) правом; права и обязанности человека следовать своей совести и своему разуму, вопреки всем препятствиям, созданным существующей общественной системой; единства внутреннего мира личности и ее самовыражения во внешнем мире. Эти принципы следовали из анархического представления Бакунина о нравственной природе человека, которое пронизывает рукопись. «...Бог присутствует на земле и...

человечество вечно предстоит ему...» [4, с. 680], — утверждает он. Нравственное чувство, по его мысли, обуславливает необходимость наказания преступления, защиты неприкосновенности человеческого права, это чувство «присутствует» в людях: «Что право вообще есть и что оно должно быть осуществлено, — чувствуется каждым и сознается даже полуобразованностью; потому что право есть единственный и всеобщий поправитель и хранитель всего» [4, с. 680].

Как одно из доказательств нравственности человеческой природы в рукописи приводится то, что именно нравственное чувство оградило Гамлета от самоуничтожения, не позволило ему в мщении перейти пределы человечности. Гамлет закономерно, с точки зрения Бакунина, не распространил свое мщение на мать, которая, «увлекшись преступною страстью», невольно участвовала в злодеяниях короля: «Потому что *ничто* не может разрушить своего предположения..., своего корня, не разрушив самого себя; самоуничтожение же есть бессмыслие...» [4, с. 683]. Анархическая сущность мировоззрения молодого Бакунина проявляется и в его взгляде на значение чувства в освоении действительности. Обязанность единичного мщения, при невозможности официального правосудия «прямо вытекает из сердца», этот долг «должен отзываться в бьющемся сердце ближайшего по крови» [4, с. 680], — пишет он.

Развитием утверждавшегося в рукописи принципа главенства человеческого права над существующим официальным правом были идеи сложившегося бакунизма: мысль о необходимости народного восстания, революции для осуществления человеческого права; о праве и обязанности каждого человека бороться за свою свободу и свое человеческое достоинство и за свободу и человеческое достоинство всех других людей. В своей социальной теории и практике революционной борьбы Бакунин выступал противником мщения, политического террора. Он надеялся, что народ в революции не будет, в своей массе, мстить угнетателям за поруганное на протяжении веков человеческое право, человеческое достоинство.

В статье С.Ф. Ударцева поставлен вопрос о том, почему рукопись «Гамлет» не готовилась Бакуниным к опубликованию? В связи с этим автор высказывает два предположения: «Возможно, максимализм молодого Бакунина удержал его от обнародования рукописи; может быть, она и не предназначалась вовсе для опубликования и была написана для разъяснения самому себе драмы Шекспира через призму философских идей Гегеля» [4, с. 677]. Под максимализмом, в данном случае, имеется в виду, что, по мнению Бакунина, он и его друзья были недостаточно подготовлены в области фундаментальной науки для того, чтобы выступать в печати.

Первое из названных предположений вызывает сомнение потому, что Бакунин считал себя и своих друзей неподготовленными не для публичного выражения своих мыслей, продуманных и прочувствованных ими, а для издания журнала —

регулярного печатного органа. Рукопись Бакунина имеет заглавие, структуру, логическую завершенность. Возможно, она нуждалась в незначительной стилистической правке. Все это может свидетельствовать о ее подготовке к печати. Другому предположению автора противоречит то, что для «разъяснения самому себе» интересующих его идей Бакунин всегда прибегал к общению с друзьями и родными — непосредственному или письмам. По своей природной организации, выражавшейся в потребностях его души, образе жизни, привычках, Бакунин нуждался в постоянном интеллектуальном общении, в передаче своих мыслей, взаимодействии с окружающими людьми, поэтому он никогда не вел дневников и «для себя» писал только конспекты сложных произведений, но не собственные рассуждения, которыми наполнена рукопись. Можно допустить, что, при завершении работы он увидел, что статья не может быть опубликована вследствие полной несовместимости выраженных в ней идей с официальной точкой зрения. Содержание рукописи показывает, что уже в 1837 г. перед Бакуниным встает проблема невозможности самореализации его личности (индивидуальности) в России. Оно помогает понять, почему сразу после приезда в Германию великий бунтарь поражал немецких профессоров радикальностью своих взглядов, и противоречит представлению о «переходе» Бакунина от консерватизма к радикализму в условиях западноевропейского общественного развития 1840-х годов.

В рукописи представлена анархическая трактовка Гамлета как прекрасной, светлой души последовательного борца за человечность, право, истину, справедливость, находящегося в конкретных жизненных обстоятельствах и действующего в соответствии с ними. Гамлет Бакунина — это тип *деятели*, целостной личности, действующей в соответствии со своими чувствами и убеждениями и сообразно существующим условиям, обладаю-

щей, следовательно, не только развитым нравственным чувством, но и волей к борьбе. Представление Бакунина о Гамлете как олицетворении единства внутреннего и внешнего мира личности, последовательном борце за человечность соответствовала зарождающейся потребности русского общества в переходе к практике социальных преобразований.

В сознании русского общества утвердилась концепция образа Гамлета, созданная В.Г. Белинским, другом и оппонентом Бакунина. Гамлет в представлении Белинского — это тип рефлектирующего интеллигента, человека с развитым чувством и сознанием, стремлением к добру, прекрасному, но не способный к борьбе за их осуществление в жизни, к деятельности [5, I, с. 32, 296; V, с. 55]. Бакунинская трактовка Гамлета не была известна в обществе. При этом Гамлет В. Высоцкого воссоздал представленный в ней образ борца за принципы человечности, что доказывает типологическое родство, единство русского бунтарства двух столетий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бакунин М.А. Собрание сочинений и писем, 1828 — 1876. В 4 т. М.: Изд-во Всесоюз. о-ва политкат. и ссыльно-пос., 1934 — 1935.
2. Бакунин М.А. Избранные сочинения: В 5 т. Пб.: Голос труда, 1919—1921.
3. Ударцев С.Ф. Рукопись М.А. Бакунина «Гамлет». // Памятники культуры. Новые открытия: Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник (1984). Л.: Наука, Ленингр. отд-ние. 1986. С. 55 — 63.
4. Бакунин М.А.: pro et contra, антология. 2-е изд., испр. СПб.: Изд-во РХГА, 2015. С. 859 — 868.
5. Белинский В.Г. Полное собрание сочинений. В 13 т. М.: Изд-во АН СССР, 1953 — 1959. Т. I. М., 1953; Т. 2. М., 1953; Т. V. М., 1954.

ETHNOCULTURAL INTERACTION IN BASIN OF THE MOLOCHNA RIVER (NORTHERN PRIAZOVIA, UKRAINE) IN XIX c.

Krylova A.

*Melitopol State Pedagogical University named after Bogdan Khmelnytsky,
Ph.D. in History, Associate Professor*

Pachev S.

*Melitopol State Pedagogical University named after Bogdan Khmelnytsky,
Ph.D. in History, Associate Professor*

Zamuruysev A.

*Melitopol State Pedagogical University named after Bogdan Khmelnytsky,
Ph.D. in History, Associate Professor*

Zhiryakov A.

*Melitopol State Pedagogical University named after Bogdan Khmelnytsky,
Ph.D. in History, Associate Professor*

Abstract

In article cross-ethnic and religious contacts which happened in the course of the neighbourhood in one region of Mennonites, the state peasants (Russians and Ukrainians), Nogais, Dukhobors and Molokans are investigated. Between ethnic and religious groups which developed our region, occurred not only the conflicts. Interference took place. Different forms of housekeeping and land use united that created a possibility of further development and progress of agriculture and the industry

Keywords: Mennonite, peasants, Nogai, Molokans, Dukhobors, Molochna river, ethnic diversity, Johan Cornis.

Joining to Russian Empire in the second half of the 18th century the lands on the south and east has caused the necessity for their economic development according to needs of the Empire. However, some joined territories for various reasons did not have a permanent population, that compelled before government the task of their settlement. One of such regions was the basin of river Molochna, which was a part of Melitopol uyezd (an administrative subdivision of Russian Empire which was in use from the 13th century. Uyezds for most of the history in Russia were a secondary-level of administrative division) of a Tauride guberniya (administrative subdivision of the Russian Empire usually translated as government, governorate, or province). Attempts to settle this territory in the late 18th century by the nationals of the Empire revealed the need for the invitation of foreign colonists in the region for its rapid development. Thus, in the basin of the river Molochna in 1804 there were colonies of Germans and Mennonites (representatives of ethnic-religious group which formed the basis of Flemings and Friesians). In subsequent years, the re-settlement to Molochna was implemented as from the territory of the Empire so from abroad.

Immigration policy of the imperial government determined the formation of colorful ethnic composition of population in the basin of the river Molochna. It was introduced by the Russians, Ukrainian, Friesians, Flemings, Germans, Nogays, Bulgarians and others.

Ethnic diversity also caused confessional variety of the local population. The region has been extended by Orthodoxy, Catholicism, Islam, Duhoborstvo, Molokanstvo, Lutheranism, Judaism and others. Settling on a limited territory, of course, determined the presence of contacts between the representatives of a different ethnic groups and confessions, that was the main forms of conflicts, mutual influence and reciprocity. Conflicts in the most cases occurred during the initial settlement of area. They are related to land and religious misunderstandings.

Ethnic groups that migrated to the basin of the river Molochna distinguished by varying degrees of isolation that more often determined by their religion, and had different customs and methods of land use. Most confined socially have been the Mennonites, but they were very advanced methods of land use. Almost immediately after moving to river Molochna, Mennonites felt «kindness and hospitality» of Nogays. The last caused to Mennonites of much damage. Mennonites have expressed about Nogays, as about semi-civilized tribes, whose homes reminded a bee hive, covered with blankets and placed on two-wheeled cart. It is on these carts Nogays roamed. Their main occupation was animal husbandry. They ate meat and drank mare's milk only. According to Mennonites, religion of Nogays was a mixture of fatalism and useless loyalty. Mennonites believed that Nogays are gifted and modest, but robbers and murderers. But Nogays considered undesirable aliens Mennonites

who came to take away their land [14]. This is due to land conflict in 1805.

To General Rosenberg came complaint from Nogays that from the promised them 50,000 desyatin (an archaic land measurement used in tsarist Russia. A dessiatin is equal to 2400 square sazhen and is approximately equivalent to 2.702 English acres or 10,900 square metres) of land, 10069 desyatin and 1279 fathom of suitable and 1350 desyatin unsuitable land was given to Count Denisov. Instead, they were assigned land plots number 60 and 61. But this land soon gave the Mennonites, who immediately began to build up it. Nogays were very dissatisfied with what they had to endure a lack of land and rent it to neighboring landowners [7].

They used every opportunity to cause damage, especially by robbery and murder. In 1811 four men from the Mennonite village Rozenort were killed by Nogays. It was designed reward of 100 rubles. For information about the murder, and one Nogai woman pointed the killers and told about watch, which was shot from one killed. Murderers were sent to Siberia, and all Nogays deprived the weapon. But robbery is not stopped so soon.

Between German colonists and state peasants of village Mykhailivka land conflict arose in 1825. Providing ground Imperial Germans were approved April 14, 1806 but the land has not been delimited and therefore the section number 14 there was a shortage. 9547 desyatin of lands that were granted colonists were busy farmers Mykhailivka and 3694 desyatin Mykhailivka village were connected to colonists district. Thus, colonists had to add 5853 desyatin of land to colonize Michael peasants.

With the consent of Michael farmers and settlers association, the overmeasure was marked by surveyors on the plan. This plan Yecaterinoslav office of foreign immigrants sent February 10, 1825 at Tavria expedition, asking about joining Molochansk colonists district 5853 desyatin, according to proposals made.

The official government expedition awaiting a decision on that matter in Megeve Office. Last found in the village Mykhailivka only 15,607 desyatin and 542 fath. excess land, and the decision of 24 January 1833 the land was given in order breach Expeditions, which in turn has made an order for replacement land. Since September 29, 1835 from the Ministry of Internal Affairs (Department of Economic Department) to the Minister of Finance received a request to replace the 5853 desyatin to colonists. It was argued that the request of the colonists, Minister of Internal Affairs considers completely fair [9].

May 20, 1819 in the Committee of Ministers heard the case on a complaint with the state peasants of Tokmak to Mennonites. In 1818 farmers have filed a request to provide them protection from their oppressed neighbors Mennonites. Explained that the Mennonites are not allowed their cattle to pasture, captured from field corn and hay, and that tokmakski

farmers at different times received damage more than a thousand rubles. This complaint was a request for allocation of land between farmers and Mennonites, for possession of two Mennonite colonies near Tokmak, and return to farmers their losses.

Chief Trustee colonists southern tip of Russia, Lieutenant General Inzov, took over the consideration of this case on the spot. He found that misunderstandings between tokmachanamy and Mennonites arose because tokmachany on the river Behym Chokrak settle-farms, which in 1814 were taken as the limit, and had provisions inside the Mennonite settlement. Farmers living on the very border Mennonite settlement Ryukkenau, through its negligence left unattended in his beast, which was down on the field and Mennonites led losses. The detention of such cattle Mennonites led to complaints and hostility between the two parties.

To cease hostilities, Lieutenant-General again offered to farmers on farms moved in himself Tokmak, leaving in a 3000 desyatin of land on the left side of Behym-Chokrak, so that the same amount of land they were given in 1815 the rest of the land he proposed to give the Mennonites. Interior Minister agreed with this decision [10]. Later there were disputes about leaving for tokmakskyh peasants on the left bank of the river Behym-Chokrak only 3000 desyatin of land. Thus they would have lost more than 6000 desyatin of land assigned to them from the former Kherson Military Governor of the Duke de Richelieu.

The Committee of Ministers instructed the Minister of the Interior to explain how tokmakski farmers have land on each revizku soul, and that the circumstances were for this purpose for which Duke de Richelieu 9340 desyatin. In connection with these, from Count Langeron, during the Kherson Military Governor, requested information regarding the number of souls and the amount of land in Tokmak. Count Langeron reported that:

- has already been made available for withdrawal on the farms on the river Behym-Chokrak;
- during the initial settlement to tokmaksky peasants were given land in the area № 1 - 30000 desyatin suitable and 1545 desyatin of unsuitable, the section number 62 - suitable 3500desyatin of land;
- after the start of hostilities between the Mennonites and tokmaksky peasants in 1813 arrived on the scene county surveyor, who found suitable land 35 thousand desyatin instead of 30 thousand and 10 500 desyatin of unsuitable instead of 1545 desyatin. Moreover, for he found in tokmachan land that belonged to the Mennonites, in areas of number 58, 59 and 62 - on the left bank of Tokmak – suitable 8600 desyatin and useless 829 desyatin. Total land of tokmaks peasants were 43,600 desyatin of suitable land;
- calculating this amount of land suitable for 2537 revizkyh souls, each soul had to 17 desyatin and 445.5 fath. and Kherson Military Governor believed that this amount of land should be left to the peasants, so that over time the number of revizkyh souls increase.

Count Langeron reported that 10,500 unsuitable desyatin of land wick found surveyor in the village Tokmak, is a stony, gristly and clay soil, where agriculture is impossible.

The note, which was presented to the Committee of Ministers on 7 May 1819, explained that even in times of Richelieu to end disputes between Mennonites and tokmaksky peasants, the latter were on the left side was Tokmak plot size of 9340 desyatin. Initially under Imperial Order granted in the name of Richelieu, 25 July 1805 on the left bank for tokmaksky farmers with land allocated number 62 of 3000 desyatin, that is exactly the amount of land that the Chief Trustee colonists Inzov, about to leave for them.

Managing the Ministry of Count Kochubey was noted that farmers have approximately of 6,000 desyatin of land. And it is more established proportions of the soul. He acknowledged that there is no occasion to leave tokmachan additional 2 desyatin to fathom per capita, more established 15 desyatin aspect ratio. In them, he thought, there was still 10 000 desyatin of land which they consider unsuitable. In connection with this, Kochubey final decision, according to information Inzov and Langeron, leaving about 3000 desyatin for tokmaks farmers and transfer 9340 desyatin to ownership of Mennonites [11].

As was noted between the ethnic groups that mastered our land, took place not only conflicts. There occurred the interference. Different forms of management and land use combined, creating the possibility of further development and advancement of agriculture and industry.

Under the guidance of prominent Mennonite leader I. Cornis Mennonites implemented measures to reduce disputes with nogais. I. Cornis managed to get among nogais unusual respect and trust.

The first step of I. Cornis arrangement was of permanent housing for nogais. Under his leadership, was built aul Akkermen Street and placement of buildings in which it was planned like a Mennonite.

The second step was the introduction of merino sheeps to nogais. After a poor harvest in 1833 Kornis used poverty that emerged among nogais. Some sayings from the Koran, it seemed was the obstacle to the introduction of improved sheep. Spiritual representatives argued that the Spanish sheep may not be necessary sacrifice. But Cornis find a German version of the Quran, and was able to overcome this obstacle. He proved that the Spanish sheep is the most noble and true that Muslims can offer as a sacrifice.

To help to nogais buy and breed merino sheeps I.Cornis gave them half of the annual offspring of some of own herds, so that they are 4 years of keeping the herds on their lands, and watched them.

Very influential authority of Cornis was on Molokans and Dukhobors. They always took advice from him, so that their economy is much improved [4]. Dukhobors willing followers of the Mennonite colonists and innovation in agriculture. Many duhobors homes were built by kolonists standard. The men were dressed as colonists. The women left the Russian clothes. Changed only headgear [3].

In 1844 under the I.Cornis Project began educational placement Forestry (modern Staroberdyanske). From 1846 in this forest began ranger boys training. Initially the study lasted 5 years [1], later – 6 [12]. During this period they received the

knowledge and skills not only for afforestation, but also on agriculture, sericulture, tobacco growing, gardening. In winter, they learn to read, write and count. Set to the school and the number of graduates in 1846 - 1863 shown in Table 1.

Table 1

Training of foresters at the Berdyansk steppe forestry in 1846-1863 [12]

Year	Entered	Graduated	Year	Entered	Graduated
1846	8	-	1856	4	4
1847	7	-	1857	2	2
1848	15	-	1858	7	3
1849	5	-	1859	4	4
1850	4	-	1860	10	7
1851	6	5	1861	12	2
1852	4	6	1862	3	-
1853	5	-	1863	1	4
1854	10	7	All	112	48
1855	5	4			

An example of the success of the Mennonites of Forestry and Horticulture caused the race - the peasants of neighboring villages began to show the Russians wish to gardening. Even nogais sometimes has a great, properly planted gardens, which they carefully looked after [5].

In agriculture the Mennonites were first in the basin of Molochna who entered a steam system which was characterized by deep plowing, which provided the soil moisture. After 1833 the system became mandatory for all farmers of the river Molochna [15].

For the best plowing in 50 years of the nineteenth century by Mennonite B. Vakentin three blades plow was constructed, which for years has been improved and widely distributed in southern Ukraine [14].

In the early twentieth century, during the Stolypin agrarian reforms, including 16 farms of Mordynivskyh one specifically was granted German colonists to provide an example to other farmers. Over time, despite the best yields in the colonists, other owners took over in his black couples and fertilizing fields [6].

An example of cultural influence of mennonites to neighbors can be projected by plan of Berdyansk Uyezd for 1853, which marked the place «Where would like to settled kaykulakskye peasants and make new village such as sample Mennonite colonies» [2].

Despite of the Mennonite religious seclusion, which manifested itself in marriage only within societies, sometimes they have an inter-religious marriages. On the last spread shows data that suggests J. Shtah, in Melitopol was the 60 Mennonite families, including 28 - with mix marriages. In 23 of these 28 cases, one party professed Orthodox faith [13].

The third aspect of relations between different ethnic groups in the basin of the river Molochna was mutual. In 1861 from Vidino in Taurian Guberniya came up to 6,000 Bulgarians. Due to poor weather conditions on the lands assigned to them they could not settle, and were quartered in 2 districts of Molochansk: kolonists and mennonites. This quartering of tremendous difficulties, because the Bulgarians did not want to part with their fellow villagers for the

whole winter, and besides they were not accustomed to local food. These problems were eliminated colonists and Mennonites. They provided few settlers' houses, with payment of their owners cash prizes. In addition, they donated 2,000 rubles for treatment and 9,000 rubles on food for Bulgarians. Some Mennonite owners even took responsibility for the management of agricultural settlers in the classroom. For this assistance Mennonites and Germans was proclaimed Imperial favor of Alexander II [8].

It should be noted about the relocation to river Molochna of representatives of a religious society guttersy. Their religion was very similar to Mennonite. When guttersy applied to Cornis, he took them under his protection. They founded a colony Huttertal (1843), and later Yohanesru (1852). The design of houses and structures repeated Mennonite settlement model. Cornis not allowed to guttersy practice subsistence agriculture. Due to their capacity and leadership of Cornis, guttersyes economy began to flourish [14].

Interethnic and interfaith contacts that occurred in the process of living together, and imperial government policy aimed the eliminating of ethnic identity led to the gradual integration of foreigners in Russian society. But the government of the Russian Empire had not completely eliminate the identity, and the people who managed to avoid deportation and complete destruction of the Soviet time, still retained ethnic traditions.

REFERENCES:

1. Виббе Г. Краткое описание казенной образцовой плантации Таврической губернии, в Бердянском уезде, в 1852 г. // Журнал сельского хозяйства. – 1853. - № 3. - С. 308-310.
2. Державний архів Запорізької області, ф. 263, оп. 1., спр. 22.
3. Записка о духоборцах, обитающих в Мелитопольском уезде, Таврической губернии // Тр. Киевской Духовной Академии. - 1876. - Т. 3, № 8. - С. 390-420.

4. Корнис И. И. Биографии сельских хозяев // Журнал Министерства Государственных Имуществ. - 1848. - Ч. 29, №10-11. - с. 220 - 231.
5. О состоянии хозяйства в Молочанских Меннонитских колониях в 1843 году // Журнал Министерства Государственных Имуществ. - 1844. - Ч.1, № 4-6. - с. 138.
6. Постников В.Е. Крестьянские хутора в Таврической губернии // Записки Общества Сельского Хозяйства Южной России. - 1885. - № 6/7. - С. 283.
7. Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ) 21752. 13 мая 1805 г. - Именной, данный Сенату. - О приведении в исполнение положения о обращении ногайцев в земледельческое состояние. С приложением доклада Министров Военных сухопутных сил и Внутренних дел, Положения и Штата для управления сего народа.
8. ПСЗ 37859. 15 января 1862 г. - Именной, объявленный Сенату Управляющим Министерством Государственных Имуществ. - Об изъявлении Высочайшего благоволения колонистам и менонистам двух Молочанских округов, Таврической губернии, Бердянского уезда, за добровольный приём в свои дома и продовольствие Болгар, переселившихся из Турции, и, за позднюю осень, окончательно неводворённых на предназначенных им местах.
9. Российский государственный исторический архив, ф. 383, оп. 30, д. 445.
10. Российский государственный исторический архив, ф. 1263, оп. 1, д. 183.
11. Российский государственный исторический архив, ф. 1263, оп. 1, д. 215.
12. Рудской А. Письма о русских лесах:... О Бердянском лесничестве... // Журнал Министерства Государственных Имуществ. - 1864. - Т. 85, № 1-4. - С. 273-280.
13. Штаб Я. Очерки из истории и современной жизни южно-русских колонистов. - М.: 1916. - 266 с.
14. Goerz H. The Molotchna settlement. - Winnipeg: 1996. - 252 p.
15. Urry J. None but sains. The transformation of Mennonite Life in Russia 1789-1889. - Hyperion press limited: 1989. - 322 p.

THE IMAGE OF THE WOMAN WARRIOR IN THE HISTORICAL AND CULTURAL SUBJECTS OF THE TURKIC PEOPLES

Khabizhanova G.

Doctor of historical sciences, professor

Mensitova G.

Master of History, Archaeology and Ethnology

Abstract

The article represents experience of reconstructing the image of woman warrior in medieval history of Turkic history and culture based on the sources, relating to both traditional history and a system of oral and folk arts significant site. The image of a woman warrior as a lover of liberty, possessing incredible strength, strong character, ascending to ancient sources of matriarchy era is common for these epic legends. The image of a woman warrior well prevailed in medieval literature traditions, but Turkic peculiarity of this type was the influence of generic relations that determined its specificity. Alongside with that, realistic features, reflecting real position of Turkic woman can be seen in legends heroines. The summary of this problematic investigation is provided in this article. The Author analyses images of mothers, sisters, beloved women of heroes based on a wide range of Turkic folk material. Special attention is paid to the image of a woman warrior in folk legends and eposes. This problematic is poorly investigated nowadays and requires for further researches.

Keywords: woman warrior, Turkic, nomads, Central Asia, antiques, sociocultural type.

Perception of a woman within the framework culture of nomadic medieval ages was specified by the peculiarities of the World picture. A sociocultural model, where images of mother, sister and wife, belonging to a symbolic space of the ideal, are interrelated and balanced within the image of a woman warrior, represents inclusion of a woman into social order of Turkic medieval society. The principal thing is that the combination of these images allowed for including a woman into sociocultural relations.

Alongside with that, it is critical for creating a full image of a woman in Turkic world history to investigate the image of a woman warrior, explained in the best folk literature works.

Problems of heroic epos of Turkic people are considered in works by V.Zhirmunskiy. Images of mothers, sister, and beloved women of heroes were

investigated based on a wide range of folk material. "Epos of Central Asian people, occurred under the conditions of nomadic life- the Scientist said,- often represents a hero's wife as the equal to him, clever and fearless adviser and helpmate. Such features are specific, for example, for Kanykei in "Manas", Kortka- a wife of kypchak hero Koblandy, Burla-khatun- a wife of oguz hero Salor-Kazanand many others heroes-wives of Central Asian epos"[1, p.250].

A woman warrior in heroic fairy tale is represented a "famous woman-hero", sounded by her strength. In hero fairy-tale, a woman warrior fights against many fiancés while waiting for "intended man". Fights of a woman warrior with heroes are represented with the help of mythic features. "In mythological pictures of fights, woman warrior fights against heroes. Woman warrior and hero defeat each

other by turns. For example, hero-main Kan-Kys ("Tsar-maid") in one of Turkic-mongolian fairy tales has been fighting against the hero for seven years and wins the finale, that she fights for seven years with his sworn brother and wins, and then she fights again with the finale and the hero defeats her and she becomes his wife" [1, p. 257].

The due with a woman warrior, a daughter of Ayp Karakus giant fairytale bird is mentioned in Kazakh heroic fairy-tale "Talaspai-Mergen" among many others moments of epic biography of this hero. "When meeting, the maid lets fly to the hero from bow and then proposes him to fight. I will marry you if you win. The fight lasts for three days, Talaspai wins and a maid becomes his wife and then here releases prisoners from her house". [2, p. 63]

More archaic plot of marriage contests between and fiancé and fiancée, batyr maid, is used much rare in batyr fairy-tales of Turkic people from typological point of view despite on the fact that the character of a woman warrior has a wide-spread occurrence not only in fairy-tales but in heroic epos (Oguz stories of Korkut cycle, "Alpamysh", "Manas", some folk tales of Kazakh-Nogai cycle, such as "Koblandy batyr" etc.) Fragments of ancient plot have a character of folklore anachronisms of fairy-tale character; one or two from three batyr contests are usually kept; defeated beauty always becomes a winner's wife. [1, p. 365].

We should pay attention to the legend about Alpamysh. The character of his beloved woman Barchin corresponds with Alpamysh batyr character. In Kungurat version, Barchin is not a fairy woman warrior, fighting against her fiancé, as in "Bamsi-beirek" or Bashkir fairy tale, but she still has some features of physical power and bravery, ascending to old legend. Not without reason Fazyl calls her heroine a "batyr maid" ("alyp kyz"); he undoubtedly follows an ancient tradition in episodic description of steppe beauty image: "when she became full age, each her shoulder was fifteen arshins wide. Barchin tells Kalmyk batyrs, treating to force her, that she is stronger than they are. When rapist Kukamon catches her with hair, she has a strangle on him, lifts, throws to the air and having stroked down to the ground, steps to his chest with her knee so his mouth and nose are bleeding heavily. The kalmyk, who looked to her yurt tells batyrs that Uzbek's daughter killed Kukamon" [3, p. 56].

Barchin is represented as a heroic girl, full of recognition of personal dignity, ready to fight for her love and happiness. [1, p. 238].

Moral firmness and brevity of a wife are represented mainly during difficult busy days in the absence of a husband, when she finds out about captivity or apparent death, under the reign of an enemy-winner or insidious relatives, threatening her with violence and dishonor in epos of Central Asian people. Central Asian heroically epos, in accordance with real conditions of nomads' off-duty life, in many cases put batyr's wife towards such trials, which are met by Barchin as well as other abovementioned epos heroines [4, p. 47].

There is one more female character alongside with Barchin – Alpamysh's sister Kaldyrgach, who possesses only bravery feature and firmness to compassion, combined with heart-piercing love to the brother born the same year. It is Kaldyrgach who made Alpamys to help his bride elect in spite of his father's prohibition, threatening to laugh him down if he leaves his fiancée in deep waters. She and old man Kultai help him to select and kit the horse and see off to far and dangerous way. She supports Barchin and her rebellion to Ultan's harassments, believes in Alpamysh coming back and is the closest participant of his celebration [4, p. 245].

Friendship between brother and sister is one of the most widespread topics of Turkic medieval epos: brother and sister grow up together in single camp, sister is brother's companion and helpmate, she gives him advices, shields from danger, delivers from captivity and revives her brother killed by subtle enemies [1, p. 136].

Kyrgyz epic "Manas" takes a special place in the richest treasury of Turkic epic art. By its grandiose scale, this epos exceeds all known monuments of world epic art. The character of woman warrior Saikal is very interesting in this epos, correlating with similar characters of Turkic-Mongol people, such as "Alpamysh", "Talaspai-Mergen"- Kazakh epos, "Nuurgun Bootur the Violent"-Yakut olonkho, "Altyn-Parkyn"-khakkas epos. The most ancient versions of these eposes are ascending to common folklore traditions, because in all these poems the hero gets a fiancée when fighting against woman warrior [5, p. 15].

The image of woman in Kyrgyz epos celebrates not beauty but moral criteria, appeared during the life of nomadic-breeders. Female beauty is identified with courage, dexterity, mastery and only then with visual appeal. A woman in the epos is not only mother and mistress. She is a brave virago. Kanykei, Manas wife, wears chain mail during difficult time, gathers tight plaits to the helmet and ride a tulpar towards her enemy. Kanykei is a handywoman at peaceful time. In one of the chapters it is said that Manas wife did not sleep at night and made trousers for single combat made of special leather of wild goats: "skin of wild goats was fumed in coppertanks, hardened with apple bark, rumpled, spanned and felted by ninety mistresses for nine days without a let-up and did not grudge their teeth when aligning nodes" [5, p. 17].

Considering the image of a woman warrior, we shall pay attention to "Koblandy-batyr" epic novel, which contains a high ideal directivity and perfection of artistic form. The main companion of Koblandy is Kortka- his wife and adviser. All researchers are consistent in evaluating Kortka as wise, humane, faithful, loving, beautiful and honest friend of Koblandy.

M.Auezov wrote about Kortka: «...Kortka, Koblandy's wife, symbolizes deepness, wisdom, friend's love, care, ability to foresee and eliminate difficulties and disasters, waiting for her husband...» [6, p. 172].

In this epos we can trace an image of Kortka as follows. First, we shall point out its beauty, tenderness, kindness; secondly- her wisdom and mind; thirdly – Kortka is represented as fearless, decided and

persistent in achieving the set aim. Kortka appears as maid-batyr, companion-in-arms and wife of Koblandy, helping him to get out from the dungeon. When she lived in her parents' house, she said that she would become a wife of a batyr, who would protect the state and nation from enemies. She acts the same during pre-wedding trials: having defined Koblandy as such batyr, she is quick to involve him into trials and she is ready to select him if he wins. So, Kortka is a woman, corresponding to her destination to be wife and faithful friend of Koblandy-batyr [7, p. 122].

Another wife of Koblandy- Karlyga is one more bright female image. In this epos, she appears in the profile of batyr, fighting alongside with other batyrs, sometimes as a tender and loving wife, sometimes as a tragic image, full of anxiety and revenge. But in any case, she is clever, proud and goal oriented woman, able to protect both herself and her love. She helps Koblandy to run from imprisonment, and then he is in danger, she sacrifices her father and brother. "When the batyr leaves her, she throws to him and then to his son with a guard pin" [7, p. 45].

The main advantages of Karlyga character are her merit as a batyr. On the other side, deep humanity and readiness to help her friend in time of need bring her and Koblandy together. It is approved by description of batyr coming back from Kobykty and kypchaks release from Alshagyr's pressure.

Talking about militancy Turkic women epic "The Book of Dede Korkut" tells the story of the feats of arms Burla Khatun - wife Kazan Khan: "Forty slender maidens horses landed, black stallion lead told, she sat astride, with a sword girded, and [in search of his son] went ... Ms. Burla Tall black banner of the infidels sword sliced, trampled into the ground " [8, p. 108].

Representation of a woman warrior as a lover of liberty, possessing incredible power, strong character, ascending to ancient sources of matriarchy, is common for these epic novels.

The highest image of a woman as beloved one is commonly used in particular in Kazakh culture. In

Kazakh eposes beloved woman, wife symbolizes the sense and aim of human life. Notes on special freedom of Kazakh women, their independence and openness to anything new are common for itineraries of all travelers of that time. This freedom is especially seen when comparing with neighboring eastern settled farmers cultures. "Yer minezdi" ("possessing virile character") is an expression, where traditional culture positively evaluates characterful woman, who expresses her opinion with respect to important issues openly and in the public, defending its opinion, acting in accordance with her position, unfeigned and not paltry woman, ready to go to the end.

REFERENCES:

1. V.Zhirmunskiy. Turkic heroic epos. Selectes. – St.P.: Science, 1974. – 727p.
2. R.Lipets "Conquered woman" in Turkic-Mongolian Epos (in particular of Siberian people) // Folklore and historical ethnography. – M.: Science, 1983. – p. 42 – 74.
3. V.Zhirmunskiy, A story about Alpamys and heroic hairy-tale. -M.: East Lit., 1960. – 336 p.
4. L.Gerassimova, Image of woman in Uzbek epos "Alpamys" and Yakut olonkho "eles bootur" / Philological sciences. Theoretical and practical issues (included into the list of the State Commission for Academic Degrees and Titles). – Tambov: Gramota, 2015. № 12. Ч. 3. – P. 46 – 49.
5. Manas: Kirghiz heroical epos. By variants of Sagymbai Orozbek uulu and Sayakbai Karalayev /ed. by Z.Bektenov, K.Nanayev/ – Bishkek, 1999. – 432 p.
6. M.Auezov, L.Sobolev Kazakh heroic epos // A decade of friendship. Sketches and articles about Kazakhstan. - Alma-ata, 1971. – P.168 – 195.
7. Koblandy batyr: Kazakh heroic epos. – M.: Science, 1975. – 444 p.
8. A book of my grandfather Korkut. Oguz heroic epos. Translated and commented by V.Bartold. – M. – L.: Academy of Sciences of the USSR, 1962. – 305 p.

**ВЛИЯНИЕ ПАСПОРТНЫХ ДОКУМЕНТОВ НА РАЗНЫЕ СФЕРЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЖИЗНИ КАЗАХОВ ДО СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД****Жумадил А.К.***Кандидат исторических наук., ассоциированный профессор Международной образовательной
корпорации (МОК), г. Алматы, РК***Сулейменова К.К.***Кандидат исторических наук., ассоциированный профессор Международной образовательной
корпорации (МОК), г. Алматы, РК***Омарбаев Ы.К.***PhD докторант 3 курса Института истории и этнологии имени
Ч.Ч. Валиханова, г. Алматы, РК***INFLUENCE OF PASSPORT DOCUMENTS ON DIFFERENT FIELDS OF ACTIVITY OF LIFE OF
KAZAKH TO THE SOVIET PERIOD****Zhumadil A.***Candidate of historical sciences., associate professor of the International Educational Corporation (IEC),
Almaty, RK***Suleymenova K.***Candidate of historical sciences., associate professor of the International Educational Corporation (IEC),
Almaty, RK***Omarbayev Y.***PhD doctoral 3 courses of Institute of history and ethnology named after
Ch. Ch. Valikhanov, Almaty, RK***Аннотация**

В статье проанализированы документы паспортной системы Российской империи на территории Казахстана в дореволюционный период. Опираясь на архивные материалы автор пытается дать объяснение на влияние функционирование паспортных документов в отдельных случаях жизни казахов. Исследованные вопросы в статье убеждают нас в том что сферы деятельности паспортных органов тесно были связаны с органами МВД. Но, паспортная система имперской России коренным образом изменилась после социалистической революции 1917 года.

Abstract

In article analysed documents of passport system of the Russian Empire in the territory of Kazakhstan during the pre-revolutionary period. Leaning on archival materials the author tries to give an explanation on influence functioning of passport documents in some cases to life of Kazakhs. The studied questions in article convince us that fields of activity of passport bodies were closely connected with bodies of the Ministry of Internal Affairs. But, the passport system of imperial Russia radically changed after socialist revolution of 1917.

Ключевые слова: паспорт, паломничество, виза, полиция, вид на жительство, губернатор**Keywords:** passport, pilgrimage, visa, police, residence permit, governor**Введение**

В начале XX века паспортные документы не были широко использованы в разных сферах деятельности казахов. Паспортные документы были разделены по четырем направлениям, в зависимости от сферы их применения: имели необходимость для каждого нуждающего человека: паломничество, обучение за границей, разрешение на свободное хождение в стране (паспорта на отлучку) и вид на жительство. Это были основные направления деятельности граждан, при которых была необходимость использования документов. Система управления колониального Казахстана в вопросах документирования имела определенные особенности в отличии от самой России, здесь не функционировали специальные органы и ведомости которые контролировали ведение и состояние паспортизации населения.

Обсуждение основных проблем исследования

Паломничество. В XIX веке наблюдается бурное развитие Ислама в Казахстане. Этому способствовали близость мусульманских центров Бухары и Самарканда, с которыми казахское население имело исторические и культурные взаимосвязи, а также миссионерская деятельность татарских мулл, поощряемых царской администрацией. С развитием исламских институтов и мусульманского образования в степном крае паломничество обретает все большую популярность среди местного населения, особенно в среде кочевых элит. Действия царской администрации по выявлению новых способов влияния на население степного края содействовали укоренению здесь идей Ислама. Однако в политике царской России сложилось двойственное отношение к исламскому фактору в казахской степи. С одной стороны, российские чиновники потворствовали татарским муллам в развитии религиозных институтов, чтобы с их по-

мощью подчинить кочевые племена, а с другой — всемерно ограничивали несанкционированное влияние мулл, ишанов, улемов из Средней Азии [1, с. 145]. В этот период стали формироваться маршруты для совершения путешествия в Мекку. Кроме общепринятых для совершения хаджа требований, таких, как достижение совершеннолетия, хорошее состояние здоровья и здравый ум, а также других указаний, паломнику необходимо было также иметь необходимую сумму на расходы для путешествия к святым местам. Последнее условие дополнялось тем, что деньги для хаджа не могли быть взяты в кредит или приобретены иным путем, кроме как заработаны самим паломником. В рассматриваемый нами период на одного паломника требовалась сумма примерно в 100-300 рублей, в которую входили цены на паспорт паломника и консульскую визу [2].

Для совершающих паломничество выдавали заграничные паспорта. Заграничные паспорта выдавались с губернатором той области, в которой живет паломник. Данные в паспортах заполнялись на 3-4 языках. В основном на русском, немецком, французском и арабском языках, состоялись из 24 до 36 страниц. У нас имеется множество архивных документов, хотели бы привести примеры одного из них. 17 ноября 1905 года Успан Мусульманов казах из Тургайской области получил разрешение от губернатора на паломничество в Мекку. В паспорте указаны время отбывания и маршруты направления. Паспорт был выдан на 6 месяцев. Паломник направился в святым местам через Черное море, Одессу-Стамбул-Багдад и Мекка [3, с. 321]. Обеспечение паспортного режима внутри Империи усложнялось значительными потоками лиц, выезжающими за границу. Полиция выдавала всем желающим уехать за границу свидетельства об отсутствии законных препятствий к отъезду, которое прикладывалось к прошению на имя губернатора. Заграничные паспорта выдавались без промедления сроком на 5 лет всем лицам, старше 20 лет. После возвращения из-за рубежа они были обязаны возвратить паспорта в полицию. Контроль и учет за переездом границы осуществлялся на таможне [2].

Обучение за границей. Второе направление при котором требовались паспортные документы было обучение за границей. Желающие обучаться за рубежом казахские дети, кроме российских городов отправлялись в другие страны дальнего зарубежья. Среди них особое место занимают Турция, Аусланд, Германия и т.д. Порядок оформления заграничного паспорта регулировались строгими правилами. Сначала он должен был обратиться к местному управлению администрации с заявлением, для получения разрешения к губернатору области. У претендента стояли две задачи: открыть консульскую визу и получить заграничный паспорт. Как только губернатор разрешит, желающий мог открыть визу и получить заграничный паспорт. Все эти процессы строго контролировались с органами полиции. У нас в руках имеются архивные документы по обсуждаемому

вопросу. В мае 1918 года окончивший Верненского мужского гимназия Оразымбек Дусалдасов с целью продолжить обучение зарубежом обратился к СНК Семиреченской губернии [4, с. 31]. В документе не указаны данные относительно страны обучения.

Вид на жительство. Этот вид паспорта, предназначался для граждан зарубежных стран. Прибывающие в Российскую империю иностранцы получали паспорта сроком на один год с указанием места проживания. С января 1895 г. в соответствии с Положением о видах на жительство началась выдача новых по форме документов. Вид на жительство удостоверял личность, служил средством контроля за передвижением, обеспечивал общий учет податных людей и контроль за сбором недоимок [2].

В Положении, сохраняя основные принципы действовавшей паспортной системы, были введены ряд новых правил. Теперь по закону никто не был обязан иметь вид на жительство по месту своего постоянного проживания, а равно при отлучках в пределах своего уезда на срок до 6 месяцев. В соответствии со специальной инструкцией МВД устанавливался более сложный порядок действия полиции [2].

Так, в случае нахождения лица вне места своего постоянного проживания без паспорта полиция выдавала ему на срок до 6 месяцев свидетельство и предлагала вернуться к постоянному месту жительства. Если этот срок истекал, то полиция выдавала предписание в семидневный срок вернуться к месту постоянного жительства. Если и это требование не выполнялось, то полиция препровождала нарушителя принудительно [1, с. 146]. Но, выше сказанные процессы касались в основном лиц из самой России. А в Казахстане и в других центральноазиатских странах не функционировали регламенты паспортной системы Российской империи. Как раньше говорили, в Казахстане документы паспортной системы требовались лишь в отдельных случаях. Они не охватывали все сферы жизни казахов. Согласно архивным материалам вид на жительство был необходимостью для новых прибывших из отдаленных регионов империи или граждан других стран. Вид на жительство выдавался только в городах. Можно сказать, что в казахских аулах этот документ не действовал. По архивным документам имеются некоторые сведения о проживании в городах Казахстана граждан зарубежных стран. Например, разрешением военного губернатора Семипалатинской области № 7063 от 22 сентября 1901 года вид на жительство было выдано гражданину из Австрии Иосифу Нейль сроком до одного года. А также в документе указано что по истечении срока необходимо обратиться в органы полиции [5, с. 69]. Следуя этой информации можно сделать вывод о том, что паспортные документы сильно контролировались со стороны органов полиции.

Разрешение на свободное хождение в стране (паспорта на отлучку). С января 1895 г. в соответствии с Положением о видах на жительство нача-

лась выдача новых по форме документов. Вид на жительство удостоверял личность, служил средством контроля за передвижением, обеспечивал общий учет податных людей и контроль за сбором недоимок. Положение, сохраняя основные принципы действовавшей паспортной системы, ввело ряд новых правил. Теперь по закону никто не был обязан иметь вид на жительство по месту своего постоянного проживания, а равно при отлучках в пределах своего уезда на срок до 6 месяцев [2]. В соответствии со специальной инструкцией МВД устанавливался более сложный порядок действия полиции. Так, в случае нахождения лица вне места своего постоянного проживания без паспорта полиция выдавала ему на срок до 6 месяцев свидетельство и предлагала вернуться к постоянному месту жительства. Если этот срок истекал, то полиция выдавала предписание в семидневный срок вернуться к месту постоянного жительства. Если и это требование не выполнялось, то полиция препровождала нарушителя принудительно [2]. Хотя паспорта на отлучку не широко были распространены в приимперском Казахстане, но, бывали моменты жизни когда этот вид документа требовался и у людей других категорий. В этом можно убедиться проанализировав следующие архивные документы: Жителю Шубаланского волостного управления, Кустанайского уезда, Тургайской области Токишу Тасагулову был выдан паспорт № 33 сроком до одного года свободного перемещения по территории Российской империи [6, с. 34]. В паспортах на отлучку указывались все необходимые данные личности человека, даже было указано вероисповедание человека.

Результаты исследования

Развитие паломничества в конце XIX века не могло не беспокоить царскую администрацию, поскольку регулирование паломничества вплотную было связано и с международными отношениями. Например, в 1876–1878 гг., в связи с напряженными дипломатическими отношениями между Россией и Турцией, просьбы о разрешении паломничества отклонялись, а паломники подвергались строгому контролю со стороны администрации. Подтверждением вышесказанному могут быть письма чиновников, в которых высказывались опасения по поводу паломников, совершающих хадж через Турцию, которые могли распространять религиозные книги и проводить агитацию среди населения. Негласным надзором и слежкой за «неблагонадежными» занималась тайная полиция. О роли и месте царской тайной полиции в политической системе России того времени весьма точно написал американский журналист Джордж Кеннан, в конце XIX в. изучавший жизнь и быт политических ссыльных в России: «Нет ни одного государства в мире, где бы полиция обладала такой неограниченной властью, где бы она играла такую важную роль, где бы она позволяла себе так бесцеремонно обращаться с личностью гражданина, как в России. В России нельзя ни жить, ни передвигаться с одного места на другое, не имея «установленного дозволения» [7].

Особенно это касалось «инородцев», к которым жандармерия относилась с невероятной подозрительностью. На особом учете состояли лица духовного звания. По возвращении на родину они подвергались тщательному обыску, имеющаяся литература изымалась и направлялась в С.-Петербургский Цензурный комитет для проверки. Революционные преобразования российской государственности в начале XX в., начало эпохи парламентаризма, проведение столыпинской аграрной реформы внесли свои коррективы в Положение о видах на жительство [1, с. 147]. В Устав 1903 г. о паспортах были внесены в 1906-1909 гг. изменения и дополнения [2]. Этот обновленный Устав закреплял различия в правах и документировании отдельных групп населения в зависимости от их сословия, рода занятий, имущественного положения и национальности. Выдаваемый по месту постоянного проживания вид на жительство служил удостоверением личности и давал право на отлучку с места жительства только в тех случаях, когда это право на отлучку специально удостоверялось. Вводились ограничения на поселение и получение документов как общего порядка (например: "черта оседлости" для еврейского населения, черта оседлости для цыган, запретная зона вокруг столиц и губернских округов), так и для лиц, судимых и находящихся под надзором полиции [2]. В результате этих мер в начале XX в. в Российской империи и в том числе по отдельности в Казахстане сложилась паспортная система, предусматривавшая установление жесткого полицейского контроля за проживанием и передвижением населения с введением ограничений для его отдельных категорий.

Выводы

Паспорт как документ своего рода имеет способности контролирования передвижений и порядка наблюдения в обществе. С завершением вхождения Казахстана в Российскую империю сформировались новые формы государственной системы правила наблюдения населения. С целью полного контроля над колониальным народом был осуществлен ряд реформ и действий. В 1897 году в Казахстане впервые в истории была проведена перепись населения [8, с. 48]. Это означало, что новая власть была заинтересована в учете и контроле передвижения кочевого народа. Были внедрены новые виды документов по передвижению населения внутри страны которые оформлялись только с разрешением власти. Все эти действия входили в систему паспортной политики. Но это совсем не означает, что правила паспортной системы играли важную роль среди казахского народа. Царская администрация посредством паспортных документов пыталась контролировать основные сферы общества, а остальные части деятельности людей оставались за рамками наблюдения. Это и является основным отличием паспортной политики имперской России от советского государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Голубев В.И., Шелковникова Е.Д. Особенности паспортной системы в Российской империи. Материалы подготовлены ГИЦ МВД России // Вестник МВД России. Вып. № 5-6. 1998. С. 145-147.
2. Паспортная система России. Василий Дибель, кандидат юридических наук. <http://observer.materik.ru/>
3. РК ЦГА. Фонд-25, Опись-1, Дело-958, - 465 с.
4. РК ЦГА. Фонд-1414, Опись-1, Дело 39. - 139 стр.
5. РК ЦГА. Фонд-25, Опись-5, Дело-274, - 208 с.
6. РК ЦГА. Фонд-25, Опись-1, Дело-947, - 48с.
7. История казахского хаджа. Г. Мухтарова, кандидат исторических наук. <http://nm2000.kz/>
8. Переписи населения как источник для изучения народонаселения Казахстана 1897-1926 гг. Калиева К.С. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Барнаул-2009. с. 174.

FISHING SUPERSTITIONS IN ARAL AREA (XIX – EARLY XX CENTURIES)**Uderbay G.***Master student, Department of History, Archaeology and Ethnology, Al-Farabi Kazakh National University, Republic of Kazakhstan, Almaty***Eganberdiev M.***Candidate of Historical Sciences, Department of History, Archaeology and Ethnology, Al-Farabi Kazakh National University, Republic of Kazakhstan, Almaty***Abstract**

The downstream of Syrdarya and Aral Sea is an area of utmost development of fishing trade. In these territory people from ancient times used fishery as additional occupation. The increase in number of Russian settlers nad the construction of Orynbor – Tashkent railway in 1901 – 1904 years had great impact on fishing trade evolution in the area. The article is dedicated to the study of fishing culture peculiarities of Aral fishermen. The materials are taken from the XIX and early XX century travelers, investigation expedition's data. The chronology of the article is approximately XIX and early XX centuries

Key words: Kazakhstan, Syrdarya, Aral Sea, Perovsk uezd, Kazali uezd, fishing trade.

Introduction

Fishing trade was not so popular among Kazakhs, it only was used in jute (a Kazakh word describing scarce of food, especially meat and sheep) or in case people could not nomadize. In the beginning there was used only basic fishing strategies. First fish was precipitated and then caught by bare hands, then by piercing, and only then started to use boat and fishing-rod for catching. Fish men learnt to make needed equipment and devices, studied expedient fishing season, places and techniques. Due to the Russian empire's colonial policy the rise in population of Russian workers and development in marketing the requirement for fish and fish goods started increasing.

In 1901 – 1904 years Orynbor – Tashkent railway rails construction had great impact on the fishing trade. Near the confluence some Kazakh lived permanently whereas others nomadized time by time. Fishing trade in Syrdarya region was divided into two parts. Lakes close to Syrdarya pool and downstream is the first part, and second part is Amudaria pool, Southern part and Southern-west part of Aral sea.

Considering the purposes and interests of Kazakhstani colonial policy in fishing areas in the first half of XIX century, we made the purpose of our article to clarify Kazakh fishing trade customs and superstitions.

Fishing in Period of Russian Empire Colonial Policy

Fishing trade in Kazakhstan River and lake areas had been developed well. Before the Thashkent railway construction Northern Aral area was escheated. XIX expedition and investigation of Aral area had started by Russian science academy detachments.

Just after mid XIX century Russia became close to Central Asia khanate and Aral sea, Amudarya river. There were built ports and Aral marine.

In 1825 colonel Berg Lev launched Russian scientific expedition to investigate Aral sea. He and his group studied the west bank of the Syrdarya and wrote precious astronomic data and cartographic material. From then on interest to Aral sea area has started. Expeditions were held one after another. In 1847 in so called Raim (modern name) region Raim enemy fortification was built. The head of the fortification was Orynbor governor – general Obruchev Vladimir. He also founded Kosaral port [1, p. 262].

In 1846 one of the Headquarters captain Shulc wrote, considering it as a main data about Syrdarya downstream bank fishing trade, that fisher men were half-settled like farmers. Near Syrdarya crossings like Talboget, Khanotkel less growth of bulrush provided suitable environment for fishing. People floated into a river on a raft and used cone net for catching. And in bushy areas there were ship – storages for keeping fish alive. Seines for catching fish were weaved of hemp that grow in the sea [2, p.18].

Precise investigation made on Aral is considered to be done by investigator-traveler Rear Admiral Ale-

ksei Ivanovich Butakov (1816 – 1869). He led the expedition organized in Orsk, Russia. There were 27 people in the expedition, Ukrainian great poet and artist Shevchenko Taras, investigator Pospelov and Pole exiles in Russia also were in the expedition. All together they made accurately noted geographical points of Aral sea [3, p. 572].

Fishing trade was largely practices in Kazali and Perovsk uезд in Syrdarya region. The suitable environment in the area is intertwined with the geographical peculiarities of the place. Fishing trade in Kazali uезд was started earlier than in Perovsk, in Kazali development of the fish men is due to the close location to Aral sea, railway station, and increase in number of requirements from Orinbor and Yrgyz. Dobromyslov Aleksandr wrote in 1912 “There are 25 fishing lakes in Kazali region, the biggest of them is Kamistibas” – and said that fishing season there was autumn and winter. In 1900 – 54008, 1906 – 177499, 1907 – 185375 pood of fish was sent from Kazali. According to Dobromyslov Aleksandr there were 14000 fishermen in Kazali in 1910 [4].

The fishing trade development in Syrdarya area had great impact on nation's development. The new encampments appeared in Amanotkel, Karmakshi, Kamistibas and etc. Not only on Syrdarya downstream, also in sea many Kazakh dealt with fishing. Fishing trade increased each year.

According to statistical investigations in 1910 23.3% of Perovsk locals, in 1911 34.3% of Kazali uезд locals, in 1910 in Syr – Aral area 14 thousand people were involved in fishing trade [5, p.171].

Fishing season starts in late April till September. Autumn season started from October. In Aral sea seine was used to catch fish. Net, fishing rod was used rarely. People regularly implemented and created equipment used for fishing in Aral area. In order to make fishing rod or other types of it, the heated the needle glowing in the fire, softened the rod and made a hook, after put it in water. These were the other types of fishing-rods. Also people used seine made of bulrush named “kaza”. Grigorev Vasilii described the fishing techniques used in Aral sea as follows : “ they use like our seine but made of bulrush which grow there”.

Between XIX and XX centuries the life of Aral people had changed dramatically. There had been progressive changes in Fish men's life. Russian sailors brought ship together with boat relations and fishing trade. Kazakh and Russian worker worked together in Syrdarya and Amudarya downstream. Same work, care and difficulties made them close to each other, and taught them work-class. They affected each other in spiritual, cultural and lifestyle aspects.

Superstitions about Fishing Trade

No Kazakh superstitions in fishing trade has been investigated and written till today. In fishing occupation, there are numerous terms about the process and equipment. There are certain beliefs about in fishing process in Kazakh culture. For instance, “The host of water – Suleiman” they believed that Suleiman was god of water and host of it. At night they prayed for Suleiman when they went to creek, sea, even when

they went to well. In dark night, or under moon light when they went alone to the water side they believed that water god Suleiman enchants the person and takes underwater and before going into the water prayed “Save water god Suleiman” [6].

Kazakh people never spat into water, or pissed into it. If to compare with Shyngysskhan law, the person who pissed into the water was sentenced to death penalty. In Tauke khan's “Zheti Zhargy” the person who pissed into water was hardly punished. The Nomad's myth host of water Suleiman not only comes from religious data that Dauit prophet's son, and also Kazakh myth character. Before Russian fishing traders come to Aral area, the Kazakh had other different additional trades. The proof for that is Karmakshi ata legend. Fish men near Syrdarya had been always told about Karmakshi ata, they always prayed for him. According to the legend, Karmakshi ata lived approximately between 1630 – 1710 years. He dug a house underground near the Aral and lived there, he used fishing rod and it was his occupation. With the fish he caught he could feed entire villagers and was guardian for his village, always helped to hungry, poor and passer-by people. Karmakshi ata cemetery which is situated by Syrdarya bank proves the existence of fishing trade in Syr area. “To eat fish go to Syr, to drink kumis go to kir” saying was not said in vain. Like Kambar – ata, Sholpan – ata Karmakshi – ata – was considered to be fish, and fish men's patron [7, p. 23-26].

Kazakh fishermen said “uirinmen ush togiz” in translation means three shoals of fish, and hit it on the head with a mallet – it is real lexicology of cattle breeding. Even some people slaughtered the fish according to cattle breeding law. These facts show us that Kazakh people mainly used cattle superstition rules in fishing trade beliefs.

People from Syr area believed that carp is a fish which saw an angel, so they ate the head, mouth so to go to heaven. Before throwing the rod into the water they said : “If you cannot bark- you are womanizer, if I do not get – I am womanizer” and only after that spat on it and throw feed. If a fish do not come to the rod, they hang women's pants in the hook, or they stole the stone from other luckier person's rod and believed so they can get the luck [8].

Fishmen said “make many as song, big as bull” before taking a fish. If there is a bigger size of a fish on the rod, they said “it is sin” and left the fish go, and did so too little fish was caught. After fishing people shared their fish with orphans. They believed “Fish is earth worm” which meant there are a lot of fish, and always shared with each other.

“...never count the caught fish” said the people and shared with everyone. An elder person shared fish everytime after fishing. And everytime people waited for him in a hurry. Consequently there appeared a saying – “whirr as if sharing fish” [9].

People never say “eat” fish, because they belief the bone can be stuck in the throat. And Syr people said – “no blessing of fish, no ancestor of dog”, it is believed that the saying comes from the belief. Pregnant women were not allowed to eat fish, it was be-

lieved that “baby will be dumb, mute”. There is also a superstition – “If you eat fish fully once a year, you get out of any illness”. As Kazakh people usually ate cattle meat sometimes eating fish was beneficial: it is light for stomach, healthy for organism. However, after eating fish they never ate or drank food made of milk [10].

People who always stayed near sea or a lake everyday eating fish said themselves that “today’s fish is different from the yesterday’s one, it has different taste” – as they believed so. After gnawing the meat bones which was cut for celebration or for holy spirits, all the bones were floated into a water because they believed that the cattle will breed as much as fish do.

The nation’s superstition about fishing trade is very interesting issue. It is part of spiritual, cultural, ecological peculiarities of kazakh people.

Conclusion

Humanity has always dealt with fishing, used it as a penetration, then it became important living means and fishing trade has become one of the main occupation of many people. Fishing in Kazakh environment developed well from ancient times in sea and lake areas. They stewed, fried, fired, dried and ate in different other ways. Fish as main nutrition together with its food importance became useful for health of people. Moreover, in cultural environment, there are many superstition, beliefs, sayings and cultures have been developed through many years. Lifestyle of ancient Kazakh people was mainly connected with cattle, however fishing trade has always been important occupation of the nation for so long. Fish products for Kazakh people were not only goods but also was marketing, job, life occupation. Fish market lively worked in winter time mainly. The increase of Russian settlers

and the economic relations with Russia brought to the raise in fish requirements in marketing.

REFERENCES:

1. Berg L.S. “Ryby Turkestana” // Nauchnye rezultaty Aral'skoi ekspedicii. St. Petersburg. – 1905. – T.4. – Vyp. 6. p. 262.
2. Dobromyslov A.I. “Goroda Syr-Dar'inskoi oblasti. Kazalinsk, Perovsk, Turkestan, Aulieata, CHimkent”. - St. Petersburg., 1912. p. 18.
3. Kazahsko-russkie otnosheniya v XVIII-XIX vekah (1771-1867 gody). Sbornik dokumentov i materialov. Alma-Ata: Izdatel'stvo Nauka, 1964. p. 572.
4. Berg L.S. “Ryby i rybolovstvo v ust'e Syrdar'i i Aral'skaya ekspediciya” // TIOS. Promyslovyy otdel. CH.II. Vyps.1.St. Petersburg, 1900
5. Toktabay A. “Qazaktyn anshylyk, qusbegilykke, balyk aulauga baylanysty jora – josyndary” // Qazak halqynyn dasturleri men adet-guryptary. 1-tom. Almaty; Arys. 2005.
6. Dosqarayev ZH. “Aral, Kaspiy balyqshylarynyn tilindegi profesionaldyq leksikanyn marerialdary” // Qazaq tilt tarihy men diolektologiasynyn maseleleri. Almaty. 1958. 1-shygy.
7. Potanin G.N. “Zimnyaya poezdka na ozero Zaisan” // TS. T. XV. St. Petersburg, 1868. pp. 23-26
8. Sembieva G. “Balyq ataularynyn cozdikterde berilui turaly” // Tiltanym, 2004 №2 (14)
9. Budagov L.Z. “Sravnitel'nyi slovar' tureckp-tatarckih narechii”. St. Petersburg. Tipografiya IAN, 1869.
10. Shalekenov U.H. “Kazakhi nizov'ev Amudar'i”.- Tashkent, 1966.

EARLY-CHRISTIAN PERIOD OF KAZAKHSTAN AND CENTRAL ASIA IN THE MODERN HISTORIOGRAPHY OF THE XX-XXI CENTURIES

Habizanova G.

doctor of historical sciences, professor, Al-Farabi Kazah National University

Shalagin A.

master student of history, Al-Farabi Kazah National University

Abstract

Christianity has a 2000 year history in the general chronology of time from the birth of Jesus the Messiah from Nazareth. However, the spread in the world was prolonged almost one and a half millennium. The reason, the dynamics, the course of propagation, periodization and features of the cultural heritage, left by the Christians, particularly the Asian type of Christianity - Nestorianism, Manichaeism, are set out in the historiographical works of the XX-XXI centuries by the spirituality researchers of this article in different and specific locations of the Asian continent in the period of the IV-XII centuries. The author made an analysis of historical data based on historiography and peculiarities of drawing up the work of the last century are identified on the base of critical thinking. These studies confirm a deep analysis of the ways of the spread of Christianity, its formations, dogmas and teachings by missionaries, traders and Christian families, who sought refuge from those or other oppressors of their religion. Due to historical monuments and archaeological data, located on the Great Silk Road, disclosed the relationship between the world religion and cults and beliefs existed earlier in the regions of Central Asia. The author attempts to compare all the important works in this article. Historical-systematic, logical and interdisciplinary research methods are used.

Keywords: Kazakhstan, Zhetysay, Central Asia, Byzantium, the Great Silk Road, the pre-Islamic beliefs, missionaries, Christians, Nestorians, the church, the Turks.

Christianity as a world religion had its roots in Central Asia since the I century AD. This is evidenced

by the missionary activity of the apostles Bartholomew, Philip, Matthew and Thomas in the

spread of the Gospel in the Central Asian regions and Semirechye, and then notes: Ibn Batutta, Yacoubi, Al-Tabari, An Nedim, Al Biruni, Wilhelm Rubruk, Plano Carpini, Marco Polo and other travelers, historians and medieval era figures. Also preserved finds and archaeological sites in the lengthwise of the Great Silk Road, reflecting the presence of Christianity in the steppe zone.

Over the past century it has accumulated a lot of work on this subject. So, we have two categories of historiography in the study of the history of Christianity in Kazakhstan, Central Asia – foreign and domestic (Russian and Kazakhstani).

Significant works and articles of domestic authors: Barthold V.V (works on history and philology of Turkic and Mongolian people's, 1968); Gumilev L. (Nestorianism and Ancient Rus); Kyzlasov Abramson S. (Kyrgyz and their ethnogenetic, historical and cultural ties, 1990); Zhukova L.N (From the history of ancient cults of Central Asian Christianity, 1994); Mahmudzoda B. (Violent Nestorians, 2000); Zheleznyakov B. (The periodization of the spread of Christianity, the causes for its decline. Findings in Zhetyysu, 2005); About Semirechye Nestorianism; Objects with iconographic images of Semirechye (Nestorianism and Manicheism); Grigoriev F.P., Zheleznyakov B.A (Jade pendant with the cross of the Chui valley); Mambetaliyev (trace of Christ on the Great Silk Road, 2013).

From foreign authors distinguish scientists, who have studied Christianity and its spread way to Central Asia: Mark Dickens (Church of the East Nestorian Christianity in Central Asia., 2001); John England (Hidden History of Christianity in Asia, 1928); Ian Gilman (Christians in Asia up to 1500, 1999); Richard Foltz (Religions on the Silk Road, 2010). Browne, Lawrence E (The Eclipse of Christianity in Asia); Bussagli, Mario (Central Asian Painting: From Afghanistan to Sinkiang); Stewart, John. (Nestorian Missionary Enterprise; Hunter, Erica CD (The Church of the East in Central Asia, 1996); Pauelo Thomas (Churches in India, 1964); Wilken Louris (The First thousand years: A Global History of Christianity, 2012). Review of historiographical works of the history of Christianity, we start with the local researchers.

The works of V.V Barthold contain articles and reviews included in the V volume of his "Collected Works" [1]. In these articles, historical materials characterize the forms of civilization and state-building in Central Asia and the Far East in the Turkic and Mongolian era. Barthold argues that the Manichaeans and Buddhists were close to each other. Being in the Turkic area zone, Christians and then Muslims, in order to introduce their religion in social system, for beginning resorted to implement its theological vocabulary in local beliefs. Barthold, relying on information of a Buddhist monk – missionary and traveler Xuanzang [2], concludes that such religions as Manichaeism, Buddhism, and from dualistic – Mazdakism were mainly before Islam in the regions of Transoxania and Uighuria in IV-VI centuries. Also, Barthold says in his lectures, collected in the "composition" of the fifth

volume: about Christians and their movement to the East associated with the oppression on the part of Western Persia and the Roman Empire in the III-VI centuries and their asylum - Khorasan, which also hid from the oppression of the authorities of Mediterranean and Central Asian empires - Buddhists and manichaeists; about persecution that followed the indictment of Nestor at the Council of Chalcedon in the 30s of the IV century, his theory of human nature of Christ and his mother, which gave the world the Nestorian doctrine of the Christian religion. The author gave notes on resettlement trends and tendencies of religious sects in Central Asia, citing Arab authors An-Nedim and Fihrist that the inhabitants of Sogdiana were mostly Christians and dualists. Also in Central Asia, the author emphasized the religious struggle between Jacobites and Nestorians from the V century and reconciliation between them in the XII century. An interesting information collection of medieval authors by Barthold - is aspects of Nestorian doctrine - Nestorian asceticism or a refusal from all carnal pleasures and meat dishes. In "Collected Works" Barthold concerned subjects of the Christian influence on Muhammad, the role and place of Christians in the Sassanid Iran, relations to Christianity in Minor Asia Sufis and early Ottomans. A number of Barthold works devoted to contacts of Christian West and Muslim East ("Charlemagne and Harun al-Rashid" (1912), "On the issue of the Franco-Muslim Relations" (1915), and others). Thus, Barthold works stand out in domestic and world Orientalism, as he first gathered numerous reports in Central Asia based on primary sources.

Lev Nikolaevich Gumilev in his book "Ancient Rus and Nestorianism" told about the ways of Christianity penetration into Central Asia and China from Persia from the V century to the XIII century [3], based on data of Feofilakt Simokat "History" [4]; N. I Bichurin's "Collection of information about peoples that lived in Central Asia in ancient times" [5], concluded that Nestorian Christianity reached the borders of China with Central Asia, embedded in the Uighuria after their internal wars in the middle of the VIII century, by that drew in its own faith all the Central Asian nations to regions of the Siberian taiga. As a result, L.N Gumilev theorized that the Central Asian form of Christianity - Nestorianism - a continuation of Byzantine culture abroad Byzantium, the end of the Nestorian diocese took place in the second half of the XIII century in China and due to the activities of Monte Corvino Archbishop.

Thus by L.N Gumilev, Nestorianism in Asia had a key role both in Turks and Mongols periods, influencing the political situation in Central Asia, the Turkic states and peoples of the Sayan-Alтай.

Soviet ethnographer, Turkologist, Kyrgyz explorer - Abramson Saul reviewed in his book "The Kyrgyz and their ethno-genetic, historical and cultural ties" the life and culture of the Kyrgyz people and the way of formation of ethnic and cultural identity of Kyrgyz ethnic. Special attention of the field of view of the author took the relationship of Kyrgyz people with other nations on the ethnic level [10]. The sixth chapter of the book is devoted to the religions and cults of

Kyrgyz people since ancient times. The main attention of Abramzon among the pre-Islamic religion was the consideration of local cults: Mother Umai, shamanism, Nature. Nevertheless, the pre-Islamic religious systems of the Kyrgyz include one after another changed religion and syncretism (dual faith), in which the basic belief is combined with elements of other beliefs: Zoroastrianism, Buddhism, Manichaeism, Christianity.

Supporting the view of domestic and foreign authors - researchers of topics of Turks contact with Manichaeism, Buddhism and Tibetan beliefs was the Soviet specialist in Turkic philology Sergei Grigoryevich Klyashtorny. Klyashtorny, in one of his articles published in 1959, considering the syncretism of the Kyrgyz people in spirituality, had discussions about more widespread Manichaeism among Kyrgyz [6 p.166-167]. According to research and analysis of 45 monuments of runic writing of Kyrgyz, nine of them have the image of a cross, which are genetically closer treated to Nestorianism. Consequently, there were Nestorian with syncretic character in Kyrgyz people. It was difficult to differentiate from Manichaeism in the iconographic and written sources. Thus, Dashkovskiy comes to the conclusion that the scientist Klyashtorny believed on partial replacement of cremation ceremony in Kyrgyz in the inhumation in the IX century, coupled with the influence of the Nestorians in the first place to the aristocracy [7].

Russian researcher Mahdumzoda, who studied religion as dolls in importance on a global scale among the three great religions, selfsame took a significant role of Nestorians among Catholic and Orthodox Christian religion in his article. Such a conclusion, the authors proceeded from the church orthodoxy and a non-variability [8].

The author has built events from links of the Bishop Nestor from Byzantium, appeared in the East, who had created a powerful church in the city of Samarkand; his doctrine and the beginning of the spread of this religious persuasion in the territory of the whole of Central Asia to China, and the West - to Hungary, while referring on M.Kashgari primary sources about the steppe peoples of Uzgen kingdom, Uighur khanate and the Eastern Desht-i-Kipchak, about Sogdak people, professing Masih (Jesus Christ) and speaking in two languages: Turkish and Sogdian. The researcher says about beneficent resolution to profess and propagate heretical religion of Nestorians in Persia by rulers of the Sassanid dynasty (224-651). The proof of the dynamics of promotion Nestorians in the East, he cites a number of existing archaeological and architectural monuments in the districts of Sogd, Shash, Ferghana, Ispidzhab, Taraz, Deshti Kipchak, but does not describe them in detail. According to the researcher, the Nestorians migration was caused by the invasion of the Arabs in the VIII-IX centuries, and the invasion of the Mongols in the XIII century and to the decline of the church. By the way, the main focus of Mahdumzoda was the study of Christianity in the Turkic-speaking peoples, transformation, evolution and decline of the Nestorian doctrine, as well as the

relationship of the Nestorians and Islam in further later periods.

Thus, this work traces the life path of Christianity of the east sample and its moral - cultural reflection on the outlook of the nomads of the steppes.

A significant and collective work on the history of Christianity is a book compiled by L.I Zhukova "From the history of ancient cults of Christianity in Central Asia" [9] on the basis of the collection of various articles of the collective of authors - historians, archaeologists, numismatists and art experts that describe the remaining material tracks of the activities of adherents of one of the world's religions - Christianity in Central Asia. Articles quoted in the book are different meaningful in their direction: the promotion of Christians in Central Asia; nomadic environments and Christianity; architecture of the medieval East in the early Christians; symbols and monuments of art in the realm of the Christian population. Overall, this collection covers the main issues of the history of Christianity in Central Asia of the first millennium BC and measures up the Resolution of Cabinet of the Republic of Uzbekistan "On the organizational activities of the company of the center of spirituality and enlightenment."

The article of G.I Bogomolov, Y.F Buryakov, A.I Musakaev, L.I Zhukova of this book about Christianity in Central Asia is interesting because the authors describe the role of the first Christian communities in the cities of Iran: Shad-Sharur, Veh Shapur, Antioch Shapur, and the Christian catacombs on Khark island. Researchers believe that the communities located on land near the southern borders of Central Asia, have played a major role in the formation of the spread of new religious doctrine with elements of their art, their culture in Asia as a whole. Thus, already in the III - VI centuries, there was the necropolis and burial of Christians in Merv. A small monastery itself was built here by Melkites in the IV century and was abandoned by them under the pressure of the Nestorians in the VI century.

Scientists conducting line over the graves, comparing the rites of Zoroastrians and Christians, have come to the conclusion that Christians under the existing ban to bury relatives in the land at the Iranian Sassanids (3-7 century BC), buried them in ossuaries, with signs of the cross, that is, bone purify. Also, the authors highlighted the significant role of the Sogdians and Ephtalites in Nestorian missionary activity of the VI-X centuries on the western borders of China and East Turkestan. Archaeological researches on the vast territory from Turkmenistan to Kyrgyzstan have shown that gradually grows a certain standard of churches associated with specific Christian rite [9, 9-12p].

Zheleznyakov B.A in his article "The periodization and the spread of Christianity", reveals its interaction with existing local cults (with the advent of Manichaeism) [11]. Also, author considered the fact that Zhetysu and Chu valley (the territory of Kazakhstan), and in other words North - East Zhetysu was a kind of refuge for Buddhists, Manichaeans and other faiths, because of the function of the Great Silk Road in the

province. The main language of the Nestorians was Sogdian, both at the same time Syrian was the language of the liturgy. Unlike periodization of the V. A. Kolchenko (on V Christian periods) [12], Zheleznyakov divided to IV chronological division in the life of Christianity in the nomadic environment: I period (III - V centuries) - orthodox, Melkite, ie, from the apostolic preaching of Matthew, Thomas as the beginning of the spread of the world religion in the South - West Asia and India in the period of I-III centuries. On the territory of Edessa, and then northern Iran, the religion spread by Syrian prisoners referred to in Sogdian writings - Bar Shaba lord. He also was destined to be exiled together with his wife and children of Shah Ardashir Sapor to Merv, where he was engaged in the setting of the Christian life (III century). V century - Orthodox church split in Byzantium and the outflow to the East, declared Nestorian heresy (30th of the V century), VI century - the mass distribution. II period (VI - IX centuries) - is the heyday of the Nestorian Church and the penetration of Islam. There is a struggle between the Melkites and Monophysites. The area of distribution of the first - region of Merv and the Sogd (VI-VII centuries), then ousted to Khorezm until the X century; area of distribution of the Monophysites - Western Iran. The appearance of the bishopric in Eftalits in 549 year, and, subsequently, the creation of the Archdiocese in Samarkand in 628 - 643 or 712 - 728 years. From the IX-X centuries - Karluk archdiocese and the Syrian sermon from Ctesiphon (south of Baghdad) to central China and the Pacific coast. All this development has been associated with the activities of the Sogdians - merchants lengthwise of the Great Silk Road. In the same century begins Islamization of Central Asia. III period. (IX-XI centuries). Islamization of Central Asia. The events occurred between the Samanids and Karluks and capture of the city of Taraz by the first of them; widespread restructuring of the churches into mosques (Taraz, Mirka, Bukhara), the change of ruling dynasties in China - all this leads to a reduction of Christianity in Sughd and elsewhere in Asia, and by the end of the X - beginning of XI century residual missionary activity only in the North - eastern lands of Muslim world: Zhetysu, Lower Syrdarya, East Turkestan. IV period (XII-XIII centuries) - here comes the aggravation of pre-Islamic beliefs with muslim, and then the final decline of the Nestorians. Therefore, from 1180, begins to create the archdiocese in Kashgar and Navaket up to activities of Chagataids and Timurids. At the period of Timur, there was the last Christian monastery of Armenian brethren in Issyk - Kul in 1375, and of Catholicism in China until 1360s. The disappearance of Christianity in Asia during this period, in the judgment of the author as well as other researchers, can be explained with aggressive and devastating campaigns of Amir Timur. Thus, only one church remains untouched from the times of Thomas in Malabar (west coast of India).

The author describes the findings in cities and towns, as a reflection of the presence of Christian heritage. So, for example, the church - Akbeshim, Mirki, Balik; crosses (worn under clothing and ossuary hats - Talgar, Ornek, Turkestan; ceramic bricks with cross

cuttings and others. Thus, Zheleznyakov Boris Anatolyevich, in this article considers Christianity penetration in Zhetysu and then later Zhetysu as a major center of Asian Christianity. He tells about two events that influenced the course of the spirituality of the nomadic and agricultural peoples of Asia: 1) Islamization, 2) Mongol invasion. In the context of the above, he produces new challenges of studying the early Christian period in Zhetysu between VIII - X centuries to further explore it - continuity of activity of Nestorian missionaries and church property, as well as a separate issue which the author concludes in a separate study - Catholic missions, as a source for the local segment of the Great Silk Road.

Book of A. Mambetaliev "Trace of Christ on the Great Silk Road" [13], written in 2013, reflects the multifaceted and not one-sided vision of the fact that Christianity in Asia has brought only by European missionaries. The book is based on numerous studies of Western and Russian historians, as well as relying on other historical sciences, in particular, archeology and ethnology, given the chronological order of the spread of this religion over fifteen hundred years. Thus, proves the facts of ancient ancestral religion for many Central Asian nations, including today's Kyrgyz tribes. Hence, this study aims to provide the reader with sound information, in contrast to the false ideological views of religious and political beliefs of our time. In the first chapter of the book considers a set of summary and review of the literature in geopolitics, ethnogenetics in described period. The second chapter - the emergence, the spread of Christianity among Turk-mongol tribes, like the founders of the Kyrgyz people. In the third chapter - the reasons of the success and the fall of this religion and the rise of Islam, already as a Mongols state religion in the 14th century. Descriptions of the historical monuments of Christianity in Central Asia are given separately. Work is remarkable of its contracted form of extensive materials on the history of Kyrgyziyya and Central Asia and even for a partial review of Christian China during the Tang and Song in the logic narrative of the author. This manual is intended for professional historians, theologians, ethnographers, as well as the general public readers.

Turning to the review of the historiography of Western studies, we also give a summary description of their scientific works of different categories.

English historian, Marxist Archibald Robertson, who published the book "The Origin of Christianity" in 1953 and in 1956 its Russian version with the translation of Y. Semenov, is a monograph - the study. Author studies and analyzes in the monograph: the primary and the orthodoxy of the Christian church of the first times of Christianity; reactionary ideology of Christianity and the history of the emergence of the Catholic Church; the first dioceses and church-related activities of Christian sects in I-II centuries [14]. In the introduction to this monograph, Professor Kovalev assessed the activity of Robertson in the approach to the problem from the perspective of the only correct one, as the social - class point of view. Christianity for Robertson is a confrontation of class groups in ancient

society, who sought to guide him as instruments of oppression and exploitation. Using commonly the term "revolution", he considered it applicable to the activities of his holy Apostle Jonas Baptist and Jesus himself. In a way, their teaching was revolutionary and as he said, aimed at the overthrow of Roman rule in the land of Judah, and the proclamation of the "Kingdom of God" on earth. The author speaks of the spread of Christianity, mainly in the cities and in the villages later, leading the lexical word "paganus", that in Christianity meant villager, but then it became applicable in relation to the Gentiles. The book is divided into two parts, or 8 chapters. Of interest to us VII-VIII chapters, giving us details about the first church organizations. As a result, to the II century, according to Robertson, Church leaders came to fight again stultapaulinists, and at the end of the same century arose the first bishoprics.

Thus, the main issues of the English historian in the monograph are: the silence of the early Christians at the beginning of the I century AD, the historicity of the Gospel characters, the origin of religious associations, which led to the creation of the Catholic Church and its dominant place in the world in the Late Antiquity period.

Klimkeyt wrote an article researching Manichaeans and Nestorians. Speaking of Manichaeism, it is noteworthy that the Manichaeans borrowed more elements from Buddhism, the latter of which absorbed or probably merged with the first in the end of the XI century and the identity of Manichaeism left no trace [15, p.71-72]. Nestorian Christianity were known by cemetery in Semirechye, south of Balkhash Lake, dating back to IX-XIV centuries. Language on the tombstones is Syrian in the framework of the IX-XIV centuries [15, p.72]. Evidence of this judgment, Nestorian still existed in this region, under the dominant religion of Islam.

Brilliant work of Scientists Robert Louis Wilken entitled: "The first millennium: A Global History of Christianity" [16], is filled with deep observations on the history of the church through a thousand years of time. Wilken begins his observation with studies in Jerusalem, followed by the direction of a new era of expansion, first in Ephesus and Rome (for West) and then to the East (Edessa) and on Syria, Central Asia, India and China. He points to a southern branch, ie, in Egypt, North Africa, Ethiopia, Nubia, Arabia. From the fourth century, Christianity spread to the north - east of Jerusalem in Armenia and Georgia. In the sixth century - the domination of the religion in much of Asia, in much of Europe and northern Africa. The author points out the contradictions, differences in the teachings of Christ, the abundance of different cults and creation of various traditions and festivals (Passover, for example) on their basis. He leads the division of cults, beliefs and practices that served later in the selection based on these major Christian denominations - Orthodox. Another advantage of the Wilken book is a story in persons, given in his work: Origen - the first Christian genius, Cyprian of Carthage - a sample of the church leadership during the persecutions of Rome, Augustine - the most intelligent person

of the Mediterranean, according to Wilken [16, p.183-184]. The historian expresses in his analysis the fallacy of assessment in terms of the decline of Christianity, after its legalization by Constantine, the Emperor of Byzantium. Activities of Charlemagne and Justinian, the author described as an effective policy - mediators in the spread of the Gospel. In the study, the researcher took a separate chapter of the Benedictines, and in general showed the role of monasticism in the spiritual history of Christianity. In his work, there is a place for the person: the leader of the Coptic Church of Egypt - a fierce evangelist Shenot, the ruler of the city and the monastery in Upper Egypt with 2,200 men and 1,800 women; Mashtots - gifted monk - a polyglot, who translated the Scriptures for the people of Armenia and other spiritual leaders.

A factor that influenced the millennial change in the decline of Christianity, religion scholar sees in Islam and its expansion in the second half of the VII-VIII centuries in old Christian countries in South - West Asia, North Africa and parts of Europe up to Spain. In his final statement, the author warns the world about the dangerous state of Christianity in its position in the next millennium.

Significant work of Powellio Thomas, dedicated to the history of the Church in India [17], which reported the first immigrants and missionaries from Western Asia, as well as a strategic location - the Malabar Coast (modern Kerala). According to him, India's trade with the Roman Empire was not limited to the ports of South India. There were several important ports along the west coast from the Cape to the mouth of the Indus, and all of them were in active contact with the commercial Persia and Western Asia, the provinces of the Roman Empire. In addition, there were overland trade routes, the path of Baluchistan and Afghanistan. With the transition of Western Asia to Christianity, merchants and missionaries brought a new religion to several parts of India. The work describes the development of the first religious communities of the Syrians in the IV century, according to the traditions of Kerala, led by a merchant named Thomas Canaan in the city of Kanganor. Syrians migration explained the persecution of Christians in Syria, Sassanid Emperor Shahpur. Syrians established cultural ties with Kerala and Christian centers in western Asia and received bishops for Malabar Church from Mesopotamia, Syria. The Nestorians had a patriarch in Mesopotamia. He was recognized by the Muslim rulers than by the Pope, with whom the Muslims had bitter quarrels and crusades. The Nestorians were known for their teaching, socio - industrial life and religious fervor. Mongol expansion and campaigns of Timur destroyed their community in the West - Asian strongholds [17, p.10-12].

Thus, the domestic and foreign historiography of the history of early medieval Christianity in Central Asia and Kazakhstan as far as India and China described the spread of Christianity. It came to these territories from Syria and Persia, initially as a Christian community of Manichaeism in the III - IV centuries, and then after the announcement of Nestor in

heretical teachings in the 30s and his exile from the Byzantine Empire in the East - Nestorians. Nestorianism just spread the more in the East than in the West, as outlined in the written sources of the Middle Ages and reflected in the material. Along the Great Silk Road, attributes of Nestorian era have been found: Syrian crosses on ossuaries in Kyrgyzstan and Kazakhstan area, Semirechye; utensils and dishes, churches and Christian tombs in Tash Rabad, Ak-beshim, Suyab, Mirki, Samarkand, Merv, Hirapatture.

Summing up the fact that Christianity has existed in Central Asia long before Muhammad, there are the primary sources in many Arab and Byzantine sources of the Middle Ages. Based on the first data, the researchers were staged conceptual problems in historiography. Differences of solving problems of the Christian period of Kazakhstan and Central Asia, we find in the historiographical works of the West and the CIS countries. In each study, there are differences in the methods used in history and source-bases, as well as the localities of those or other areas on which went the procession of Christianity mostly of Nestorian type.

REFERENCES:

1. Barthold V.V. Collected Works. Works on history and philology of the Turkic and Mongolian peoples. V.5 - M.: Nauka., 1968. - 759 p.
2. Xuan - Zan. Notes on the Western countries of the Great Tang / trans. and comm. N.V. Alexandrova; East RAN. - M.: East. lit., 2012. - 463 p.
3. Gumilev L.N. Nestorianism and Ancient Rus. - M.: Direct - Media., 2010. - 160 p.
4. Simokat F. History / trans. S.P. Kondratyeva. - M.: PH of USSR AoS, 1957. - 224 p.
5. Bichurin N.Y. Collection of information about peoples that lived in Central Asia in ancient times. V.I-III. - M.: PH of USSR AoS, 1950. - 1044 p.
6. Klyashtorny S.G. Historical - Cultural significance of Sudzhinskaya inscriptions // Problems of Oriental Studies. M., 1959. № 5. - P.162-169.
7. Dashkovskiy P.K. World view of Nomads of Sayan - Altai and adjacent areas of late ancient antiquity and the early Middle Ages: monogr / Dashkovskiy P.K.; sci. ed. T.D. Skrynnikov. - Barnaul: PH Alt., 2011. - 244 p.
8. Makhdumzoda B. Violent Nestorians. Central Assyria resource. [Online] May 2000. URL: <http://www.assyria.narod.ru/bahromhan.html>. (date of rev: 23.11.16).
9. Zhukova L.N. From the history of ancient cults of Central Asia. Christianity. - Tashkent, 1994. - 122 p.
10. Abramzon S.M. Kyrgyz and their ethnogenetic historical and cultural communications / Auth. int. art. S.T. Tabyshev. - F.: Kyrgyzstan, 1990. - 480 p.
11. Zheleznyakov B.A. The periodization of the spread of Christianity, the causes of its decline (C.A). Findings in Zhetysay. Orthodox newspaper Veda. Kazakhstan. [Online]. URL: http://www.vedikz.narod.ru/zheleznyakov/periodizaciya_christ.html#1. (date of rev : 23.11.16).
12. Kolchenko V.A. The periodization of the spread of Christianity in Central Asia, according to archeology // Buddhism and Christianity in the cultural heritage of Central Asia. MNK. - Bishkek, 2003. - P.53-73.
13. Mambetaliyev A. Trace of Christ on the Great Silk Road. - Bishkek: Zhanyzak Print, 2013. - 84 p.
14. Robertson A. Origins of Christianity. Trans. From eng. Y.V. Semenov. M.: Foreign Literature Publishing House, 1959. - 322 p.
15. History of civilization of Central Asia. Vol. 4. France: Unesco., 2000. - 700 p.
16. Wilken R.L. The First Thousand years: A Global History of Christianity. New Haven and London: Yale University Press, 2012. - 379 p.
17. Thomas P. Churches in India. Delhi, Publ. Division, 1964. - 54 p.

SOCIAL SCIENCES

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ КАЗАХСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ

Матвеевкова Л. Г.

к.с.н., доцент Карагандинского государственного технического университета

Шорманбаева Д. Г.

PhD, старший преподаватель Карагандинского государственного технического университета

Балшикеев С. Б.

к.ф.н., доцент Карагандинского государственного технического университета

Сагатова А. С.

к.и.н., доцент Карагандинского государственного технического университета

VALUES TRANSFORMATION OF KAZAKHSTAN SOCIETY UNDER THE INFLUENCE OF MODERNIZATION

Matveenkova L.

k.s.s., teacher Karaganda state technical university

Shormanbaeva D.

PhD, teacher Karaganda state technical university

Balshikeev S.

k.ph.s., teacher Karaganda state technical university

Sagatova A.

k.h.s., teacher Karaganda state technical university

Аннотация

В данной статье рассматривается процесс трансформации системы ценностей, произошедшей в казахстанском обществе под воздействием социально-политических изменений 90-х гг. XX века. На основе результатов социологического исследования демонстрируется социокультурная трансформация казахстанского общества, а именно – приведение социальных ценностей общества в соответствие с его экономическими и политическими характеристиками.

Abstract

Process of transformation of the system of values which occurred in the Kazakhstan society as a result of socio-political changes of the 90th of the XX century is considered in this article. Sociocultural transformation of the Kazakhstan society, namely – reduction of social values of society in compliance with its economic and political characteristics is shown on the basis of results of sociological research.

Ключевые слова: трансформация, система ценностей, результаты социологического исследования, традиционные ценности.

Keywords: Transformation, value system, results of sociological research, traditional values

Как известно, модернизация общества сопровождается не только обновлением его экономических и политических институтов, но и глубокими социокультурными изменениями, составной частью которых является трансформация ценностей общества.

Процесс модернизации не только изменяет аксиологические характеристики общества, но и создает проблемы адаптации личности к этим изменениям. А это, в свою очередь, оказывает непосредственное влияние на дальнейшее состояние социума, способствуя либо препятствуя его развитию. Как справедливо отмечал Ч. Кули, «ценности являются «энергетическими узлами», точками эмоционального приложения в отношениях с миром, и, в то же время, основой механизма мотивации социального поведения людей» [1]. Это означает, что, с одной стороны, на ценностной основе формируется активное отношение человека к себе и к миру, выражающееся в его целенаправленных

действиях, а с другой – именно ценности обеспечивают интеграцию общества, помогая индивидам осуществлять социально одобряемый выбор своего поведения в жизненно значимых ситуациях.

В Республике Казахстан процесс модернизации идет уже почти четверть века. За это время кардинально изменились экономическая и политическая система. На смену плановой советской экономике, жестко контролируемой государством, пришла рыночная экономика с конкуренцией и частной собственностью. В политической системе сформировались основы демократического политического режима, основанного на политическом плюрализме и многопартийности. Следствием модернизационных процессов стала и социокультурная трансформация казахстанского общества, а именно – приведение социальных ценностей общества в соответствие с его экономическими и политическими характеристиками.

Актуальность изучения трансформации духовно-нравственных ценностей казахстанского общества в условиях его модернизации обусловлена рядом факторов. Так, за истекшие четверть века в Казахстане сформировалось новое поколение, которое в процессе социализации впитало ценности уже обновленного общества. Однако достаточно большую часть населения составляют люди, чья социализация осуществлялась в условиях советского общества с его коллективистскими ценностями, а также в переходный период, когда старые ценности разрушились, а новые еще не сформировались. Это создает, с одной стороны, проблему адаптации последних к трансформирующимся духовно-нравственным ценностям, а с другой – проблему взаимопонимания в отношениях разных возрастных групп.

Кроме того, нельзя не учитывать социальную специфику Казахстана. Она проявляется в том, что Казахстан является полиэтническим государством. Полиэтничностью состава государства сложно удивить в современном мире. Однако уникальность Казахстана состоит в том, что на сравнительно небольшую численность населения страны (около 17 млн. человек) приходится представители около 140 этносов, каждый из которых имеет свои специфические ценностные ориентиры. Эта ситуация усугубляется известным разделением общества на две группы: этнических казахов и другие этносы, что, несмотря на последовательно проводимую государством политику интеграции общества на основе общенациональной системы ценностей, создает проблему соотношения общенациональной и этнической идентичности. Таким образом, изучение трансформации системы ценностей казахстанского общества в условиях его модернизации позволит не только определить, как и в какой степени происходит их изменение, но и даст возможность выявить механизмы адаптации различных социальных групп к этим изменениям.

С целью изучения процессов трансформации ценностей казахстанского общества в условиях модернизации и механизмов адаптации личности к этим изменениям авторами статьи было проведено исследование, объектом которого выступило население г.Караганды, четвертого по численности города Казахстана (более 400 тыс. человек), в возрасте от 18 лет и старше. Сбор первичной социологической информации был осуществлен при помощи анкетного опроса. В исследовании реализована простая случайная бесповторная выборка. Внутренняя дифференциация респондентов представлена следующими социально-демографическими характеристиками: пол, возраст, национальность, образование, доход. В ходе анкетирования было опрошено 36,0% мужчин и 63,5% женщин.

Предметом данного исследования стали ценности населения в условиях модернизации. Основная гипотеза: трансформация ценностей, происходящая вследствие модернизации казахстанского общества, вызывает проблемы адаптации личности.

Результаты исследования показали, что к изменениям, происходящим в казахстанском обществе, опрошенные относятся достаточно неоднозначно. Так, 20,3% из них считают, что изменения позитивны, поскольку обеспечивают развитие экономики Казахстана, 25,7% указывает на то, что следствием реформ стало «расслоение общества на богатых и бедных», а практически каждый пятый опрошенный (21,6%) не видит вообще никаких существенных изменений в казахстанском обществе. Обращает на себя внимание то, что для 23,4% опрошенных критерием скорее положительной оценки модернизационных процессов является улучшение качества жизни большинства казахстанцев. Как мы и предполагали, наиболее позитивно оценивают изменения представители средней возрастной группы, включающей людей в возрасте 30-45 лет (34,0% - положительно; 16,0% - скорее положительно). При этом существенно пессимистичнее настроены представители старшей возрастной группы (от 46 лет и старше), среди которых преобразования в Казахстане так или иначе негативно оценивают 56,1%. Сравнение ответов на этот вопрос по половому критерию показывает, что женщины (23,8% - положительно и 27,5% - скорее положительно) оценивают ситуацию более оптимистично, чем мужчины (18,4% и 21,3% соответственно). Наблюдается дифференциация мнений и по национальному признаку: так, казахи склонны оценивать изменения в обществе более оптимистично (23,4% - положительно; 17,6% - скорее положительно), нежели представители других этносов (соответственно 14,5% и 17,6%).

Несмотря на неоднозначность отношения различных групп к происходящим в стране изменениям, абсолютное большинство опрошенных дали отрицательный ответ на вопрос: «Испытываете ли Вы трудности приспособления к происходящим в обществе изменениям?». При этом респонденты указали на различные причины отсутствия трудностей адаптации к изменениям в обществе. Так, например, 40,1% пояснили, что вообще не ощущают никаких особенных изменений, а 27,0% опрошенных считают, что им удалось использовать новые возможности для достижения жизненного успеха.

Наибольший адаптивный потенциал (77,0%) демонстрирует самая младшая возрастная группа, включающая респондентов в возрасте от 18 до 29 лет, тогда как наименьший – старшая (42,0%). Это вполне логично и объяснимо причинами как психологического, так и социального характера. Психологический фактор вытекает из большей гибкости молодых, а значит, большей способности к приспособлению. Социальная причина низкого адаптивного ресурса старшей возрастной группы объясняется тем, что на протяжении их жизни возник разрыв социального и культурного циклов. В прошлом социальный жизненный цикл был гораздо короче культурного. Индивид, появившись на свет, заставлял определенную систему ценностей, которая не подвергалась изменениям в течение очень длительных периодов времени, вплоть до

нескольких столетий, определяя жизнь целого ряда поколений. В настоящее же время на протяжении жизни одного поколения чередуются несколько культурных эпох. В результате старшему поколению, заставшему еще ту, прежнюю социокультурную практику, базировавшуюся на представлениях о стабильном, рационально устроенном миропорядке и коллективистской идентификации, приспособиться к динамично изменяющейся социальной реальности очевидно сложнее, нежели молодежи, прошедшей индивидуальную социализацию в условиях «стабильной нестабильности».

Анализ результатов по группам показывает, что, как и при ответе на предыдущий вопрос, лучшие адаптивные способности показали представители казахского этноса (73,0%), нежели представители других этносов (56,3%). Некоторое противоречие наблюдается у лиц, имеющих среднее и профессиональное образование, которые, с одной стороны, позитивно оценивают происходящие в стране изменения (29,2% - положительно и 22,9% - скорее положительно), а с другой – показывают довольно низкий уровень адаптации (10,4%).

В качестве основных факторов, оказывающих негативное воздействие на адаптивные возможности индивидов, респондентами были отмечены проблемы как материального (14,4%), так и «идеального» порядка, выражающиеся в изменениях в способах социального взаимодействия, то есть «в отношениях между людьми» (10,4%).

Проведенное нами исследование установило устойчивую статистически значимую корреляцию между удовлетворенностью материальным положением и успешностью социальной адаптации.

Так, 59,4% респондентов удовлетворены своим материальным положением в целом, 28,8% - безоговорочно, 30,6% - с оговорками. Наименьший процент в «суммарно удовлетворенных» (31,7%) наблюдается у представителей старшего поколения, для многих из которых единственным источником дохода является пенсия, а наибольший – среди молодежи (73,3%), которая склонна более оптимистично оценивать свои материальные перспективы, даже несмотря на то (а в некоторых случаях именно поэтому), что многие молодые люди еще не располагают собственными источниками дохода. Такая ситуация объясняется тем, что у молодых людей наиболее часто встречаются такие индивидуальные стратегии по улучшению материального благосостояния, как «подработка», «совмещение работы с учебой», «получение высшего образования», «приобретение профессионального опыта», в то время как для старшего поколения основной стратегией становится «экономия средств, сокращение расходов».

Среди респондентов, неудовлетворенных своим материальным положением, значителен процент тех, кто пытается его улучшить всеми возможными способами (55,3%), причем женщины в этом вопросе демонстрируют значительно более высокую активность, нежели мужчины (64,2% против 40,6%), также как и представители казах-

ского этноса в сравнении с респондентами других национальностей (65,2% против 42,1%), что может объясняться специфическими социокультурными практиками, сложившимися в казахстанском обществе в различных социально-демографических и этнических группах. В дальнейшем эта особенность может потребовать отдельного изучения. Вместе с тем, 25,9% не видят для этого возможностей, а потому не предпринимают в данном направлении никаких действий; 14,1% - считают, что «об этом должно позаботиться государство».

Следует также отметить, что 52,7% опрошенных отмечают отсутствие влияния гендерных характеристик на возможности жизненной реализации человека, поскольку «мужчины и женщины имеют равные возможности в нашем обществе». Тем не менее, около трети респондентов (32,4%) полагают, что мужчины имеют больше возможностей для самореализации. Интересно, что респонденты в этом вопросе демонстрируют солидарность независимо от половой принадлежности: 35,0% - мужчины и 31,2% - женщины. То есть, в данном случае речь идет о распространенных в нашем обществе традиционных ценностно-обусловленных социальных представлениях, оказывающих непосредственное влияние на практику повседневного взаимодействия.

Таким образом, исследование подтвердило предположение о том, что устойчивое материальное положение способствует социальной адаптации, но также не вызывает сомнений и то, что успешная адаптация в обществе является одной из основ материального благополучия.

Анализ результатов исследования показал преобладание в среде опрошенных общенациональной, а не сугубо этнической идентичности, что косвенно свидетельствует об успешности политической социализации. Подтверждением этому является тот факт, что 54,1% опрошенных ощущают себя, прежде всего, казахстанцами, нежели представителями конкретной этнической группы. При этом наиболее высокий уровень общенациональной идентичности показали респонденты, относящиеся к средней возрастной группе 30-45 лет (68,0%), имеющие высшее образование (66,7%), а также представители казахского этноса (62,8%). Этническая самоидентификация, наоборот, более распространена среди представителей других этносов (18,2%) и старшего поколения (22,0%). Следует также отметить значительный процент респондентов, которые не задумывались над этим вопросом – 28,4%. В молодежной среде их еще больше – 30,5%. Такие результаты могут свидетельствовать как о незавершенности процесса политической социализации у молодежи, так и о том, что эта часть респондентов достаточно успешно адаптировалась, комфортно ощущает себя в государстве, а потому не задумывается о проблеме идентичности.

Глобализация, зачастую, выступает в качестве противоречивого социального процесса. С одной стороны, ее можно представить, как тенденцию к универсализму, с другой – как взаимодействие

противоположных тенденций универсализма и партикуляризма, когда усиление культурного единства на глобальном уровне актуализирует увеличение культурного, этнического и религиозного многообразия в локальном и глокальном контексте.

Проблема соотношения глобальных и глокальных тенденций становится одной из важнейших в современную эпоху. Расширяющаяся интенсивная экспансия глобальной экономики, сопровождаемая ростом трансграничных наднациональных коммуникационных и информационных систем, способствует обострению ценностной чувствительности на локальном уровне. Соперничество отмеченных тенденций является одним из наиболее характерных факторов современности.

Анализ результатов опроса позволил установить прямую корреляцию между успешностью социальной адаптации и оценкой межнациональных отношений, то есть чем более успешна социальная адаптация индивида, тем позитивнее он склонен оценивать практику межнационального взаимодействия. Так, национальную политику государства безоговорочно поддерживают 57,2% респондентов, которые считают, что она направлена на обеспечение равенства всех этнических групп, составляющих народ Казахстана. Ожидается более высоко оценивают усилия государства в этом направлении респонденты казахского этноса (69,3%), старшей возрастной группы (65,9%), а также имеющие высшее образование (71,3%). В качестве статистически оформленной положительной тенденции следует отметить, что 39,6% респондентов подчеркивают позитивную динамику в области межэтнических отношений, которые, по их мнению, «становятся все более уважительными и доброжелательными».

Как правило, люди начинают задумываться и анализировать свою жизнь не тогда, когда они ею вполне удовлетворены и положительно оценивают ее перспективы, а тогда, когда у них возникают проблемы. Поэтому можно допустить, что большой процент (20,7%) затруднившихся оценить характер государственной политики в области межэтнических отношений косвенно свидетельствует в пользу того, что эти респонденты оценивают ее также как вполне позитивную.

На фоне таких благополучных показателей почти каждый пятый опрошенный (18,9%) отмечает декларативный характер государственной политики в области межэтнических отношений, которая «только провозглашает равенство всех этносов, а реально создает условия только для коренной нации». Наибольший процент среди негативно оценивающих данный критерий, составляют представители «других», т.е. некоренных этносов (33,3%), полагающих, что равенство этносов лишь провозглашается, а не реализуется на практике.

Анализ ответов на вопрос, позволяющий выявить зависимость индивидуальных социальных перспектив от этнической принадлежности, пока-

зал, что мнение опрошенных по этой проблеме разделилось практически поровну. Так, 24,3% респондентов согласны с утверждением, что «национальная принадлежность человека практически не оказывает влияние на возможности его самореализации. Такое же число опрошенных (то есть 24,3%) указали, что «национальная принадлежность оказывает в нашем обществе значительное влияние на возможность реализации в жизни». Выявились также влияние данного фактора на реализацию и в отдельных сферах социальной жизни, таких, например, как трудоустройство, выбор спутника жизни и т.д. (38,8%).

Казахстан относится к тем регионам мира, где в числе фундаментальных социальных приоритетов важное место занимают ценности традиционализма и где столетиями формировался опыт защиты традиций от внутренних и внешних инновационных воздействий. В эпоху глобализации с ее устремлениями универсалистского доминирования, когда глобальные и глокальные социальные приоритеты выступают в противоречивом единстве, аксиологические элементы традиционной культуры становятся все более значимыми. Возрастание интереса к духовным истокам казахстанского общества в условиях глобализации сопряжено также с ростом религиозного самосознания. Так, по мнению 45,9% опрошенных, религия была и остается основой духовных ценностей казахстанского общества, причем молодежь в этом вопросе «опережает» старшее поколение (51,1% против 39,0%), имеющие среднее и профессиональное образование – лиц с высшим образованием (52,1% против 43,7%). Учитывая, что в группе, имеющей более низкий уровень образования, молодежь представлена сильнее, указанное распределение подтверждает предположение о некоем глокальном религиозном ренессансе в эпоху глобализации. Снижение роли религии в современном обществе признали 16,7% респондентов. Около трети опрошенных (27,0%), признавая значимую роль религии в социальных отношениях, оценивают ее скорее отрицательно, считая «средством манипуляции как общественным сознанием, так и поведением отдельного человека». Государственная политика по регулированию межконфессиональных отношений оценивается положительно каждым вторым респондентом (50,9%). Самую высокую оценку ей дают респонденты, имеющие высшее образование (58,6%). Лишь 12,6% опрошенных по всему массиву отмечают, что государство слишком настойчиво вмешивается в дела религиозных объединений. Однако есть и те, кто считает, что «государство не полностью контролирует деятельность религиозных объединений»; некоторым респондентам «не нравится, что религиозных общин слишком много». Можно предположить, что желание респондентов усилить государственный контроль за деятельностью религиозных организаций вызвана опасением появления среди них организаций экстремистского толка.

Проведенное исследование позволило выявить оценку респондентами влияния религиозной

принадлежности на индивидуальные социальные перспективы. Абсолютное большинство респондентов полагают, что влияние религиозной принадлежности на возможность добиться успеха в современном казахстанском обществе минимально (37,4%) или же отсутствует вовсе (20,3%). Вместе с тем, 18,0% опрошенных согласны с тем, что «религиозная принадлежность оказывает в нашем обществе значительное влияние на возможности личностной самореализации». Респонденты также указали влияние данного фактора на отдельные сферы социальной жизни, такие, как трудоустройство, выбор спутника жизни и т.д. (23,0%). Наибольшая дифференциация при ответе на данный вопрос выявлена по этническому критерию (казахи – 20,1%, другие этносы – 13,3%). Таким образом, данные опроса свидетельствуют, что этнокультурные ценности в качестве основы традиционных стратегий социальной адаптации и самореализации в казахстанском обществе имеют существенно большее значение, нежели религиозная принадлежность.

Эпоха глобализации являет собой один из самых непростых и противоречивых исторических периодов. И самая большая опасность, подстерегающая человечество, заключается не в экономических кризисах или в деструктивной трансформации политических систем, а в разрушении социально значимых духовно-нравственных основ личности. Доминирование материальных ценностей над духовными способно исказить традиционные представления о добре и зле, социальной ответственности и справедливости, гражданственности и патриотизме.

Анализ результатов проведенного опроса позволил выявить противоречие в определении респондентами ценностных приоритетов, характеризующих современное казахстанское общество. С одной стороны, лишь 25,7% респондентов отметили, что нравственные ценности для большинства людей и сегодня являются главными, в то время как большинство (64,4%) выразило мнение, что в современном обществе нравственные ценности вытесняются материальными, причем в этом вопросе солидарны представители практически всех категорий респондентов. В качестве основных со-

циальных последствий повсеместного распространения материальных ценностей были названы следующие: «ради денег люди готовы переступить через дружбу и любовь» (48,3%); «основным критерием в общении является материальное благополучие» (32,2%); «в личных привязанностях главным критерием является достаток» (15,4%). С другой же стороны, сами респонденты, по их утверждению, в повседневной практике социального взаимодействия руководствуются, прежде всего, нравственными ценностями. Лишь 5,0% опрошенных указали в качестве приоритетной ценности в своих отношениях с другими людьми «извлечение какой-либо выгоды», в то время как для 79,3% из них таким приоритетом является «взаимная доброжелательность и уважительность».

Обращает на себя внимание прямая зависимость данного приоритета от образования (89,7% опрошенных с высшим образованием против 66,7% респондентов со средним и профессиональным образованием), а также от этнической принадлежности. Так, 84,7% респондентов казахского этноса указали на приоритет этого же критерия. 13,1% опрошенных в качестве своей приоритетной ценности показывают «сохранение собственного достоинства», причем данный социальный приоритет в большей степени выражен у представителей других этносов, проживающих в Казахстане (18,2% опрошенных по данной категории). То есть индивидуальные стратегии социального взаимодействия и социализации на уровне базовых ценностей определяются, прежде всего, императивами духовно-нравственного порядка. Этот вывод подтверждается распределением ответов на вопрос относительно фундаментальных жизненных ценностей (Рисунок 1).

Как видно, для большинства опрошенных в качестве базовых социальных ориентиров выступают так называемые «общечеловеческие ценности личного счастья»: «хорошее здоровье»; «хорошая семья»; «достаток»; «жить в справедливом обществе»; «возможность для самореализации»; «быть счастливым»; «любить и быть любимым».

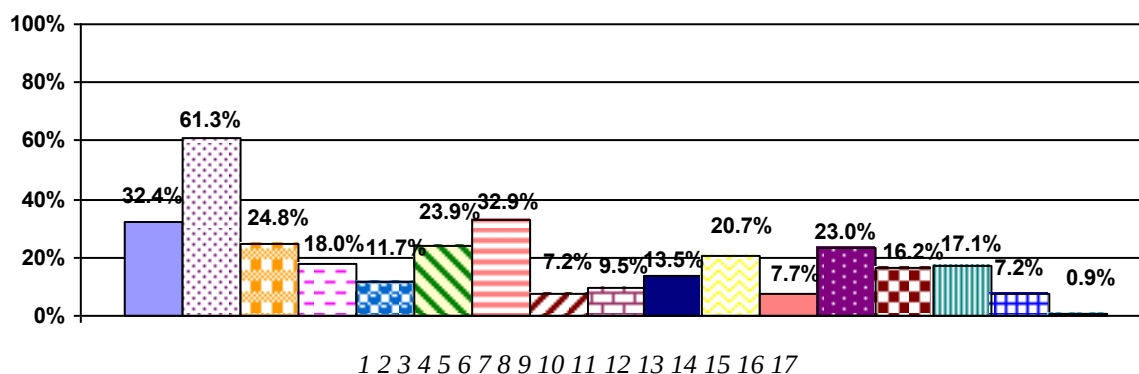

Рис. 1
Распределение ответов на вопрос «Что для Вас [в жизни] важнее всего?»
А) Все опрошенные

Примечание:

1. жить в достатке, иметь возможности свободно тратить деньги
2. иметь хорошее здоровье
3. жить в справедливом и правильно устроенном обществе
4. иметь хороших детей
5. иметь собственное жилье
6. жить интересно, реализовывать себя
7. иметь хорошую семью
8. открыть собственное дело

9. быть полезным обществу, внести «свою лепту» в развитие и процветание страны
10. иметь хорошую работу
11. любить и быть любимым
12. быть уважаемым человеком
13. быть счастливым
14. иметь чистую совесть, жить в гармонии с собой
15. иметь хороших, верных друзей
16. занимать высокое положение в обществе
17. другое

Показательно, что сугубо материальные ценности, за исключением «достатка», ассоциируемого, судя по сложившемуся распределению, с семейным благополучием и здоровьем, не занимают высших позиций. При этом для отдельных категорий респондентов, при сохранении общей тенденции, указанные ценности обладают различной значимостью. Так, для мужчин имеют большее значение ценности «достатка», «самореализации», «дружбы», тогда как женщины в большей степени ориентированы на «здоровье», «семью», «счастье», «любовь». Молодежь в большей степени ценит «здоровье», «семью», «достаток», «счастье», представители среднего и старшего поколения – «здоровье», «справедливое социальное устройство», семейные ценности. Респонденты с высшим образованием ориентированы, прежде всего, на такие ценности как «здоровье», «социальную справедливость», «счастье», «достаток», «самореализацию». Это распределение практически повторяется в ответах опрошенных, получающих высшее образование, за исключением более выраженной ориентированности последних на «семейные ценности», «самореализацию», «любовь», «достаток». Респонденты со средним и профессиональным образованием в большей степени склонны ценить «социальную справедливость», «любовь», «здоровье», «достаток». По национальному признаку распределение ответов имеет сравнительно слабо выраженную дифференциацию, за исключением ценностей «семьи», «самореализации» и «социальной справедливости», которые в несколько большей степени выражены у представителей «других этносов».

Таким образом, при наличии индивидуальных стратегий социального взаимодействия различные категории респондентов сходятся в одном – их базовые ценности носят преимущественно духовно-нравственный характер, связанный с теплотой человеческого общения, что традиционно присуще культуре казахстанского общества. В этой связи следует заметить, что традиционные духовные ценности необязательно противостоят модернизационным процессам, чаще всего они позволяют сохранять культурную идентичность страны, способствуя ее устойчивому развитию в глобализирующемся мире.

Вместе с тем, реальные поведенческие стратегии людей зачастую определяются ситуационным

контекстом и могут быть достаточно далеки от ценностного идеала, что подтверждают результаты проведенного опроса, а именно: 71,6% опрошенных указали, что в зависимости от ситуации готовы отказаться от своих принципов. Тех же, кто никогда не станет пренебрегать базовыми ценностями, и тех, кто готов с легкостью отказаться от них оказалось почти поровну – 13,1% и 13,5% соответственно. При этом мужчины (21,3%), представители «некоренных» этносов (20,6%) и старшего поколения (17,1%), судя по их ответам, склонны к несколько большей принципиальности. Отмеченное распределение вполне соотносится с ответами на вопрос: «Готовы ли Вы оказать поддержку человеку в ущерб своим личным интересам?». В этом случае 75,2% опрошенных склонны действовать по ситуации; 14,9% – готовы к такому образу действий, тогда как 6,8% отметили, что никогда не поступятся собственными интересами. Выраженность альтруистических установок оказалась зависимой от ряда социальных критериев: от пола (мужчины – 22,5%; женщины – 10,6%), этнической принадлежности (казахи – 18,2%; представители других этносов – 9,7%) и возраста (старшая возрастная группа – 17,1%; средняя – 14,0%; младшая – 14,5%).

Нельзя не заметить, что действия других, «отвлеченных» людей респонденты склонны оценивать более критически: 36,9% респондентов солидарны с мнением, что в современном обществе человек ценит личные интересы выше, чем интересы общества; 55,9% выбрали ответ «зависит от человека» и лишь 4,5% уверены в приоритетности общественных интересов для большинства людей. Значительной дифференциации по категориям респондентов в данном вопросе не наблюдается, что является дополнительным свидетельством изменения механизма адаптации личности в сторону усиления индивидуальной социализации.

Современный этап развития общества актуализирует также проблему мотивации в сфере трудовой деятельности. Труд является базовым свойством человеческой природы и является формой жизнедеятельности человека и социума, определяет стратегии адаптивного поведения.

Проведенное исследование позволило обозначить главные мотивы респондентов в области трудовой деятельности (Таблица 1).

Главные мотивы в области трудовой деятельности (в %)

Группа респондентов	Мотивы						
	Стремление быть полезным обществу	Интересная работа	Высокая оплата труда	Не только высокий заработок, но и интерес	Не только интерес, но и высокий заработок	Принципиально не желают работать	Другое
Все опрошенные	8,6%	29,3%	7,7%	27,0%	22,5%	3,6%	0,9%
Мужчины	13,8%	25,0%	10,0%	26,3%	21,3%	2,5%	1,3%
Женщины	5,7%	31,2%	6,9%	27,7%	23,4%	4,3%	0,7%
Казахи	9,5%	32,1%	8,8%	25,5%	19,7%	2,2%	1,5%
Другие национальности	7,3%	23,0%	6,1%	29,7%	27,9%	6,1%	-
Среднее и профессиональное образование	10,4%	27,1%	8,3%	27,1%	12,5%	12,5%	-
Получающие высшее образование	2,8%	27,8	5,6%	38,9%	22,2%	2,8%	-
Высшее образование	12,6%	33,3%	5,7%	18,4%	27,6%	-	2,3%
От 18 до 29 лет	6,9%	28,2%	6,9%	35,1%	19,0%	2,3%	1,5%
30-45 лет	18,0%	32,0%	10,0%	14,0%	24,0%	2,0%	-
От 46 лет и старше	2,4%	29,3%	7,3%	17,1%	31,7%	9,8%	-

Как видно из представленного распределения, преобладающей мотивацией большинства опрошенных являются представления нравственного, нежели материального порядка, что вполне соотносится с отмеченными выше результатами опроса по выявлению ценностных приоритетов.

Так, наиболее значимым мотивом как по массиву данных в целом, так и по большинству категорий опрошенных, является «наличие интересной работы, доставляющей радость от проделанного труда». Для большинства опрошенных также важно, чтобы работа была интересной и хорошо оплачивалась, причем общесоциальная мотивация в большей степени представлена в ответах мужчин, нежели женщин. Исключительно материальная мотивация, судя по ответам респондентов, наименее развита как по массиву данных в целом, так и практически по всем категориям респондентов. Значительный процент опрошенных в старшей возрастной группе и в группе со средним и профессиональным образованием, указавших на принципиальное нежелание работать, объясняется тем, что именно в данных категориях опрошенных наиболее широко представлены лица пенсионного возраста.

В свете отмеченного распределения ответов неудивительно, что 56,8% респондентов в качестве главного стимула, побуждающего их к деятельности, указали на «желание оказать помощь и поддержку окружающим», тогда как получением какой-либо личной выгоды руководствуется только 26,8%. При этом наибольший альтруизм демонстрируют представители средней возрастной группы (74,0%).

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Большинство опрошенных не испытывают трудности адаптации к происходящим в обществе изменениям, поскольку сумели сформировать достаточно эффективные индивидуальные стратегии социализации, позволяющие приспособиться к динамичным социальным процессам. При этом, как и предполагалось, наиболее низкий адаптивный потенциал из всех социально-демографических групп показали представители старшей возрастной группы.

2. Успешностью социальной адаптации непосредственно связана с материальным положением: чем выше уровень материальной обеспеченности, тем успешнее адаптация и, наоборот, чем более успешна адаптация, тем более высокий уровень материальной обеспеченности является ее следствием.

3. Важным условием успешности социальной адаптации в полиэтническом государстве является принятие ценностей общенациональной идентичности. Для большинства казахстанцев доминирующей является общенациональная, а не этническая идентичность. Этому в значительной степени способствует проводимая государством политика.

4. В казахстанском обществе существенно большее значение имеют этнокультурные ценности в качестве основы традиционных стратегий социальной адаптации и самореализации, нежели религиозная принадлежность.

5. Вследствие модернизационных процессов в казахстанском обществе происходит определенное смещение ценностных приоритетов. Однако базо-

вые ценности казахстанцев носят преимущественно духовно-нравственный характер, связанный с теплотой человеческого общения, что традиционно присуще культуре казахстанского общества.

6. Индивидуальные стратегии опрошенных в сфере социального взаимодействия и социализации на уровне базовых ценностей определяются, прежде всего, императивами духовно-нравственного порядка.

7. Духовно-нравственная мотивация большинства казахстанцев на практике не противоречит инструментальному индивидуальному подходу к практической деятельности.

Заключение

Таким образом, в Казахстане в данный момент сосуществуют две социокультурные системы, основанные на противоположных системах ценностей – коллективистских и индивидуалистических. Это объясняется сохранением отношений традиционного типа, характерных для казахстанского общества, и перенесением в казахстанский социум европейских политических и культурных институтов. Имеющее место неорганичное сочетание западных и традиционных восточных ценностей имеет следствием известный дискомфорт, проявляющийся в том, что коллективистские ценности вступают в противоречие с постоянно развивающимися потребностями индивидуума в самореализации, а индивидуалистические ценности – с выработанными и поддерживаемыми значительными слоями общества представлениями о социальном единстве.

В переходном казахстанском обществе, в отличие от стабильных социальных систем западных стран, скорость социокультурных изменений значительно выше, поэтому важно не потерять общую тенденцию развития, сохраняя четкий курс на модернизацию общества [2, с.268]. Основная задача Казахстана состоит в том, чтобы эффективнее, экономичнее и рациональнее применить модернизационную модель, перенести ее на национальную почву за счет сочетания собственных традиций и современных прогрессивных систем ценностей. Для этого необходимо разработать «национальную формулу» социальной модернизации, которая была бы способна повсеместно охватить все институты и разнонаправленные процессы социокультурной среды. Это предполагает поиск и использование существующих национальных конкурентных преимуществ, основанных на ценностях, имеющих в обществе, с учетом специфики социального и культурного капитала. Затем требуется постепенная трансформация этих преимуществ и ценностей общества в про-модернизационные факторы [2, с.265].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кули Ч. Социальная самость // Американская социологическая мысль /под общ.ред. В.И. Добренкова. – М.: Международный университет бизнеса и управления, 1996. – 315с.
2. Мухаев Р.Т. Политология учебник для вузов. – 2000. -400с.

VOL.2
№4/2017
Norwegian Journal of development of the International Science

ISSN 3453-9875

It was established in November 2016 with support from the Norwegian Academy of Science.

DESCRIPTION

The Scientific journal “Norwegian Journal of development of the International Science” is issued 12 times a year and is a scientific publication on topical problems of science.

Editor in chief – Karin Kristiansen (University of Oslo, Norway)

The assistant of the editor in chief – Olof Hansen

James Smith (University of Birmingham, UK)
Kristian Nilsen (University Centre in Svalbard, Norway)
Arne Jensen (Norwegian University of Science and Technology, Norway)
Sander Svein (University of Tromsø, Norway)
Lena Meyer (University of Gothenburg, Sweden)
Hans Rasmussen (University of Southern Denmark, Denmark)
Chantal Girard (ESC Rennes School of Business, France)
Ann Claes (University of Groningen, Netherlands)
Ingrid Karlsen (University of Oslo, Norway)
Terje Gruterson (Norwegian Institute of Public Health, Norway)
Sander Langfjord (University Hospital, Norway)
Fredrik Mardosas (Oslo and Akershus University College, Norway)
Emil Berger (Ministry of Agriculture and Food, Norway)
Sofie Olsen (BioFokus, Norway)
Rolf Ulrich Becker (University of Duisburg-Essen, Germany)
Lutz Jancke (University of Zurich, Switzerland)
Elizabeth Davies (University of Glasgow, UK)
Chan Jiang (Peking University, China)

1000 copies

Norwegian Journal of development of the International Science

Iduns gate 4A, 0178, Oslo, Norway

email: publish@njd-iscience.com

site: <http://www.njd-iscience.com>